

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

Б1.В.ДВ.04.01 Преступления против собственности

Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Профиль образовательной программы уголовно-правовой

Форма обучения заочная

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций

1.1 Лекция № 1 Объект и предмет преступлений против собственности
1.2 Лекция № 2 Общее понятие и основные признаки хищения

1.3 Лекция № 3 Характеристика отдельных форм хищения

1.4 Лекция № 4 Иные корыстные преступления против собственности

1.5 Лекция № 5 Уничтожение и повреждение имущества

1.6 Лекция № 6 Проблемы охраны имущественных прав потерпевших от преступлений против собственности...

2. Методические указания по проведению практических занятий

2.1 Практическое занятие № 1 Значение уголовно-правовой охраны собственности в современных условиях

2.2 Лекция № 2 Развитие уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности в России

2.3 Практическое занятие № 3 Объект и предмет преступлений против собственности

2.4 Практическое занятие № 4 Общее понятие и основные признаки хищения

2.5 Практическое занятие № 5 Характеристика отдельных форм хищения

2.6 Практическое занятие № 6 Квалифицирующие признаки хищений

2.7 Практическое занятие № 7 Иные корыстные преступления против собственности

2.8 Практическое занятие № 8 Уничтожение и повреждение имущества

2.9 Практическое занятие № 9 Наказание за преступления против собственности

2.10 Практическое занятие № 10 Проблемы охраны имущественных прав потерпевших от преступлений против собственности

1.1.Лекция №1 (1 ч.)

Тема 1 Объект и предмет преступлений против собственности – 1 ч.

1.1.1 Вопросы лекции:

1. Собственность как объект преступления. Объект имущественных преступлений. Родовой, видовой и непосредственный объекты.
2. Имущество как предмет посягательства в преступлениях против собственности. Признаки предмета хищения: физический, экономический, обладание потребительской стоимостью, юридический (принадлежность, правовое состояние).

1.1.2 Краткое содержание вопросов

1.Собственность как объект преступления. Объект имущественных преступлений. Родовой, видовой и непосредственный объекты.

Уголовно-правовая защита собственности - одна из конституционных гарантий права собственности. Согласно ст. 8 Конституции РФ "в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности". Посягательства на собственность - традиционные преступления в структуре уголовного закона любого государства. Вместе с посягательствами на личность, особенно с убийствами, преступления против собственности, хищения прежде всего, были самыми первыми преступлениями, с которыми столкнулось человечество. Они возникли с момента появления собственности, признавались преступными всеми общественно-экономическими формациями и государствами; преступны и наказуемы повсеместно и сейчас. В настоящее время преступления против собственности сосредоточены в гл. 21 УК РФ и включают в себя 11 составов, предусмотренных ст. 158-168 УК РФ.

Так же традиционно посягательства на собственность привлекают к себе внимание ученых. В числе наиболее крупных исследователей проблем их квалификации следует назвать А.Г. Безверхова, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, В.В. Векленко, В.П. Верина, В.А. Владимирова и Ю.И. Ляпунова, Б.В. Волженкина, Е.В. Ворошилина, Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова, М.А. Гельфера, С.А. Елисеева, В.В. Ераксина, С.М. Кочои, Г.А. Кригера, В.В. Мальцева, П.С. Матышевского, Н.И. Панова, В.И. Плохову, Э.С. Тенчова, И.С. Тишкевича и С.И. Тишкевич, В.И. Ткаченко, В.С. Устинова, А.В. Шульгу и др. Однако несмотря на то, что научные исследования появляются с периодичностью в два-три года, а то и меньше, некоторые проблемы квалификации и трактовки преступлений против собственности остаются остро

дискуссионными. Первой среди них следует назвать проблему объекта посягательств на собственность.

Разумеется, понимание объекта анализируемой группы преступлений базируется на положениях законодательства. Глава, в которой размещены соответствующие посягательства, называется "Преступления против собственности". Таким образом, и объект преступлений следует связывать с собственностью. Но как раз здесь и начинаются проблемы. Многие современные исследователи ограничиваются общей фразой о том, что объектом преступлений являются отношения собственности, выступающей в любой из предусмотренных законом форм.

Однако понятие "собственность" трактуется в уголовно-правовой науке по-разному. Выделим несколько основных позиций.

Согласно первой (глобально-экономической) собственность отождествляется с экономическими отношениями по производству и распределению материальных благ, т.е. родовой объект посягательств на собственность глобализируется, расширяется до уровня экономических отношений (или уровня надродового объекта, который характерен в целом для всего раздела VIII УК РФ). При этом право собственности категорически не включается в родовой объект и в понятие собственности. Посмотрим на типичные формулировки объекта преступлений против собственности представителями этой группы ученых.

Так, Г.Н. Борзенков полагает, что собственность представляет собой "общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности". И далее: "Нельзя считать непосредственным объектом преступления субъективное право собственности, индивидуальный имущественный интерес. С точки зрения теории уголовного права объектом преступления вообще не может быть право ни в объективном, ни в субъективном смысле. Такая роль отводится только общественным отношениям".

Близка к данной позиции и точка зрения А.Ю. Филаненко, который пишет: "Объектом хищения чужого имущества являются отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ в государстве, по поводу имущества". В.П. Верин дает не менее общее определение: объектом хищений являются отношения собственности, т.е. "общественные отношения в сфере распределения материальных благ коллективного или индивидуального пользования".

Э.С. Тенчов трактовал родовой объект преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, как собственность, т.е. как основную социально-экономическую категорию общества, "которая охватывает реальное присвоение материальных благ в производственной или потребительской сфере (в зависимости от того, имеются ли в виду средства производства или предметы потребления) и вместе

с тем в распределительной сфере (соответственно реализации людьми своих способностей к труду на основе выбора рода деятельности или профессии)".

По мнению Ю.И. Ляпунова, преступления, входящие в гл. 21 УК РФ, посягают на "отношения собственности как экономической категории". При этом он выделял статический и динамический моменты собственности. Первый выражает состояние фактической распределенности, присвоенности, принадлежности орудий и средств производства, иных материальных ценностей (вещей) государству, муниципальным образованиям, юридическим и частным лицам. Именно в таком понимании собственность и выступает объектом преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ. Динамический момент собственности отражает "состояние ее движения по всем стадиям производства, распределения... пользования". Собственность в динамике, по мысли автора, страдает от совершения преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ. Справедливости ради следует сказать, что в более позднем по времени учебнике Ю.И. Ляпунов уже не так категоричен при описании объекта преступлений против собственности. Несмотря на то что и здесь он отдавал предпочтение экономическому пониманию собственности, он говорил и о его юридическом содержании - правомочиях собственника. В целом же, характеризуя объект анализируемой категории преступлений, Ю.И. Ляпунов писал, что это "общественные отношения собственности, совокупность которых образует экономический базис российского общества, основу его экономической системы".

Близка к первой группе и позиция А.В. Бриллиантова и И.А. Клепицкого, заявляющих: "Видовым объектом преступлений, собранных в гл. 21 УК РФ, принято считать отношения собственности. Это не следует понимать в том смысле, что эти преступления непременно поражают право собственности... Право собственности вообще может быть никак не затронуто преступлением против собственности. Отсюда следует, что преступления против собственности поражают отношения собственности не в юридическом, а в экономическом смысле. Существо этих преступлений определяется их объектом - они складываются по поводу присвоения и обращения материальных (точнее - имущественных, т.е. оцениваемых деньгами) благ". Следует заметить, что И.А. Клепицкий в других работах предлагает несколько иное понимание объекта преступлений против собственности; оно приводится и анализируется ниже.

С изложенным выше пониманием объекта посягательств на собственность мне согласиться сложно. Прежде всего, на мой взгляд, преступления против собственности, как правило, не затрагивают основ экономических отношений, а именно отношений по производству материальных благ и иных столь же крупных. Конечно, порядку распределения имущества (общественным отношениям в этой сфере) тоже причиняется ущерб в результате этих преступлений, коль скоро виновный игнорирует законно установленный режим

приобретения имущества; но ущерб этот - последствие кумулятивное, отдаленное во времени и далеко не первого порядка. Главное, однако, не в этом недостатке, а в том, что нивелируется, не замечается авторами тот ущерб, который причиняется конкретному собственнику или законному владельцу, в результате чего они лишаются возможности пользоваться имуществом, принадлежащим им по праву и закону.

Вторая позиция (узкоэкономическая) тоже опирается на экономическое содержание собственности, хотя уже не тяготеет к глобализации экономических отношений, а трактует их в рамках гражданского законодательства, за исключением того, что право собственности исключено представителями этой группы из понятия родового объекта преступлений против собственности.

К этой группе нужно отнести позицию Л.Д. Гаухмана, полагающего, что "признание родовым объектом преступлений против собственности именно общественных отношений собственности, а не права собственности и не правоотношений собственности, обосновывается тем, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлениями в конечном счете, тогда как указанные право и правоотношения - вторичны и нарушаются как бы "попутно".

Эту же группу представляет позиция О.А. Адоевской, которая пишет: "Собственность есть система общественных отношений, которые возникают по поводу владения, пользования или распоряжения имуществом собственником или иным владельцем этого имущества".

Соглашаясь с тем, что отношения собственности в изложенном понимании, безусловно, страдают в результате преступлений против собственности и могут входить в понятие их объекта, замечу, что, по моему мнению, они одни не исчерпывают этот объект, а в ряде случаев просто недостаточны для того, чтобы констатировать преступность деяния. Речь идет прежде всего о ситуациях неправомерного завладения правом на имущество, в том числе имущество недвижимое.

Думаю, что в эту группу надо включить и позицию А.Г. Безверхова, который полагает, что объектом рассматриваемых преступлений выступают имущественные отношения, понимаемые как "конкретные экономические отношения собственности, которые складываются в сфере производства, распределения, обмена и потребления по поводу использования экономических благ... Имущественные отношения составляют объект особой разновидности посягательств - имущественных преступлений, именуемых в действующем УК РФ "преступлениями против собственности". Указанные преступные деяния в условиях рыночной экономики посягают обычно на имущественные отношения, которые имеют стоимостной характер, складываются по поводу имущественных благ, обладающих экономической формой товара, и субъектами которых являются юридически равные и независимые друг от друга

лица". Цитируемый автор предлагает назвать гл. 21 УК РФ "Имущественные преступления".

Приведенная выше позиция А.Г. Безверхова вряд ли может быть признана удачной, главным образом потому, что нельзя сводить все возможные отношения по поводу экономических благ к имущественным отношениям. Кроме того, автор непоследователен в определении объекта. На с. 125 той же работы он утверждает:

"Хищение есть посягательство на право собственности (выделено мной. - Н.Л.). Оно заключается в противоправном нарушении всех трех правомочий собственника - владения, пользования и распоряжения, соединенном с лишением собственника принадлежащей ему вещи".

Третья группа (юридическая) представлений о собственности как объекте посягательств выражается в признании того, что основой родового объекта преступлений должно стать то понятие собственности, которое дается в гражданском законодательстве. Объект хищений и иных посягательств на собственность представители этой позиции связывают с юридической категорией собственности.

Так, З.А. Незнамова довольно категорично утверждает, что видовым объектом преступлений против собственности выступают отношения собственности; при этом собственность в соответствии с ГК РФ понимается как "юридическая категория, правоотношение, возникающее между собственником имущества и всеми остальными членами общества (несобственниками) по поводу владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом".

В.В. Мальцев также отмечает, что видовым объектом преступлений, помещенных законодателем в гл. 21 УК РФ, "являются отношения собственности, то есть права (выделено мной. - Н.Л.) собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом".

Эту трактовку разделяют А.И. Рарог, О.Б. Гусев, Б.Д. Завидов, А.П. Коротков, М.И. Слюсаренко, А.П. Севрюков, И.Г. Соломоненко, Р.З. Абдулгазиев.

Практически так же определял родовой объект преступлений против собственности и А.Н. Игнатов, добавлявший, правда, к указанному выше еще и право законного приобретения имущества.

По моему мнению, представленная позиция, как и узкоэкономическая, носит ограниченный характер, только с точностью до наоборот.

Наконец, четвертая группа (экономико-юридическая) представлений о собственности как об объекте преступлений пытается соединить по меньшей мере две из приведенных выше (обязательно включается юридическое и экономическое понимание собственности).

Так, О.Ф. Шишов писал: "Поскольку собственность представляет собой экономико-правовое понятие, ибо, воспринимаемая как чисто экономическое

явление и не подкрепленная правом, она представляет собой фикцию, пустой звук, то всякое посягательство на собственность одновременно является и посягательством на право собственности".

С ним соглашается С.М. Кочои, замечающий: "...Признать объектом преступления собственность только как экономическую категорию - значит игнорировать факт нарушения правомочий, принадлежащих по закону собственнику (или иному владельцу)".

Примерно к такому же выводу приходит и С.А. Елисеев, проанализировавший взгляды виднейших русских дореволюционных ученых (И. Наумова, Н.А. Неклюдова, И.Я. Фойницкого, Н.С. Таганцева и др.) на собственность как объект посягательств. Он отмечает: "...Преступление против собственности (в любой его форме, предусмотренной уголовным законом) является деянием, причиняющим ущерб как экономическим отношениям собственности (субъектно-объектным, субъектно-субъектным), так и правомочиям собственника. Оно нарушает как фактическую сторону отношений, характеризующих принадлежность объекта определенному субъекту, так и юридическое содержание этих отношений".

А.И. Бойцов также полагает, что "любое преступление против собственности одновременно деформирует и социальное содержание - общественное отношение собственности, и правоотношение собственности как некую юридическую форму его реализации", и определяет объект хищения как "собственность, т.е. общественные отношения по поводу имущества, юридически выражющиеся в виде правомочий владения, пользования и распоряжения этим имуществом, которыми обладает собственник, и в обязанности других лиц (несобственников) воспринимать указанные правомочия как должное и не препятствовать их осуществлению".

Близко к этой дефиниции определение видового объекта Г.Л. Кригер: "Видовым объектом преступлений против собственности являются отношения собственности в сфере производства, потребления и распределения материальных благ, включающие права собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, а также права лица, хотя и не являющегося собственником, но владеющего имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или иным правовым актом".

Этим позиции по поводу объекта преступлений против собственности не исчерпываются. Существует еще одна группа мнений (назову ее альтернативной), о которой нельзя не сказать.

Так, И.А. Клепицкий полагает, что объектом преступлений против собственности следует признать имущественные права. "Собственность (ни как элемент общественной экономической системы, ни как субъективное право собственности) не может и не должна пониматься в качестве объекта

преступлений, называемых в современном российском праве "преступлениями против собственности".

Примерно об этом же пишет В.В. Векленко: "...Применительно к гл. 21 УК РФ "Преступления против собственности" уголовный закон фактически не признает неприкосновенность собственности в качестве приоритета. Напротив, нормы этой главы направлены на наказание виновных в противоправном завладении чужим, т.е. не принадлежащим им, имуществом, не придавая значения тому, кто и как из его обладателей пытается им воспользоваться". И далее: "Наименование гл. 21 УК РФ "Преступления против собственности" не соответствует ее действительному содержанию. Поскольку зафиксированные в ней составы в большей части обращены к охране отношений по поводу имущества, считаем, что эту главу следует назвать "Преступления против чужого имущества" и тем самым более точно определить объект и предмет рассматриваемых преступлений". Позднее в монографии, завершая формулирование своей позиции, В.В. Векленко указывает: "В качестве объекта этой группы посягательств выступают отношения по поводу принадлежности тому или иному физическому или юридическому лицу конкретного имущества...".

Для того чтобы разобраться в приведенной палитре мнений, следует обратиться к позитивному, а именно к гражданско-правовому понятию "собственность". В ст. 209 ГК РФ, в частности, говорится: "Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом".

Указанные правомочия следующим образом раскрываются в гражданско-правовой науке: "Под правомочием владения понимается основанная на законе (юридически обеспеченная) возможность иметь у себя данное имущество, содержать его в своем хозяйстве (фактически обладать им, числить на своем балансе и т.п.). Правомочие пользования представляет собой основанную на законе возможность эксплуатации, хозяйственного или иного использования имущества путем извлечения из него полезных свойств, его потребления. Оно тесно связано с правомочием владения, ибо по общему правилу можно пользоваться имуществом, только фактически владея им. Правомочие распоряжения означает аналогичную возможность определения юридической судьбы имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (отчуждение по договору, передача по наследству, уничтожение и т.д.)".

Первый вывод, который можно сделать из вышесказанного, заключается в следующем: все правомочия собственника возникают в отношении имущества. Именно оно и сосредотачивает в себе экономическое содержание собственности; собственность, в первую очередь, означает фактическую присвоенность имущества конкретным лицом (юридическим или физическим). Экономисты В.М. Агеев и В.Н. Щербаков пишут: "Собственность - это сложная, многообразная система отношений между людьми, их общественными образованиями по поводу присвоения (отчуждения) средств производства (условий производства) и результатов производства". И далее: "Отношения присвоения отражают те экономические связи между людьми, которые устанавливают их отношение к вещам как к своим, когда кто-то имеет право говорить, что "это - мое", и тем самым может претендовать на данное имущество". Известный специалист в области гражданского права Е.А. Суханов отмечает: "Экономическое содержание отношений собственности заключается, во-первых, в том, что лицо присваивает некие материальные блага (имущество, вещи), которые тем самым отчуждаются от других лиц. Очевидная суть присвоения заключается в отношении к присвоенному имуществу как к своему собственному. При этом присвоение какого-то имущества (вещи) одним лицом неизбежно влечет отчуждение этого имущества от всех других лиц, иначе присвоение теряет всякий смысл... С этой точки зрения любая собственность (присвоение) является частной, ибо оформляет принадлежность конкретных вещей конкретным лицам (субъектам), в том числе, например, государству, поскольку последнее как самостоятельный субъект в этом смысле противостоит всем другим субъектам. Во-вторых, присвоение имущества связано с осуществлением над ним хозяйственного (экономического) господства, т.е. с исключительной возможностью лица, присвоившего конкретное имущество, по своему усмотрению решать, каким образом это имущество использовать. При этом такое лицо руководствуется собственными интересами, а не указаниями иных лиц, например, органов государства, определяя направления использования своего имущества (какую его часть пустить в оборот и на каких условиях, какую оставить в резерве, какую потребить и т.д.), в том числе допуская к его использованию других лиц или устранивая их от этого. В-третьих, лицо, присвоившее имущество, получает не только приятное "благо" обладания им как следствие своего хозяйственного господства над имуществом. Одновременно на него возлагается и бремя содержания собственных вещей: необходимость осуществления ремонта и охраны; несение риска случайной гибели или порчи от причин, за которые никто не отвечает, а также риска возможных потерь от неумелого или нерационального ведения своих дел (вплоть до разорения и банкротства)".

Об этом же образно пишет и Р. Исмагилов: "В самом общем виде собственность можно определить как отношение индивида (коллектива) к принадлежащей ему вещи как к собственной. Соответственно, все другие

относятся к этой вещи как к чужой, им не принадлежащей. Таким образом, на одном полюсе этого отношения выступает собственник, который относится к вещи как к своей, на другом - несобственники, которые обязаны относиться к этой вещи как к чужой и, следовательно, воздерживаться от каких бы то ни было посягательств на волю собственника".

Н.Г. Иванов, говоря о собственности и явно эмоционально преувеличивая, доходит до полного отождествления ее с присвоением: "Собственность - это присвоение, которое как таковое существует и осуществляется на законном основании. Собственность - "это мое", то, что принадлежит индивиду или сообществу индивидов, и то, что отторгать без соответствующего правового основания нельзя".

В юридическом смысле отношение присвоенности имущества закрепляется и реализуется в трех известных правомочиях - владения, пользования и распоряжения им.

Думаю, что В.В. Векленко прав, когда утверждает, что "право собственности есть нечто большее, чем совокупность прав по владению, пользованию и распоряжению имуществом, поскольку, даже передав эту триаду прав, субъект по-прежнему является собственником". На это же, собственно, указывает и Е.А. Суханов: "У собственника одновременно концентрируются все три названных правомочия (правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом. - Н.Л.). Но порознь, а иногда и все вместе они могут принадлежать и не собственнику, а иному законному (титльному, то есть опирающемуся на определенное юридическое основание - титул) владельцу имущества, например арендатору. Последний не только владеет и пользуется имуществом собственника-арендодателя по договору с ним, но и вправе с его согласия сдать имущество в поднаем (субаренду) другому лицу, внести в имущество улучшения, следовательно, в известных рамках распорядиться им. Итак, сама по себе "триада" правомочий еще недостаточна для характеристики прав собственника. Правомочия собственника устраниют, исключают всех других лиц от какого-либо воздействия на принадлежащее ему имущество, если на то нет его воли. В отличие от этого правомочия иного законного владельца не только не исключают прав на то же имущество самого собственника, но и возникают обычно по воле последнего и в предусмотренных им пределах". В более позднем по времени издании Е.А. Суханов добавляет к сказанному: "Дело, следовательно, заключается не в количестве и не в названии правомочий, а в той мере реальной юридической власти над своим имуществом, которая предоставляется и гарантируется собственнику действующим правопорядком... С этой точки зрения главное, что характеризует правомочия собственника в российском гражданском праве, - это возможность осуществлять их по своему усмотрению (п. 2 ст. 209 ГК РФ), т.е. самому решать, что делать с принадлежащим имуществом, руководствуясь исключительно собственными интересами, совершая в отношении этого имущества любые действия, не

противоречащие, однако, закону и иным правовым актам и не нарушающие прав и законных интересов других лиц. В этом-то и состоит существо юридической власти собственника над своей вещью".

Таким образом, если структурно представить себе собственность, то она в гражданско-правовом смысле включает в себя экономическое содержание - имущество и его присвоенность собственником (собственность отнесена гражданским законодательством к вещным, имущественным правам), и правовое содержание - правомочия собственника, а именно права на владение, пользование и распоряжение этим имуществом, а также исключительное, только собственнику принадлежащее право передавать названные правомочия другим лицам (юридическим и физическим). Представляется, что разрывать экономическое и правовое содержание собственности можно только искусственно; в государстве, провозглашающем защиту собственности, они существуют в едином комплексе. Таким образом, специально выделяемое А.Н. Игнатовым право законного приобретения имущества (п. 3 ст. 212 ГК РФ) как составная часть отношений собственности, по мнению специалистов в области гражданского права, не подчеркивается и не оговаривается отдельно.

Посмотрим, чему же причиняется вред при совершении преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ. В результате хищений и других корыстных посягательств на собственность страдает экономическая компонента собственности - присвоенность имущества собственнику, хотя оно, как правило, физических изменений не претерпевает. Собственник лишается в связи с этим и юридической составляющей собственности - возможности осуществлять любое из названных законом правомочий. Однако собственник все равно остается собственником, поскольку только он имеет право передать правомочия на свою собственность другим лицам. В указанных преступлениях это, разумеется, исключено; воля собственника игнорируется преступником. Даже в мошенничестве, где происходит внешне добровольная передача имущества, волеизъявление собственника или законного владельца дефектно: они действуют под влиянием обмана или злоупотребления доверием.

В таких же преступлениях, как уничтожение или повреждение имущества, страдают сразу оба компонента собственности - и экономический, и юридический.

На основании изложенного считаю, что родовым объектом преступлений против собственности является собственность как экономико-правовое понятие, заключающееся в фактической и юридической присвоенности имущества конкретному физическому или юридическому лицу, имеющему в отношении этого имущества правомочия владения, пользования и распоряжения и обладающему исключительным правом на передачу этих правомочий другим лицам.

Близким к моему считаю определение понятия, данное Н.В. Вишняковой, прошедшей в его выработке практически по тому же пути, что и я: "Именно

собственность как единство формы и содержания, т.е. регулируемое объективным правом общественное отношение по поводу принадлежащего (присвоенного) имущества, над которым собственник осуществляет экономическое господство посредством права собственности - гарантированной законом абсолютной, исключительной, обладающей свойствами эластичности и бессрочности возможности наиболее полным образом владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, следует рассматривать в качестве объекта преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ".

Следует в то же время согласиться с И.А. Клепицким, В.В. Векленко и А.Г. Безверховым в том, что преступления против собственности действительно в основном носят характер имущественных посягательств, поскольку направлены против конкретного имущества. Однако, во-первых, этому имуществу в большинстве случаев не причиняется никакого вреда, что, безусловно, обязательно для любого объекта посягательства. Во-вторых, в результате посягательств причиняется конкретный и реальный вред состоянию присвоенности этого имущества собственнику и всей или части триады его полномочий. Соответственно, страдают отношения собственности в целом. Именно они и выступают объектом преступного посягательства.

Обращает на себя внимание формулировка, использованная Пленумом Верховного Суда РФ в недействующем ныне постановлении от 25 апреля 1995 г. N 5 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности": "Дела о преступлениях против чужой, в том числе и государственной, собственности являются делами публичного обвинения и не требуют для их возбуждения, производства предварительного расследования и судебного разбирательства согласия собственника или иного владельца имущества, ставшего объектом преступного посягательства (выделено мной. - Н.Л.)". По вышеприведенным причинам думаю, что эта формулировка неверна.

Форма собственности не имеет квалифицирующего значения; она может быть любой, предусмотренной законом. Ранее это специально оговаривалось в том же постановлении Пленума Верховного Суда РФ: "Поскольку закон не предусматривает... дифференциации ответственности за... преступления в зависимости от формы собственности, определение таковой не может рассматриваться обязательным элементом формулировки обвинения лица, привлеченного к уголовной ответственности".

Анализируя объект посягательств на собственность, нельзя не сказать еще об одном. Как указывалось выше, согласно ст. 209 ГК РФ, собственник имущества может передать другому лицу все свои правомочия (владения, пользования, распоряжения), не утратив при этом статуса собственника. Лицо, получившее эти правомочия, - титульный владелец - выступает обладателем ограниченного вещного права, производного от права собственности. Вещные права лиц, не являющихся собственниками, оговорены в ст. 216 ГК РФ. К ним

относятся: право пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст. 265); право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (ст. 268); сервитута (ст. 274, 277); право хозяйственного ведения имуществом (ст. 294) и право оперативного управления имуществом (ст. 296).

Гражданское законодательство защищает права титульного владельца. В той же ст. 216 ГК РФ отмечено, что переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения иных вещных прав на это имущество. Вещные права лица, не являющегося собственником, защищаются от их нарушения любым лицом. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника (ст. 305 ГК РФ).

Возникает вопрос: охраняет ли уголовное право вещные права несобственников? Другими словами, может ли быть объектом посягательств на собственность ограниченное вещное право?

Если исходить из буквы закона, а именно из названия гл. 21 УК РФ - "Преступления против собственности", следует ответить на этот вопрос отрицательно. Ограниченнное вещное право, хотя и производное от права собственности, тем не менее им не является.

Однако нельзя не заметить в то же время, что в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, содержащем понятие хищения, говорится о причинении ущерба собственнику или иному владельцу имущества. В ст. 165 УК РФ также предусматривается уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Поскольку закон не может охранять незаконное владение, поскольку очевидно, что речь здесь идет о владении законном. Едва ли имеется в виду владение на основании обязательственного права; оно не производно от права собственности и отстоит довольно далеко от него. Деликты, связанные с обязательственным правом, регулируются гражданско-правовыми средствами или же на основании других глав Уголовного закона (прежде всего гл. 22 УК РФ "Преступления в сфере экономической деятельности"). Думаю, что, расширяя понятие потерпевшего за счет иного владельца имущества, законодатель тем самым объективно расширил понятие и границы объекта преступлений против собственности; объектом этих преступлений могут выступать и ограниченные вещные права, производные от права собственности. Примерно к такому же выводу пришел и А.И. Бойцов, который считает, что объектом преступлений против собственности выступают две разновидности общественных отношений по владению, пользованию и распоряжению вещественными объектами: "а) отношения собственности в их непосредственном понимании, возникающие между собственниками имущества и несобственниками, обязанными воздерживаться от вмешательства в имущественную сферу собственника; б) иные вещные отношения, возникающие между лицом, не являющимся собственником, но имеющим ограниченные вещные права на данное имущество, и всеми иными лицами (кроме собственников, обязанными

воздерживаться от нарушения имущественной сферы законного владельца уголовно запрещенными способами". Со сказанным согласны и некоторые другие ученые.

Что касается видовых и непосредственных объектов преступлений против собственности, то, по моему представлению, дело обстоит следующим образом.

Видовые объекты выделяются для группы однородных отношений, входящих в родовой объект. Эти отношения отличаются от других какой-либо спецификой. При этом выделение видовых объектов имеет и научный, и практический смысл, если эта специфика влияет и на другие элементы состава посягательства на собственность, проявляясь, например, в специфике объективной стороны или других элементов. Для преступлений против собственности это не характерно; нет специфических групп отношений в отношениях собственности, которые бы "тянули" за собой специфические способы деяния, отличались бы специфическими последствиями или требовали иного подхода, нежели обычный, к субъективной стороне или субъекту преступления. Поэтому полагаю, что видовые объекты посягательств на собственность полностью совпадают с родовым объектом; выделение их лишено смысла.

Непосредственный объект преступления против собственности - это те отношения собственности, которые нарушаются в результате совершения данного конкретного преступления. Если взять абстрактный уровень - это собственность физического или юридического лица; если говорить о конкретном совершенном преступлении - это собственность конкретного гражданина (Иванова, Петрова, Сидорова или иного) или собственность определенного юридического лица (положим, АО "Монолит", "Прогресс" и проч., общественной организации "Местное самоуправление" и т.д.).

Не могу согласиться с имеющейся в науке позицией, согласно которой непосредственный объект - это конкретная форма собственности (частная, государственная, муниципальная, иная)*. Сама по себе форма собственности не страдает в результате совершения преступления против собственности; ущерб причиняется именно собственности, при этом совершенно определенной, принадлежащей конкретному лицу (физическому или юридическому).

Думаю, не права и З.А. Незнамова, утверждающая, что непосредственным объектом преступлений против собственности выступают "именно права владения, пользования и распоряжения" как суть отношений собственности. Здесь нет привязки к конкретному отношению и к конкретной собственности, которая страдает в результате совершения преступления. Кроме того, тремя предложениями ниже З.А. Незнамова пишет, что непосредственным объектом при совершении конкретного преступления "может выступать любая форма собственности: государственная, муниципальная, собственность юридического или физического лица". Однако это уже совсем другое понимание непосредственного объекта.

2.Имущество как предмет посягательства в преступлениях против собственности. Признаки предмета хищения: физический, экономический, обладание потребительской стоимостью, юридический (принадлежность, правовое состояние).

Чаще всего предметом преступлений против собственности выступает имущество. Воздействуя на имущество, которое находится в чьей-то собственности, лицо причиняет вред объекту.

Следует отметить в то же время, что одно из преступлений против собственности - вымогательство - может иметь предметом не имущество, а действия имущественного характера. Однако это, скорее, исключение, чем правило для всех преступлений против собственности и для вымогательства в частности.

Уголовное право не изобретает своего собственного понятия "имущество"; оно пользуется в основном тем, которое существует в гражданском праве, хотя определенную специфику его уголовно-правового применения, связанную с объемом содержания, следует все-таки признать. Статья 128 ГК РФ, перечисляя объекты гражданских прав, называет среди них: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Это положение очень важно, поскольку оно очерчивает границы понятия "имущество".

В имущество, таким образом, входят: 1) вещи, в том числе их разновидности - деньги и ценные бумаги; 2) иное имущество; по смыслу закона, оно не обладает признаками вещи; к иному имуществу гражданское законодательство относит различные виды энергии - газовую, тепловую, электрическую, иную (см. ст. 539-548 ГК РФ); 3) имущественные права, которые законодатель приравнивает к иному имуществу, но которые с учетом их специфики вполне могут быть выделены в самостоятельную категорию.

К имуществу не относятся и, значит, предметом посягательств на собственность не являются интеллектуальная собственность и нематериальные блага. Последние не несут в себе экономического содержания собственности, а следовательно, лишены и ее юридического содержания. Вместе с тем они удовлетворяют потребности граждан, которые обладают определенными правами в отношении указанных нематериальных благ. Посягательство на них порой признается настолько общественно опасным, что влечет уголовную ответственность по другим главам и разделам УК РФ.

Интеллектуальная собственность в ряде случаев выступает предметом таких посягательств, как, например, нарушение авторских и смежных прав

(ст. 146 УК РФ), нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ), незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ); незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274 УК РФ) и др.

Справедливости ради нужно отметить, что в науке все чаще предлагается отнести интеллектуальную собственность к предметам посягательств на собственность и включить ее в число объектов уголовно-правовой охраны гл. 21 УК РФ. Особенно ярко эта позиция представлена в работах А.В. Шульги, полагающего, что в дальнейшем гл. 21 УК РФ должна быть распространена и на хищение интеллектуальной собственности. Однако и противников у этой идеи по-прежнему много. Например, М.И. Третьяк пишет: "Понятие "хищение чужого имущества" создано для посягательств, совершаемых по поводу чужих вещественных благ... Разумно ли приспособливать его всякий раз к изменениям, происходящим в мире, превращая во всеобъемлющую и всеохватывающую категорию, пригодную чуть ли не на все случаи криминальной экономической жизни? Думаем, что признаки предмета хищения, которые выработаны с определенными трудностями теорией, являются результатом многих исследований на протяжении длительного времени, проверенное на практике не стоит подвергать сомнению, так как это может повлечь наступление негативных последствий в следственной и судебной практике".

Думаю, что расширение составов посягательств на собственность, предложенное А.В. Шульгой, а также другими исследователями, сверхактуально. Во-первых, рыночные отношения, в которые вступила и которые развивает Россия, во многом меняют представления об экономике и о собственности. Все более распространяются безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги; в определенных сферах они вот-вот вытеснят обычный денежный оборот (или уже вытеснили его). Товаром - и товаром дорогостоящим - становится то, что еще вчера мы не могли даже представить в качестве товара, - земля, другие экологические ресурсы, органы и ткани человеческого тела (не говорю здесь о заведомом криминале, уголовно-правовая оценка которого не меняется); перечисление можно продолжать. Вслед за новыми реалиями и представлениями меняется правовое регулирование экономических отношений и отношений собственности, прежде всего на уровне гражданского права. Изменения происходят постепенно и последовательно, скорее, эволюционным, нежели революционным путем. Не замечать этих перемен на уровне права уголовного уже нельзя. Замена традиционного понимания отношений собственности как объекта посягательств на собственность болезненна, однако необходима, она произойдет и без нашего желания, если не сегодня, то завтра. Для того, чтобы эволюционный характер

носили и преобразования уголовного законодательства, надо работать над ними уже сейчас.

Во-вторых, невозможно не принимать во внимание и того факта, что Россия вступила в эпоху информационного общества и сама становится информационным обществом. Наряду с традиционными материальными благами национальное богатство, богатство государства и отдельных людей стала составлять информация, в том числе связанная с высокими технологиями. Ценность информации, которой обладают отдельные юридические или физические лица, сравнима, а иногда и превосходит ценность принадлежащих им материальных благ (назовем для примера основных производителей компьютерных программ). Уголовно-правовая защита информации между тем оставляет желать лучшего. И причина этого не в последнюю очередь кроется в том, что интеллектуальная собственность (признанная уже гражданским правом) не выступает в качестве одного из основных объектов уголовно-правовой охраны. Конечно, отдельные преступные посягательства на нее в уголовном законе предусмотрены, однако они разбросаны по разным главам и разделам УК РФ, и ответственность за них часто не сопоставима с ответственностью за посягательства на традиционную собственность.

Думаю, что необходимость перемен в понимании объекта посягательств на собственность и в выделении в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности осознается в науке очень многими учеными, однако посягнуть на традиционные взгляды - это очень смелый, если не мужественный шаг. Не каждый находит в себе силы для борьбы с традицией (или хотя бы для доказательства и отстаивания своей позиции). А.В. Шульга пошел по этому пути, что заслуживает уважения, тем более принимая во внимание то, как была встречена его диссертация (высокого качества, на мой взгляд) ВАКом.

Нематериальные блага также иногда могут быть предметом преступных посягательств, например составов служебного подлога (ст. 292 УК РФ), приобретения или сбыта официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК РФ), похищения или повреждения документов, штампов, печатей либо похищения марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (ст. 325 УК РФ), подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства (ст. 326 УК РФ), подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ), и др.

Вернемся к понятию "имущество" в уголовном праве. Первая категория гражданско-правового понятия имущества, как указывалось, включает в себя вещи. Г.Л. Кригер верно отмечала: "Под вещью понимается любой материальный (или телесный) объект (предмет), который не является лицом". Легальное понятие вещей дается в ст. 130 ГК РФ: "К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки

недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе". Таким образом, гражданское законодательство делит все вещи на две большие категории: движимые и недвижимые.

Движимые вещи могут быть предметами посягательств на собственность; более того, в основном и являются этими предметами по конкретным уголовным делам. При этом не имеет значения для квалификации - одушевленные или неодушевленные это вещи, делимые или неделимые, главная это вещь или ее принадлежность, сложные это вещи или не относящиеся к таковым, и т.п.

Сложен и неоднозначно решаем в праве вопрос: могут ли быть предметом посягательств на собственность вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченные в нем. Одни авторы отвечают на него категорически отрицательно; другие (например, Ю.И. Ляпунов, Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий, А.В. Шульга) признают такую возможность.

Покажем это на частном примере. Так, С.И. Никулин полагает, что "органы и ткани человеческого организма, изъятые в соответствии с установленной законом... процедурой и являющиеся, таким образом, донорским материалом, могут рассматриваться в качестве предмета преступления против собственности. Этого, однако, нельзя сказать применительно к тем же органам и тканям, изымаемым (повреждаемым) у живого человека или трупа. В соответствующих случаях ответственность виновного наступает по п. "м" ч. 2 ст. 105 или п. "ж" ч. 2 ст. 111 УК РФ". Его поддерживает А.В. Шульга: "...Хищение изъятых органов и (или) тканей человека посягает, прежде всего, на отношения собственности и должно быть предусмотрено не в самостоятельной статье, а в качестве квалифицирующих признаков ст. 158-163, так как может быть совершено тайно, открыто, лицом, которому эти органы вверены по роду службы и т.д.".

Другую позицию по этому вопросу высказывает А.Г. Безверхов. По его мнению, поскольку такие предметы в силу специального указания закона (Закон РФ от 22 декабря 1992 г. N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека") не могут быть предметом купли, продажи и коммерческих сделок, т.е. исключены из гражданского оборота, поскольку их ни при каких условиях нельзя признать предметом преступления против собственности. В данном

случае имеет место пробел в законодательстве, который должен быть восполнен введением уголовной ответственности за незаконные приобретение, передачу, хранение или сбыт трансплантированных органов и (или) тканей у человека либо у трупа человека.

Разумеется, последний автор прав, усматривая в квалификации деяний в отношении органов и тканей человека как посягательства на собственность некое противоречие с российским законодательством. Наверное, предложенная им норма нужна. Однако, по моему мнению, ее включение в УК РФ не решит анализируемой проблемы. Существует масса других предметов, изъятых из гражданского оборота или ограниченных в нем, которые тем не менее находятся во владении у граждан (например, порнографические изделия, самодельные спиртные напитки, фальсифицированные изделия). Неправомерное завладение ими также не подпадает под посягательства на собственность. С точки зрения интересов так называемого потерпевшего, это, конечно, верно. Однако остается проблема оценки отклоняющегося поведения человека, совершившего обозначенное деяние. И отсутствие реакции на него, по моему глубокому убеждению, совершенно неверно, пагубно и означает на деле поощрение такого поведения.

Рассмотрим ситуацию с точки зрения объекта посягательств на собственность. Собственность (или владение на основании ограниченного вещного права) как объект однородной группы преступлений может трактоваться только как экономико-правовое явление, полностью соответствующее закону. Уголовный закон не может защищать собственность в ином понимании; впрочем, последнего и не существует. В собственности (законном владении на основании ограниченного вещного права) лица (любого физического или юридического) могут находиться только предметы, разрешенные законом (разумеется, они разные для разных лиц). Владение неразрешенными предметами не образует собственности, хотя лицо может считать их своими собственными. Соответственно, законных прав на имущество, изъятое из гражданского оборота или ограниченное в нем, у лица, владеющего таким имуществом, нет и быть не может. Его интересы не будут защищаться законом, в том числе уголовным в случае нарушения права его незаконного владения другим лицом. Именно поэтому, а не по причине невозможности или сложности установления стоимости вещи, изъятой из оборота, как полагает А.Г. Безверхов*(89), эти вещи не могут являться предметом преступлений против собственности.

Тем не менее, на мой взгляд, и при посягательстве на незаконное владение вещами, изъятыми из гражданского оборота, есть объект, который должен подлежать уголовно-правовой охране. Им выступает порядок приобретения в собственность (законное владение) имущества, установленный правом. Думаю, что современное уголовное законодательство, направленное на охрану собственности, пробельно, поскольку не предусматривает защиту законного

порядка приобретения права собственности в полном объеме. Законодательный пробел может быть преодолен, например, путем введения в гл. 21 УК РФ нового состава преступления, ликвидирующего эту пробельность. Он может быть сформулирован, например, следующим образом: "Нарушение законного порядка приобретения права собственности или приобретения законного права владения имуществом, не связанное с хищением чужого имущества, но совершенное его способами (тайным, открытым, насильственным, путем обмана или злоупотребления доверием, присвоения или растраты) - наказывается...". Хотя можно пойти и по пути, предложенному А.В. Шульгой, полагающим необходимым включение в статьи о хищениях такого квалифицирующего признака, как хищение предметов, изъятых либо ограниченных в гражданском обороте. Однако правильнее было бы ввести в УК РФ самостоятельную статью - неправомерное завладение предметами, изъятыми либо ограниченными в гражданском обороте.

Отдельные исключения из предмета посягательств на собственность сам законодатель делает для некоторых вещей и предметов, запрещенных для свободного гражданского оборота или ограниченных в нем. В этих случаях ущерб причиняется не только и не столько собственности, сколько другим правоохраняемым интересам, например, общественной безопасности и общественному здоровью. В соответствии со сказанным не могут быть предметами всех преступлений против собственности ядерные материалы и радиоактивные вещества. Их разрушение предусмотрено ст. 220 УК РФ, хищение или вымогательство - ст. 221 УК РФ.

Почти во всех случаях не могут быть предметами посягательств на собственность наркотические средства и психотропные вещества растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, а также оружие и боеприпасы. Ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств и психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей предусмотрена ст. 229 УК РФ. Их использование, уничтожение, а также использование или уничтожение прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, в ряде случаев может повлечь уголовную ответственность по ст. 228.2 УК РФ за нарушение правил их использования или уничтожения, если это деяние совершено специальным субъектом - лицом, в обязанности которого входило соблюдение указанных правил. Однако если наркотические средства или психотропные вещества уничтожены умышленно или по неосторожности не специальным субъектом, а любым лицом, думаю, уголовная ответственность вполне возможна по ст. 167 и 168 УК РФ, но только в том случае, если соответствующие наркотические средства или психотропные вещества (растения или их части) находились в

законном владении, у законного собственника (например, у лица, получившего эти предметы в качестве медицинских препаратов, или в аптеке, реализующей указанные предметы, и т.д.). Если же частное лицо умышленно уничтожает наркотические средства или психотропные вещества, растения или их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, находящиеся у другого лица незаконно, в том числе полностью запрещенные в гражданском обороте вещества, оно вообще подлежит уголовной ответственности только в очень небольшом количестве ситуаций и при наличии дополнительных условий, например в том случае, если по заранее достигнутой договоренности пытается помочь хозяину наркотиков или психотропных веществ в сокрытии их незаконного оборота. Но здесь также отсутствует преступление против собственности; содеянное должно квалифицироваться как пособничество в преступлении, предусмотренном ст. 228.1 УК РФ.

Не могут быть предметом хищений либо вымогательства как посягательств на собственность огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, все виды оружия массового поражения, а также материалы или оборудование, которые могут использоваться при создании последнего. Вопреки утверждению С.М. Кочи, не может быть предметом хищения как посягательства на собственность и гладкоствольное оружие; известные изменения по этому поводу коснулись в декабре 2003 г., а затем в июле 2004 г. только состава, предусмотренного ст. 222 УК РФ. Соответственно, при хищении любого огнестрельного оружия, включая гладкоствольное, в том числе гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное, а также огнестрельное оружие ограниченного поражения, и других названных выше предметов уголовная ответственность наступает по ст. 226 УК РФ.

Однако холодное, в том числе холодное метательное, и газовое оружие является предметом хищений и вымогательства, предусмотренных гл. 21 УК РФ. Относятся к предметам хищений по названной главе и "зажигательное оружие различных модификаций - от переносных "ранцевых" до имеющих огромную разрушительную силу других огнеметных систем, выполненных на базе среднего танка", элементы комплексов вооружений, не предназначенные непосредственно для производства выстрела, взрыва или пуска ракет, но входящие в состав таких комплексов, боевые машины (танки, БТР, БРДМ).

Выступают предметом хищений по гл. 21 УК РФ и осветительные, имитационные патроны и взрывпакеты, не относящиеся к боеприпасам и взрывным устройствам. Такое разъяснение было дано в определении Военной коллегии Верховного Суда РФ по делу П. и др.

Любое оружие и боеприпасы, находящиеся на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, а также выданное гражданам, проходящим военные сборы, не может, как правило, выступать предметом уничтожения или повреждения чужого

имущества, предусмотренных ст. 167 и 168 УК РФ. При условии совершения подобного деяния субъектом преступлений против военной службы уголовная ответственность наступает по ст. 346 и 347 УК РФ. И только если это преступление совершается другим лицом, содеянное квалифицируется по гл. 21 УК РФ.

Недвижимые вещи далеко не все и не всегда могут выступать предметом посягательств на собственность. Этот вопрос будет рассмотрен в рамках анализа конкретных посягательств на собственность.

Иное имущество, т.е. имущество, лишенное вещного характера, - различные виды энергии - обладает специфическим содержанием. Часто оно неосызаемо (электроэнергия, газовая энергия). До вступления в действие Федерального закона от 30 декабря 2006 г. N 283-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" в науке и на практике почти единодушно признавалось, что иное имущество может быть предметом только одного преступления против собственности - причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, поскольку ни похитить такое имущество, ни уничтожить или повредить его нельзя. Иначе в уголовном праве считал только А.В. Хабаров. Позже, уже после принятия Федерального закона от 30 декабря 2006 г., такую позицию заняла и Н.В. Вишнякова, указав, что энергия и газ тоже относятся к предметам хищения.

Названный Федеральный закон, в частности, внес изменения в ст. 158 УК РФ, дополнив ее ч. 3 новым особо квалифицирующим признаком - кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Так очень тихо и незаметно в уголовном праве произошла революция в понимании предмета преступлений против собственности (предмета хищений особенно). Одна из разновидностей энергии - газовая (газ) - теперь признана предметом кражи, и, следовательно, нет никаких оснований не признавать ее и предметом других хищений.

Наверное, можно было бы подобное понимание предмета хищения принять, поскольку энергия совершенно материальна, хотя часто неосызаема. Но и в данном случае, однако, все произошло по известному принципу: "хотели, как лучше, а получилось, как всегда". Сказав "а", не сказали "б": не распространили понятие предмета хищения на все другие виды энергии - на ту же электроэнергию, неправомерное завладение которой по-прежнему составляет причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Конечно, разницу между газовой и электроэнергией найти можно: первая - невозобновляемый (если речь идет о природном газе), а вторая - возобновляемый ресурс; потребление газовой энергии (в том числе незаконное) ведет к уменьшению этого энергоресурса, а потребление электричества (в том числе незаконное) приводит к возрастанию затрат на его производство. Однако и близость энергии газа и электричества - налицо: обе лишены вещественной формы и представляют собой, по сути, физическую

субстанцию; обе невидимы, как правило (если в газ не добавлены специальные реагенты), и неосязаемы (хотя почувствовать электроэнергию тем не менее можно).

Продемонстрированное выше отнесение энергии газа и электроэнергии к предметам разных посягательств на собственность ставит и перед теорией, и перед практикой новые вопросы: а если незаконно потребляются иные виды энергии, менее распространенные по сравнению с названными двумя, например паровая энергия, биоэнергия, солнечная, иная тепловая, атомная и проч., то какое преступление совершается лицом: хищение или причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием? У меня ответа на этот вопрос нет.

Обращает на себя внимание и тот факт, что подход к энергии, содержащейся в уголовном законодательстве, не совпадает с подходом к ней в законодательстве административном. В КоАП РФ есть ст. 7.19 "Самовольное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа", в которой предусмотрена административная ответственность за самовольное подключение к энергетическим сетям, нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, а равно самовольное (безучетное) использование электрической, тепловой энергии, нефти, газа или нефтепродуктов. Наряду с этой статьей существует известная ст. 7.27 "Мелкое хищение" КоАП РФ, в которой неправомерное потребление электроэнергии, а также газовой и тепловой энергии и даже нефти и нефтепродуктов (правильность решения в отношении двух последних категорий явно сомнительна) к мелкому хищению не отнесены, а значит, и сами перечисленные виды энергии (и нефть, и нефтепродукты) предметом мелкого хищения не являются. И мы снова наблюдаем отсутствие системности в российском праве и законодательстве, которое выражается в разных подходах к оценке однотипных явлений. Оно должно быть преодолено.

Пути решения проблемы оценки неправомерного завладения неосязаемыми, лишенными вещной формы видами энергии могут быть разными. Можно предложить самостоятельный состав преступления в гл. 21 УК РФ - по типу сконструированного в административном законодательстве, который бы предусматривал уголовную ответственность за неправомерное потребление энергии, лишенной вещной формы, с использованием в криминализации дополнительных, помимо самого деяния, криминообразующих признаков, например крупного ущерба (его понятие, видимо, и по структуре, и по количественным показателям должно отличаться от понятия крупного ущерба в хищении). Хотя возможно и иное решение: в новом примечании к ст. 158 УК РФ дать разъяснение, что нормы о хищении распространяются и на неправомерное завладение различными видами энергии. Соответственно, системные правки должны быть внесены и в административное законодательство.

И, наконец, имущественные права, относимые гражданским законодательством к имуществу, также далеко не всегда выступают предметом преступлений против собственности. Здесь следует обратить внимание на законодательную технику, используемую при изложении посягательств на собственность. Законодатель проводит в уголовном законодательстве разницу между имуществом и имущественными правами, поскольку употребляет одновременно оба эти словосочетания. Так, в ст. 158, 160-162, 165, 167, 168 УК РФ он говорит об имуществе; в ст. 159 УК РФ - об имуществе и праве на имущество; в ст. 163 УК РФ - об имуществе, праве на имущество и совершении действий имущественного характера. Соответственно, уголовно-правовое понятие имущества не включает в себя право на имущество (имущественные права). Поэтому право на имущество является предметом только двух преступлений - мошенничества и вымогательства.

Подводя итог этой части исследования, отмечу еще раз: предметом посягательств на собственность выступает имущество, которое включает в себя в основном, за некоторыми исключениями, имущество движимое, в некоторых случаях - недвижимое, в единичных случаях - иное имущество и имущественные права (право на имущество).

При этом необходимо иметь в виду, что это имущество является для виновного чужим, т.е. не принадлежит ему на праве собственности или законного владения. Ранее эта оговорка содержалась в недействующем ныне постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. N 5, хотя и сегодня, по моему мнению, актуальности утверждение не потеряло: "Разъяснить судам, что предметом хищения и иных преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами главы пятой УК РСФСР (гл. 21 УК РФ. - Н.Л.), является чужое, т.е. не находящееся в собственности или законном владении виновного, имущество". Из этого положения следуют два важных вывода: 1) имущество должно находиться в чьей-либо собственности или законном владении; 2) имущество должно быть чужим для виновного.

1. Имущество должно находиться в чьей-либо собственности или законном владении. Не могут быть предметом преступлений против собственности так называемые бесхозяйные вещи, которые ст. 225 ГК РФ определяет как вещи, которые не имеют собственника или собственник которых неизвестен, либо, если иное не предусмотрено законами, вещи, от права собственности на которые собственник отказался. Право собственности на бесхозяйные движимые вещи, за некоторыми исключениями, может быть приобретено в силу приобретательной давности, т.е. в законном порядке.

Не может быть предметом преступления против собственности вышедшее из владения имущество в силу сознательного решения собственника или законного владельца, например отказа от имущества в силу его ненадобности или старости. Чаще всего все действия с таким имуществом вообще уголовной ответственности не влекут. Ненаказуемо, например, присвоение или

уничтожение добрых вещей, выброшенных собственником за ненадобностью в мусор.

Поэтому совершенно верно судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда отменила приговор по делу Д. и К. Суть дела такова: приговором Первоуральского городского суда Свердловской области от 12 апреля 2007 г. Д. и К. были признаны виновными в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, и осуждены по п. "а", "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ. Однако, как следует из показаний потерпевшей М. в судебном заседании, вещи, которые похитили Д. и К., находились в ее бывшей квартире в доме, который был признан ветхим жильем и предназначен для сноса. Жильцы из данного дома были выселены. Указанное имущество она в дальнейшем не намеревалась использовать. Из заявления М. в Первоуральский городской суд усматривается, что она просит прекратить уголовное преследование в отношении Д. и К., так как претензий к ним не имеет, вещи, ими похищенные, ценности для нее не представляют, ею не приобретались. При таких обстоятельствах приговор подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

В то же время забытое собственником имущество и, таким образом, временно вышедшее из его владения, может быть предметом отдельных посягательств на собственность. Речь идет о находке; порядок обращения с нею также регламентируется гражданским законодательством. Присвоение находки в современном уголовном законодательстве ответственности не влечет.

Иначе думает А.И. Бойцов. Он указывает: "...При отсутствии специальной нормы за присвоение найденного имущества содеянное должно квалифицироваться по общей норме, устанавливающей ответственность за присвоение вверенного имущества, несмотря на то, что степень общественной опасности присвоения находки несоизмеримо ниже присвоения иного имущества". Основание для такого решения автор видит в наличии у лица, нашедшего чужую вещь, гражданско-правовой обязанности известить о находке. Тем не менее, на мой взгляд, неисполнение обязанности вовсе не равнозначно вверению имущества, которое должно быть в присвоении. Думаю, что это осознается и автором, указывающим, что лучшим решением проблемы было бы восстановление нормы об ответственности за присвоение находки.

В то же время согласно ч. 4 ст. 227 ГК РФ нашедший вещь отвечает за ее утрату или повреждение лишь в случае умысла или грубой неосторожности и в пределах стоимости вещи. Эти положения, представляются, дают основания считать находку предметом составов уничтожения или повреждения имущества, однако только в тех случаях, когда она не переходит на законном основании в собственность нашедшего. Последнее возможно при одновременном наличии двух условий: нашедший вещь выполнил обязанность заявить об этом в органы полиции или в орган местного самоуправления, и собственник вещи не найден или сам не заявил о своем праве на вещь в течение

шести месяцев с момента подачи заявления о находке. Тогда найденная вещь - находка - в соответствии со ст. 228 ГК РФ считается собственностью нашедшего ее. Уничтожение же собственного имущества в уголовном порядке не наказывается.

Не следует путать имущество, потерянное собственником или законным владельцем, и имущество, временно оставленное им без присмотра в известном ему месте (на пляже, в бане, транспорт, оставленный у магазина на время его посещения, и т.п.). Такое имущество без всяких ограничений может быть предметом преступлений против собственности.

Нужно оговорить возможность клада выступать в качестве предмета анализируемой группы преступлений. В ст. 233 ГК РФ указывается: "Клад, то есть зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. При обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиск ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, где был обнаружен клад".

Из сказанного и анализа уголовного закона можно сделать следующие выводы. Присвоение клада в числе уголовно наказуемых деяний не предусмотрено. Говорить о возможности его хищения либо уничтожения или повреждения (в уголовно-правовом смысле) в большинстве случаев также нельзя, поскольку он на законных основаниях поступает в собственность лица, его нашедшего, или в его же общую долевую собственность с другими признанными законом лицами. После этого он, разумеется, может быть предметом преступлений против собственности - собственности лица, обнаружившего клад.

Существует, однако, и еще одно положение гражданского законодательства. В п. 2 ст. 233 ГК РФ оговаривается: "В случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере пятидесяти процентов стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику". Приведенное положение дало основание утверждать, что "при таких обстоятельствах присвоение клада следует считать

хищением государственного имущества. Причем действия виновных должны быть квалифицированы по ст. 164 УК, ибо предметом преступления в данном случае выступают вещи особой исторической, научной, художественной или культурной ценности".

С указанным согласиться сложно по ряду причин. Во-первых, данные предметы еще в государственную собственность не поступили; согласно прямому указанию гражданского законодательства они только подлежат передаче в эту собственность. Во-вторых, далеко не каждый сможет установить, что имеет дело именно с памятниками истории или культуры; скорее, он увидит в кладе предметы материальной ценности. И, наконец, в-третьих, в описанной ситуации невозможно определить способ совершения хищения; ни один из существующих здесь не подходит. Ближе всего, конечно, исходя из характера действий, присвоение; однако никто найденный клад обнаружившему его не вверял. Принимая во внимание, ко всему прочему, еще и то, что половина стоимости клада даже в этом случае принадлежит нашедшему его (иногда - совместно с другими лицами), следует, видимо, признать возможность предоставления урегулирования данного конфликта целиком и полностью гражданскому законодателю.

М.В. Фролов, высказывая свою позицию, пишет о необходимости предусмотреть в постановлении Пленума Верховного Суда РФ следующее положение: "Клад, содержащий обычные вещи, с момента его обнаружения является предметом хищения. Клад, содержащий вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, надлежит признавать предметом хищения только в течение разумного срока, необходимого для передачи такого клада органам государства, либо после такой передачи". Последнее предложение, к сожалению, автором не поясняется, поэтому смысл его оценить сложно. Но, видимо, к сказанному можно отнести те замечания, которые были сформулированы выше.

И только в одном случае клад без каких-либо ограничений может быть признан предметом преступлений против собственности. Этот случай оговорен в п. 3 ст. 233 ГК РФ: правила этой статьи не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада. Очевидно, при указанных условиях клад является собственностью работодателя. Точная квалификация присвоения клада таким лицом оговорена Г.Л. Кригер, которая полагала, что возможно вменение состава присвоения или растраты, если лицо является материально ответственным, или состава кражи, если оно имело лишь доступ к кладу. С этим можно согласиться; правда, видимо, по составу присвоения речь нужно вести не о материальной ответственности, а о факте вверения имущества; и я не уверена, что такой факт в подобных трудовых отношениях имеет место.

Еще одно принципиальное положение анализа такого признака предмета преступлений против собственности, как нахождение его в чьей-либо

собственности или владении. В уголовно-правовой науке оговаривается обычно, что для признания имущества предметом посягательств на собственность не имеет значения, в каком - законном или незаконном - владении находится имущество на момент совершения преступления. Действия лица преступны как в том случае, когда он похищает или уничтожает какую-либо вещь, находящуюся у законного владельца, так и в том случае, когда она находится у незаконного приобретателя, в том числе у похитителя. В уголовном праве в этих случаях вспоминают присказку "вор у вора дубинку украл" и называют их хищением похищенного или кражей краденого.

Разумеется, в подобных ситуациях речь вовсе не идет о защите имущественных прав незаконного приобретателя; он и процессуально, на мой взгляд, не должен признаваться потерпевшим. Расценивая содеянное при описанной ситуации как преступное, исходят прежде всего из объективно и субъективно общественно опасного характера поведения виновного; его нельзя игнорировать. А.И. Бойцов по этому поводу справедливо замечает: "Хищение имущества у недобросовестного владельца по своей социальной природе столь же опасно для общества, нарушая общие условия функционирования отношений собственности в обществе и приводя к паразитическому обогащению виновного за счет других лиц".

В то же время следует признать, что в этом случае имеются значительные сложности с определением объекта преступного посягательства и вменением в вину субъекта некоторых объективных признаков содеянного, в частности ущерба. Налицо два последовательно совершенных разными лицами преступления, не связанных между собой ничем, кроме предмета преступного посягательства; он один и тот же. Не вызывает затруднений квалификация первого факта хищения этого имущества и выяснение его объекта. В результате страдает настоящий собственник (законный владелец) имущества, который хищением лишается возможности осуществлять известную триаду полномочий собственника. Именно поэтому этим первым хищением ему и причиняется имущественный ущерб, соизмеримый со стоимостью имущества. Второе хищение - хищение похищенного - практически ничего не меняет в уже нарушенных однажды отношениях собственности; новый имущественный ущерб собственнику не причиняется. Происходит только лишение имущественных претензий (не прав!) незаконного приобретателя, которые ни на чем не основаны.

Пытаясь найти выход и обосновать-таки ответственность вора краденого по гл. 21 УК РФ, очень интересно пишет М.И. Третьяк: "Если понимать собственность как экономическую категорию, то тогда для ее установления необходимо определить лишь, являлось ли имущество для второго причинителя чужим, и это дает основания для привлечения виновного к уголовной ответственности". С этим сложно согласиться. Даже если признать объектом преступлений против собственности собственность как целиком и полностью

экономическую категорию, и в этом случае невозможно рационально аргументировать уголовно-правовую защиту собственности, на которую виновный права не имеет. Как раз в силу незаконного характера прав на собственность как экономическую категорию уголовный закон не может их защищать. На что же тогда происходит посягательство? И если мы вменяем здесь хищение, в чем же выражается ущерб, который оно, в силу прямого указания закона, должно причинить?

Боюсь, что ответы на эти вопросы найти невозможно. И, следовательно, сложившаяся практика и позиция в науке по поводу квалификации хищения похищенного не могут быть признаны соответствующими закону. К такому же выводу приходит и С.М. Кочои, который предлагает "хищение" похищенного квалифицировать не по статьям УК о хищении, а по отдельной статье, но также расположенной в главе 21 УК РФ". Он полагает далее, что такая статья уже есть; это ст. 175 УК РФ - приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, достаточно только перенести ее в гл. 21 УК РФ и распространить понятие приобретения имущества на хищение.

Не могу с этим согласиться по следующим причинам. Месторасположение ст. 175 УК РФ (гл. 22 "Преступления в сфере экономической деятельности") действительно выбрано неудачно. Преступление, безусловно, не посягает на сферу экономической деятельности. Совершение этого деяния в качестве преступной деятельности, включающей в себя систему действий, производимых для обеспечения постоянного источника дохода, можно было бы отнести к посягательствам в сфере экономической деятельности. Однако ни система преступных деяний, ни промысел не указаны в ст. 175 УК РФ ни как обязательные признаки основного состава, ни как квалифицирующие обстоятельства.

Но редакция анализируемой статьи не позволяет отнести приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, и к категории известных ныне преступлений против собственности. В результате указанных деяний правомочия собственника имущества, уже нарушенные однажды совершением другого преступления, не страдают более. Кроме того, имущество может быть добыто не только в результате преступления против собственности. Осознание приобретающим или сбывающим имущество преступного характера его происхождения свидетельствует, на мой взгляд, о совершении преступления против правосудия. Преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, близко по своей сути к укрывательству преступления, которое законодатель считает посягательством на правосудие. В соответствии с изложенным состав приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, следует перенести из гл. 22 в гл. 31 "Преступления против правосудия" УК РФ.

Отмечу здесь же, что с позиции законодательной техники неверно одни и те же термины толковать в уголовном законе по-разному; понятие же "приобретение" нигде в Кодексе не включает в себя хищение.

В связи со сказанным подчеркну еще раз, что современное уголовное законодательство, направленное на охрану собственности, пробельно, поскольку не предусматривает защиту законного порядка приобретения права собственности в полном объеме. Поэтому и проблема с квалификацией хищения похищенного может быть преодолена только путем введения нового состава преступления, о котором уже шла речь: состава нарушения законного порядка приобретения права собственности или законного владения имуществом, не связанного с хищением чужого имущества, но совершенного его способами (тайным, открытым, открытым насильственным, путем обмана или злоупотребления доверием, присвоения или растраты).

Здесь же обычно оговаривают ситуацию, когда преступление (хищение, уничтожение или повреждение имущества) совершается в отношении имущества, находившегося при умершем или на нем. Указанное имущество не является ничьим; оно принадлежит, в соответствии с гражданским законодательством, наследникам умершего. Следовательно, и это имущество может быть предметом преступлений против собственности. Указанное положение оспаривается Ю.В. Сеночкиным, который отмечает, что для приобретения наследства наследник должен его принять (ст. 1152 ГК РФ). "...Имущество умершего в момент его смерти и до приобретения этого имущества наследниками не находится в собственности последних, и оно вообще не находится ни в чьей собственности. Не находится оно и во владении потенциальных наследников... В момент смерти наследодателя у имущества нет конкретных потенциальных владельцев. Их круг весьма расплывчат - это наследники восьми очередей, каждый из которых может быть лишен или отказаться от своего права наследовать оставленное наследодателем имущество, плюс государство - все они, возможно (но не обязательно и не сейчас!), станут собственниками (владельцами). Таким образом, наследник и будущий владелец имущества, находящегося при покойном в момент его смерти, - фигура весьма абстрактная, в то время как ущерб от совершенного преступления, согласно уголовно-правовой теории, всегда причиняется конкретному владельцу". Из сказанного делается вывод о том, что содеянное в виде завладения имуществом, находящимся при трупе, нельзя квалифицировать как хищение. Автор предлагает считать это деяние преступлением против общественной нравственности, дополнив ст. 244 УК РФ указанием на "изъятие находящихся на теле умершего, на могиле или в захоронении предметов".

Безусловно, логика в рассуждениях автора есть. И специалисты в гражданском праве, с которыми я беседовала на эту тему (например, А.А. Серветник, г. Саратов), действительно, подтверждают наличие некоего правового вакуума в правовом режиме (правовой природе) наследуемого имущества с момента смерти его собственника или законного владельца и до момента принятия наследства наследником. После принятия наследства имущество признается принадлежащим наследнику со дня смерти

собственника, но это происходит только после того, как имущество принято, т.е. спустя довольно продолжительный отрезок времени.

Полагаю, однако, что для признания в анализируемой ситуации хищения (т.е. с точки зрения уголовного закона) нет никаких препятствий. На момент совершения хищения не определен потенциальный потерпевший, неизвестно даже в некоторых случаях, физическое это или юридическое лицо. И вопрос о потерпевшем реально будет решен много позже момента возбуждения уголовного дела. Но потерпевший в любом случае будет. И имущественный ущерб ему - в любом случае - будет причинен. При этом лицу, совершающему хищение, как правило, абсолютно безразлично, кто именно является потерпевшим; в отношении потерпевшего у виновного, если так можно выразиться (хотя, думаю, нельзя, наверное, с точки зрения понимания вины), всегда неопределенный неконкретизированный умысел.

Другое дело, что при расследовании подобных казусов действительно возникнет ряд сложностей, связанных с признанием потерпевшим по делу, с возмещением ущерба и т.д. Эти вопросы требуют своего законодательного решения на уровне уголовно-процессуального законодательства.

Нельзя не заметить в то же время, что иногда от фигуры потерпевшего может зависеть и окончательная квалификация по делу - в том случае, если ущерб, причиненный хищением, был значительным для гражданина. Но и этот вопрос, думаю, может быть решен установлением особого порядка производства по таким уголовным делам.

Что же касается предложения Ю.В. Сеночкина рассматривать содеянное как преступление против общественной нравственности, хотела бы сказать следующее. Общественная нравственность при завладении имуществом трупа, безусловно, страдает. Однако приоритетным и главным для виновного в этой ситуации являются не отношения общественной нравственности, а отношения собственности, именно они выступают основным объектом подобного посягательства. Место преступного посягательства в уголовном законе определяется характером основного, а не дополнительного (даже если он носит характер обязательного) объекта.

Требует оговорки и частный случай, иногда содержащийся в задачниках по уголовному праву и изредка встречающийся в реальной жизни. Речь идет о квалификации действий работников морга, изымающих у трупов золотые зубные коронки. Несмотря на то что, отделенные от человеческого тела, они имеют материальную ценность, в качестве предмета преступлений против собственности и, в частности, предмета хищений они не могут рассматриваться. Подобные "вещи" в собственность не входят и, соответственно, не наследуются. Изъятие зубных протезов должно квалифицироваться как надругательство над умершим по ст. 244 УК РФ, кем бы оно ни производилось, даже наследниками. Описанное поведение грубо противоречит нормам обращения с телами умерших и посягает на общественную нравственность.

Правовая оценка содеянного меняется, если похищаются, уничтожаются или повреждаются предметы из могилы. Захороненные в могиле предметы ничьей собственностью уже не являются, поскольку собственники сознательно отказались от этих предметов.

Иначе думает В.В. Векленко. Он отмечает: "...Вещи, оставленные при умершем, чаще всего обладают всеми признаками предмета хищения и не являются выброшенными за ненадобностью. Кроме того, они выступают чужими по отношению к похитителю"*(126). А.Г. Безверхов, поддерживая последнюю точку зрения и ссылаясь на Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле", пишет, что Закон ничего не говорит о прекращении права собственности на имущество, используемое при захоронении умершего. "Между тем вещи и предметы, используемые при погребении (венки, гробы, урны, памятники, надгробия, оградки и др.), имеют не только субъективную значимость для родственников погребенного; они обладают нередко значительной стоимостью, что и делает их возможным предметом имущественного посягательства. ...Кроме того, УК 1996 г. ...не предусматривает уголовную ответственность за похищение находящихся в могиле или на могиле предметов. ...Отсутствие в уголовном законе специальной нормы предполагает квалификацию содеянного по общей норме УК", которой А.Г. Безверхов считает хищение, предусмотренное гл. 21 УК РФ.

Думаю, что согласиться с приведенными позициями В.В. Векленко и А.Г. Безверхова нельзя. Неправильно исходить в данной ситуации только из стоимости предметов, использованных для погребения. Стоимость выброшенной вещи, не нужной конкретному собственнику, может быть значительной, однако завладение ею не становится от этого преступным. Важно волеизъявление собственника. В нашем случае оно таково, что позволяет сделать совершенно однозначный вывод: собственник (законный владелец) раз и навсегда отказался от своих правомочий (всей триады) в отношении имущества, которое находится в могиле.

А вот сооружения, установленные на могиле, являются собственностью лиц, их установивших. Доказательство этого можно найти, например, в Законе г. Москвы от 4 июня 1997 г. N 11 "О погребении и похоронном деле в городе Москве". В п. 11 ст. 23 Закона говорится: "Мемориальные объекты, в том числе надмогильные сооружения, саркофаги и склепы, являются собственностью лиц, на которых оформлено место захоронения. Установка таких объектов допускается лицами, на которых оформлено место захоронения, или их представителями при условии уведомления городской специализированной службы по вопросам похоронного дела. Срок нахождения таких объектов на местах захоронений не ограничивается, за исключением случаев признания объекта в установленном порядке ветхим, представляющим угрозу здоровью людей, сохранности соседних объектов, или признания объекта в установленном порядке бесхозяйным". Соответственно, надмогильные

сооружения могут быть предметом преступлений против собственности (речь идет, конечно, о хищении, поскольку уничтожение этих предметов предусмотрено ст. 244 УК РФ).

Законодатель, таким образом, учитывая особо циничный характер действий виновного, дает разную правовую оценку преступным действиям с предметами, находящимися в могиле и на могиле. Хищение предметов из могилы, их уничтожение считается преступлением против общественной нравственности и квалифицируется как надругательство над телами умерших по ст. 244 УК РФ*(129). Уничтожение или повреждение надмогильных сооружений также признается преступлением против общественной безопасности и квалифицируется по той же статье. Что же касается хищений надмогильных сооружений, то они уже посягают, по мысли законодателя, в основном на отношения собственности и подпадают под действие гл. 21 УК РФ.

2. Имущество должно быть чужим для виновного. Очень точно об этом пишет В.В. Векленко: "Чужое имущество - это такие предметы и вещи, которые не только не принадлежат виновному, но те, к которым последний относится как постороннее лицо, т.е. не может полностью распространить над ними свою власть. Иными словами, чужое имущество является таковым для лица, которое не вправе распоряжаться им по своему усмотрению".

Собственное имущество лица, равно как и находящееся в общей совместной или долевой собственности, не может быть предметом преступлений против собственности, поскольку лицо обладает в отношении такого имущества всем комплексом прав собственника. Иногда на практике встречаются случаи, когда лицо воздействует на свое имущество для того, чтобы завладеть имуществом, ему не принадлежащим. Речь идет об инсценировках хищения застрахованного имущества. Здесь, однако, собственное имущество, которое якобы похищается виновным, выступает не предметом, а средством совершения преступления. Предмет же - чужое имущество в виде страховой суммы, на которую лицо не имеет права.

Завладение собственным имуществом, находящимся в законном владении у других лиц, в нарушение установленного порядка его получения в ряде случаев может влечь уголовную ответственность за самоуправство - по ст. 330 УК РФ, т.е. опять-таки не признается посягательством на собственность.

Уничтожение или повреждение собственного имущества ненаказуемо. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР не нашла в действиях К. состава уничтожения личного имущества в результате неосторожного обращения с огнем. К., возвратившись с женой из гостей в нетрезвом состоянии, учинил хулиганские действия. Разыскивая дома жену, он неоднократно зажигал спички. В результате неосторожного обращения К. с огнем загорелся и затем сгорел его дом с надворными постройками. В данном случае имуществу других лиц ущерба причинено не было; причинение же ущерба самому себе уголовной ответственности не влечет.

Конкретная принадлежность имущества может быть разной: оно может находиться в собственности или в законном владении государства, частного лица, группы лиц, организаций и т.п. Квалифицирующего значения это, как правило, не имеет, за исключением, может быть, случая, когда закон выделяет такой квалифицирующий признак хищения, как причинение значительного ущерба гражданину. Он может быть вменен только тогда, когда преступление направлено против собственности конкретного физического лица.

Таким образом, уголовно-правовое понятие имущества не совпадает полностью с гражданско-правовым, хотя последнее и лежит в его основе. В связи с этим ученые предлагают уголовно-правовое понятие имущества привести в соответствие с гражданско-правовым. Так, Н.Г. Иванов пишет: "...Уголовное право должно определиться: либо по-прежнему считать имуществом лишь физическую материальную субстанцию - и тогда такое положение следует признать уголовно-правовой фикцией, либо присоединиться к гражданско-правовой интерпретации и тогда соответствующим образом пересмотреть редакции ст. 159 и 163 УК РФ". К нему присоединяется и С.М. Кочои, указывающий: "Важно, чтобы одно и то же понятие в праве имело одинаковое содержание. Поэтому следует признать нонсенсом противопоставление в ст. 159 и 163 УК РФ "имущества" и "права на имущество". И далее С.М. Кочои предлагает исключить из названных статей упоминание о праве на имущество и в одной из статей, посвященных разъяснению понятийного аппарата, используемого в нормах гл. 21 УК РФ, дать следующее разъяснение: "Под имуществом в статьях настоящего Кодекса понимаются вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права"*(133).

Думаю, однако, что реализация подобных предложений проблему разного понимания имущества в уголовном и гражданском законодательстве не решит. Оно все равно останется разным, поскольку далеко не все вещи могут быть предметом преступлений против собственности (последнее признает и С.М. Кочои) и не все вещи могут быть предметом всех преступлений против собственности. Соответственно, для того чтобы ввести в уголовный закон одинаковое с гражданско-правовым понятие имущества, пришлось бы менять почти всю систему Особенной части УК РФ. Да и игнорировать давно сложившиеся традиции изложения в законе уголовно-правовых норм едва ли правильно.

Лекция №1 (1 ч.)

Тема 1 Общее понятие и основные признаки хищения – 1 часа

1.2.1 Вопросы лекции:

1. Понятие хищения в уголовном праве и законодательное определение понятия хищения.

2. Объективные признаки хищения.
3. Субъективные признаки хищения.

1.2.2 Краткое содержание вопросов

1. Понятие хищения в уголовном праве и законодательное определение понятия хищения.

На протяжении долгого времени понятие "хищение" существовало только в уголовно-правовой науке, которая неоднократно предлагала ввести его в законодательство. И в науке оно не было до конца согласованным; по многим признакам понятия велись активные споры (например, как должна определяться суть хищения - как изъятие имущества или как завладение им, его обращение и т.д.), однако в целом, по структурным элементам, согласие было достигнуто, что дало возможность в 1994 г. ввести понятие "хищение" в уголовный закон.

Понятие хищения и сегодня - законодательное понятие. В примечании 1 к ст. 158 УК РФ говорится: "Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества". Приведенное понятие олицетворяет так называемый родовой состав хищения, применимый ко всем конкретным формам хищения (краже, мошенничеству, присвоению, растрате, грабежу).

В уголовно-правовой науке из приведенного определения принято выделять следующие признаки любого хищения:

- 1) хищение направлено против чужого имущества, которое выступает его предметом;
- 2) оно представляет собой изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- 3) это противоправное действие;
- 4) это безвозмездное действие;
- 5) оно причиняет ущерб собственнику или законному владельцу имущества;
- 6) оно совершается с корыстной целью.

В науке, как правило, говорят сразу обо всех перечисленных выше признаках хищений. Однако есть несколько иные позиции. Так, Б.В. Волженкин не упоминал в числе признаков хищения первый названный мной, но специально подчеркивал его умышленный характер. Такую же позицию занимает и А.И. Бойцов, который к объективным признакам в то же время относит: 1) незаконное и безвозмездное изъятие имущества из владения собственника или иного лица, которое совершается указанными в законе способами; 2) обращение его в пользу виновного или других лиц; 3) причинение

реального ущерба; 4) причинную связь между изъятием имущества и материальным ущербом.

З.А. Незнамова называет еще один признак хищения - незаконность изъятия имущества. О незаконном характере изъятия пишут А.И. Рарог и Б.В. Яцеленко. В.П. Ревин именует такой признак противозаконностью. Однако законодательное понятие хищения таких признаков не содержит, выделяя противоправность хищения.

Б.В. Волженкин подразделял все признаки хищения на объективные и субъективные, относя к последним умысел и корыстную цель.

Разумеется, и законодательное определение хищения и выделяемые на его основе признаки хищения можно критиковать, и это уже делается в науке. Так, справедливо указывают на то, что некоторые признаки повторяют друг друга и являются поэтому излишними; другие признаки недостаточно конкретизированы (понятие ущерба) и т.п. К отмеченным недостаткам можно добавить, пожалуй, еще один: в определении уравниваются признаки преступления вообще (причем они называются далеко не полностью, отчетливо говорится только о противоправности, но и последняя понимается несколько шире, чем признак преступления) с признаками состава преступления (характеристики действия, ущерба и т.п.), что вряд ли может быть признано верным как с методологической точки зрения, так и с позиции логики.

В литературе предложены новые определения понятия хищения. Так, например, С.Ф. Милюков полагает, что оно может выглядеть следующим образом: "Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимается общественно опасное противоправное изъятие чужого имущества с целью распорядиться им как собственным, либо обращение такового имущества в пользу виновного или других лиц". Обращает на себя внимание, что в определении появился еще один признак преступления - общественная опасность. Целесообразность его выделения вызывает сомнения, в том числе в связи с тем, что автор не последователен: в его определении нет указания на виновность и наказуемость. Кроме того, он, к сожалению, не аргументирует необходимость именно таких изменений уголовного закона, как, впрочем, и не объясняет, почему его не устраивает существующее легальное определение. Критикуя приведенное определение, А.И. Бойцов справедливо отмечает, что автор избавился в нем сразу от трех конститутивных признаков хищения, посему "претворение этого тезиса в жизнь настолько бы "развязало руки" правоохранительным органам, что практически любую имущественную сделку можно было бы признать хищением. Для этого необходимо лишь доказать ее противоправность".

А.В. Голикова дает следующее определение: "Хищением признается противоправное безвозвездное завладение чужим имуществом, сопряженное с его изъятием из владения собственника или иного владельца, причинившее ущерб, совершенное с целью распоряжения им по усмотрению виновного".

Основными его недостатками выступают, на мой взгляд, следующие: 1) отсутствие указания на характер причиненного ущерба, что позволяет трактовать ущерб как угодно широко, и в том числе предположить, что хищение может не причинить имущественного ущерба; 2) признание обязательным признаком хищения цели распоряжения имуществом по усмотрению виновного вместо корыстной цели приведет к полной невозможности разграничить хищение и, например, угон, уничтожение или повреждение имущества и т.д. Таким образом, специфика хищения в таком определении полностью утрачивается; оно теряет свои главные черты.

По мнению М.В. Степанова, "под хищением в статьях Уголовного кодекса следует понимать совершенное из корыстных мотивов и причинившее ущерб собственнику или иному владельцу изъятие имущества, не являющегося собственностью виновного". В этом определении также не конкретизирован характер ущерба (см. выше). Переход от корыстной цели к корыстному мотиву, может быть, по некоторым соображениям, и целесообразен, однако, по моему мнению, преждевременно отказываться от понятия обращения имущества (хотя бы потому, что одного изъятия имущества, без обращения его в свою пользу, недостаточно для оконченного хищения), равно как и от признака безвозмездности хищения.

Предлагает краткое определение хищения и Н.С. Третьякова: "Под хищением в статьях настоящей главы понимаются завладение или действия, направленные на завладение чужим движимым имуществом, совершенные с корыстной целью". Многое из того, что смущает в этом определении, отмечено выше. Кроме того, полагаю неверным давать общее понятие хищения через указание, в том числе на незавершенность завладения имуществом; при таком определении абсолютно непонятен тот ущерб, который причиняется объекту уголовно-правовой охраны и конкретному потерпевшему. Хотя замену понятия "изъятие и (или) обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц" можно было бы обсудить силами юридической общественности (и практиков, и ученых).

Имеется в науке и позиция, согласно которой легальное определение хищения не нужно, излишне. Считаю, однако, что отказываться от законодательного понятия хищения, как это предлагают С.А. Елисеев и С.М. Кочои, принципиально неверно. С.А. Елисеев пишет: "В тексте УК РФ хищение является излишней законодательной конструкцией, производной по своему происхождению и усложняющей в конечном счете как уголовно-правовые нормы, так и процесс их применения". С.М. Кочои отмечает: "...Вместо попыток дать одно общее понятие хищения, целесообразнее ограничиться в законе понятиями конкретных преступлений: кражи, мошенничества, грабежа и др.". Автор специально не оговаривает, должны ли эти понятия оставаться такими, какие существуют сейчас. Если да, то на практике это опять приведет к тем спорам, которые имели место до 1994 г. (о том,

например, нужна ли корыстная цель (мотив) при совершении конкретных хищений или нет). Если же С.М. Кочои полагает необходимым одновременно изменить редакции статей, предусматривающих конкретную форму хищений (по такому пути предлагает пойти С.А. Елисеев, то это едва ли будет удачным решением с точки зрения законодательной техники, поскольку для всех составов хищений придется повторять один и тот же (пусть даже и сокращенный) перечень обязательных признаков.

Единственное, с чем в позиции С.А. Елисеева и С.М. Кочои следует согласиться безоговорочно, - это с тем, что понятие "хищение", даваемое для нужд гл. 21 УК РФ, не может и не должно совпадать с таким же понятием в других главах и разделах уголовного закона. А.И. Бойцов по этому поводу пишет: "...Несмотря на то, что законодатель терминологически одинаково описал объективные внешние процессы, имеющие место при совершении посягательств на ординарное имущество, значение законодательной дефиниции хищения, изложенной в примечании 1 к ст. 158 УК, следовало все же ограничить соответствующими статьями главы о преступлениях против собственности".

В самом деле, хищение, например, наркотиков, или ядерных материалов, или оружия далеко не всегда преследует корыстную цель и даже, исходя из сути названных преступлений, видимо, следует признать, что корысть для них не характерна. Закон тем не менее требует в соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ, чтобы такая цель была установлена. Пленум Верховного Суда РФ, давая разъяснения по подобным категориям дел, "забывает" о корысти как признаке хищения, определяет хищение только как изъятие, что, разумеется, недопустимо: он может только толковать закон, но не создавать новые нормы. С.М. Кочои предлагает использовать в других главах УК РФ вместо термина "хищение" термин "завладение". Думаю, что это предложение вполне может стать темой для обсуждения наряду, например, с такой, как формулировка в законе сразу двух понятий хищения: для гл. 21 и для других глав и разделов Кодекса.

Остановимся теперь на рассмотрении признаков хищения и для полноты изложения сделаем это в рамках традиционного анализа элементов и признаков состава преступления.

2. Объективные признаки хищения.

Хищение представляет собой изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Так сформулирован в законе признак хищения, отражающий его суть. Сложность грамматической конструкции (одновременное употребление соединительного и разделительного союзов) понятия хищения уже неоднократно подвергалась критике в уголовно-

правовой науке. Эта конструкция дает основание выделить следующие возможные варианты преступного поведения в хищении:

- 1) изъятие имущества в пользу виновного или других лиц;
- 2) изъятие и обращение имущества в пользу виновного или других лиц;
- 3) обращение имущества в пользу виновного или других лиц.

На основе этих трех вариантов путем их разнообразного сочетания конструируются еще более многочисленные модели преступного поведения.

В уголовно-правовой литературе присутствует весь возможный спектр мнений, относящихся к признакам хищения. Так, А.Н. Игнатов считал, что хищение - это изъятие или обращение имущества в свою пользу или в пользу других лиц; таким образом, вторую возможную при хищении форму он не выделял. В.В. Векленко в одной из работ при характеристике хищения говорит лишь об изъятии чужого имущества; по мнению Е.В. Благова, напротив, изъятие лишено самостоятельного значения: "исключительно путем изъятия не совершается ни одно оконченное хищение". С.М. Кочи полагает, что кража, мошенничество и грабеж совершаются только путем изъятия. Исключает изъятие лишь для присвоения и растраты Л.С. Аистова. Признает обязательность изъятия для всех форм хищения, не упоминая особенно об обращении, и А.В. Шульга. По мнению А.В. Голиковой, "изъятие с последующей возможностью распоряжения является достаточным условием для привлечения к уголовной ответственности за кражу, грабеж, разбой, присвоение и растрату, мошеннические посягательства на движимое имущество"; а по представлению М.И. Третьяк, одни хищения совершаются путем изъятия и обращения имущества, другие - только путем изъятия (правда, какие конкретно преступления входят в первую и вторую группы, автор не поясняет).

А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий, делящие хищения на похищения (кража, грабеж, разбой) и хищения (мошенничество, присвоение, растрата), для первых полагают обязательным наличие двух элементов деяния - изъятия и обращения имущества; для остальных хищений - только обращения имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Часто исследователи отмечают, что хищение в обязательном порядке предполагает наличие двух элементов - и изъятия, и обращения имущества. Здесь принято рассматривать понятие изъятия в неразрывной связи с понятием обращения; одного изъятия для хищения недостаточно, его должно сопровождать обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц. Другие авторы уверены, что возможно совершение хищения как путем изъятия и обращения имущества, так и путем одного обращения его в свою пользу или пользу других лиц. При этом они указывают, что путем обращения могут быть совершены только два преступления - присвоение и растрата, что обращение характерно для хищения недвижимого имущества*(316). Л.Д. Гаухман и А.Г. Безверхов полагают, что путем обращения совершается также мошенничество. В определенной степени в настоящее время эта позиция

поддержаны в постановлении Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. N 51, которое определяет присвоение через понятие обращения (п. 19). Правда, для дефиниции растраты Пленум изобретает еще одно понятие, отсутствующее в понятии хищения: "истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам" (там же).

Обратимся к терминологическому значению слов "изъятие" и "обращение". В русском языке термин "изъятие" означает исключение, устранение, удаление; "обращение" - термин многозначный; самое близкое для понятия "хищение" значение - процесс обмена, оборота, участие в употреблении. Изъятие, таким образом, предполагает исключение имущества из владения собственника или законного владельца, устранение (удаление) последнего. Обращение, с учетом того, что это обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц, понимается как замена собственника или законного владельца на незаконного пользователя.

Понятие "хищение", раскрываемое терминами "изъятие" и "обращение", описывается законодателем с помощью следующих определений: "совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества" (выделено мной. - Н.Л.). Поскольку все прилагательные, за исключением одного, употреблены во множественном числе, они относятся сразу и к понятию изъятия, и к понятию обращения. И изъятие, и обращение имущества должны быть противоправными и должны причинить ущерб. И только слово "безвозмездное" используется законодателем в единственном числе и относится, таким образом, к первому термину - термину "изъятие". Следовательно, только изъятие характеризуется безвозмездностью. Не могу поэтому согласиться с В.В. Мальцевым, утверждающим: "...И изъятие, и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц... должны быть безвозмездными и противоправными".

Но если хищение - это всегда и изъятие, и обращение имущества, то возникают сразу два правомерных вопроса: 1) почему понятие безвозмездности употреблено законодателем, в отличие от всех других понятий - характеристик, только по отношению к изъятию; 2) зачем в определении понятия "хищение" используются сразу два союза: "и" и "или"?

Думаю, что изъятие и обращение имущества символизируют разные стадии процесса совершения хищения. Любое хищение начинается с изъятия имущества, т.е. с исключения владения законного собственника. Однако этого недостаточно для признания хищения оконченным; необходимо еще, чтобы произошла замена законного собственника или владельца на незаконного пользователя, т.е. состоялось обращение имущества в пользу виновного или других лиц. Стадия обращения имущества в пользу виновного означает, что

хищение окончено, произошло. Безвозмездность же, действительно, характеризует только стадию изъятия имущества (именно изъятие осуществляется без передачи собственнику или законному владельцу необходимого эквивалента), но относится ко всему хищению в целом. Здесь же следует заметить, что выделение разных стадий хищения довольно условно; часто они если не совпадают во времени, то следуют сразу одна за другой, и разделить их можно только искусственно, для того чтобы лучше понять смысл хищения.

Сложнее с другими формами хищения. В мошенничестве завладение имуществом или приобретение права на имущество осуществляется путем обмана или злоупотребления доверием, при этом имущество, которое находилось у собственника или законного владельца, передается под влиянием заблуждения им самим виновному. Принимая во внимание именно этот факт внешне добровольной передачи имущества от собственника несобственнику, следует говорить о специфической форме изъятия. Оно производится, по сути, руками потерпевшего. Очень точно по этому поводу пишет А.И. Бойцов: "То обстоятельство, что изъятие имущества при мошенничестве происходит с участием воли потерпевшего, не противоречит тому, что изымается оно все же виновным, поскольку воля потерпевшего фальсифицирована обманом, направленным не на то, чтобы просто ввести в заблуждение, а на то, чтобы склонить обманываемого к невольному участию в процессе изъятия имущества из своего же имущественного фонда". А вот обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц виновный и здесь осуществляет сам.

Таким образом, на основании изложенного, полагаю, что любое хищение всегда характеризуется и изъятием и обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Примечательно, что даже авторы, утверждающие, что некоторые формы хищения выражаются только в обращении имущества в свою пользу или пользу других лиц, при характеристике этих форм хищения забывают о том, что говорили выше, и употребляют для характеристики хищения оба термина - и изъятие, и обращение. Так, например, Ю.И. Ляпунов, рассматривая присвоение, указывал: "Присвоение ...представляет собой активные действия, выражющиеся, в конечном счете, в изъятии, обособлении вверенных виновному товарно-материальных ценностей и обращении их в свою пользу либо в пользу других лиц" (выделено мной. - Н.Л.). Л.Д. Гаухман, анализируя мошенничество, пишет: "Злоупотребляя доверием, мошенник использует уже сложившиеся доверительные отношения с потерпевшим, вследствие чего для изъятия имущества (выделено мной. - Н.Л.) ...не требуется прибегать еще и к обману".

Следует также обратить внимание на то, что хищение отнюдь не обязательно предполагает извлечение пользы именно самим виновным; при наличии всех других признаков хищения оно есть и тогда, когда преступление совершается в пользу других лиц. Перечень последних законодатель не

ограничивает; указанные лица могут находиться в разных отношениях с похитителем имущества. Главное, чтобы он преследовал при хищении корыстную цель.

Так, например, в конкретном деле имело место временное позаимствование автомобиля, а не его хищение, как это было установлено судом первой инстанции. Суть дела такова: Ш., ранее судимый, и П. вместе распивали спиртные напитки в доме П. Потерпевший опьянел и лег спать. Ш. решил воспользоваться данной ситуацией и съездить к родственникам на автомобиле П., а затем, по приезде, вернуть машину законному владельцу. Для этого он взял ключи и документы, находившиеся в сумке потерпевшего, съездил к родственникам и после поездки добровольно вернул потерпевшему машину и документы.

Ленинским районным судом г. Тюмени Ш. был осужден по п. "б" ч. 2 ст. 158, п. "б" ч. 2 ст. 166 и по ч. 2 ст. 325 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор оставила без изменения. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений в части осуждения Ш. по п. "б" ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 325 УК РФ и прекращении дела в этой части. Президиум Тюменского областного суда протест удовлетворил, указав следующее: вывод суда о наличии в действиях осужденного признаков хищения чужого имущества, а также похищения документов необоснован, поскольку Ш., завладев автомобилем потерпевшего без цели хищения, желая временно воспользоваться им, не имел умысла обратить машину и вещи в свою собственность. С учетом изложенного приговор и определение кассационной инстанции в части осуждения Ш. по п. "б" ч. 2 ст. 158 и ч. 2 ст. 325 УК РФ отменены президиумом Тюменского областного суда и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Признано считать Ш. осужденным по п. "б" ч. 2 ст. 166 УК РФ - неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Хищение как противоправное деяние.

Этот объективный признак хищения включает в себя по крайней мере три обязательных значения: 1) подобное поведение - хищение - запрещено законом; 2) у виновного нет прав на имущество, которым он завладевает; 3) виновный завладевает чужим имуществом помимо и вопреки воле собственника или законного владельца.

1. Подобное поведение - хищение - запрещено законом. Это традиционное понимание признака противоправности любого преступления. Оно противоправно, поскольку прямо запрещено уголовным законом под страхом наказания. И.Я. Козаченко, Г.Н. Борзенков и А.И. Бойцов называют этот признак объективной, а следующий - субъективной противоправностью.

2. У виновного нет прав на имущество, которым он завладевает. Это значение признака противоправности показывает, что у лица отсутствуют какие

бы то ни было основания для получения имущества, поскольку нет права на него. Соответственно, если лицо имеет основания претендовать на чужое имущество и завладевает им, нарушая установленный в подобных ситуациях порядок получения имущества, хищение не может быть вменено. Разумеется, здесь не исключается возможность привлечения лица к ответственности по другим статьям УК РФ, например за самоуправство, при наличии всех признаков состава. К таким ситуациям относятся, например, случаи самовольного, минуя установленный порядок, получения денег за выполненную работу или за проданную вещь и т.п.

В уголовно-правовой науке практически не оспаривается то, что исключает хищение наличие даже так называемого предполагаемого права на имущество, т.е. права, которого в действительности не существует, но лицу об этом не известно и у него есть основания предполагать наличие такого права. Классический пример - завладение лицом имуществом умершей матери, не дожидаясь установленной процедуры получения наследства. Лицо изымает имущество у сожителя матери, полагая, что оно принадлежит ему, не зная о существовании завещания, по которому все имущество передается сожителю. В описанном случае речь может идти также о возможном привлечении лица к ответственности по ст. 330 УК РФ.

3. Виновный завладевает чужим имуществом помимо и вопреки воле собственника или законного владельца. Сказанное означает, что у лица не только отсутствуют права на чужое имущество, но и завладение им оно производит, нарушая действительное волеизъявление потерпевшего. При этом нарушение волеизъявления потерпевшего может выражаться:

а) в игнорировании его, когда лицо просто не спрашивает согласия собственника или законного владельца на изъятие имущества и обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Это имеет место при краже, присвоении, растрате и грабеже;

б) в принуждении потерпевшего путем психического или физического насилия дать согласие на передачу имущества. В данном случае возможна внешне якобы добровольная передача имущества собственником или законным владельцем лицу, не имеющему на него прав. Но это вынужденное описаными выше способами волеизъявление; поэтому оно дефектно. Подобное возможно в насильственном грабеже;

в) во введении волеизъявления потерпевшего в заблуждение, при котором оно также становится дефектным. В мошенничестве потерпевший сам передает виновному свое имущество, являя таким образом свою волю на отказ от него. Однако это волеизъявление было сформировано под влиянием обмана или злоупотребления доверием; оно дефектно и правового значения не имеет.

Невынужденное добровольное согласие собственника или законного владельца на передачу своего имущества лицу, не имеющему на него прав, исключает возможность привлечения этого лица к ответственности за хищение.

Завладение имуществом против или помимо воли собственника или законного владельца нужно отличать от использования правомерно полученного имущества вопреки волеизъявлению собственника или законного владельца. Последнее хищением не является, хотя в ряде случаев может повлечь уголовную ответственность. Например, использование не по назначению законно полученного государственного целевого кредита рассматривается как преступление, если причинило крупный ущерб (ч. 2 ст. 176 УК РФ). Иногда такое поведение специального субъекта может быть признано злоупотреблением полномочиями (ст. 201 УК РФ) или злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Хищение - безвозмездное деяние

Согласно этому объективному признаку хищения изъятие чужого имущества осуществляется виновным без вложения необходимого стоимостного эквивалента. Как образно выразился П.С. Яни, "безвозмездно - значит даром". Виновный завладевает чужим имуществом, не уплатив за него соответствующего эквивалента.

При этом эквивалент здесь, по моему мнению, понимается довольно широко: прежде всего, конечно, им могут выступать деньги в любой валюте; под эквивалентом понимается также имущество, оставленное взамен изъятого, и выполнение подлежащей оплате услуги или осуществление работы. Так же думают и другие ученые. Например, Б.В. Яцеленко отмечает: "Безвозмездность изъятия имущества характеризуется тем, что собственник не получает за выбывшее из его владения имущество необходимого эквивалента в виде общественно полезного труда или возмещения стоимости предмета хищения". В.Н. Винокуров пишет: "Безвозмездным считается изъятие имущества без предоставления взамен эквивалентного возмещения, которое может быть денежным, натуральным и трудовым".

И деньги, и имущество, и стоимость работы или услуги должны быть именно эквивалентом стоимости изъятого имущества, т.е. их стоимость должна приблизительно равняться стоимости последнего*. Если имеет место расхождение в стоимости оставленного эквивалента и изъятого имущества, размер хищения определяется разницей в их стоимости. Это дает основания для выделения в науке абсолютной и частичной безвозмездности.

Следует специально отметить, что оставление даже полного эквивалента стоимости изъятого имущества хотя и исключает хищение, не означает в ряде случаев, что лицо действует правомерно. Грубое игнорирование воли собственника или законного владельца изъятого имущества позволяет иногда квалифицировать содеянное как самоуправство (ст. 330 УК РФ) или должностное, или служебное злоупотребление (ст. 285, 201 УК РФ).

Еще одно обязательное положение: эквивалент стоимости должен быть оставлен в момент изъятия или сразу же после него, до обращения имущества лицом в свою пользу или в пользу других лиц. Обращение имущества в свою

пользу или пользу других лиц, как отмечалось, символизирует окончание хищения; выплата эквивалента стоимости имущества после окончания преступления не влияет на признание деяния преступным, расценивается только как обстоятельство, смягчающее наказание.

В то же время нужно согласиться с А.И. Бойцовым, что "безвозмездность завладения преступником чужим имуществом и причиняемый им тем самым ущерб собственнику данного имущества вовсе не предполагают в качестве антитезы возмездность приобретения этого имущества самим собственником. Оно может быть получено им и по договору дарения, предусматривающему безвозмездное отчуждение имущества".

В последнее время и в науке, и в толкованиях Пленума Верховного Суда РФ намечается отход от сформулированного выше и ранее вполне традиционного понятия безвозмездности в хищении.

Поколеблено традиционное понимание безвозмездности и п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51: "При установлении размера, в котором лицом совершены мошенничество, присвоение или растрата, судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в разmere стоимости изъятого имущества".

С таким разъяснением категорически нельзя согласиться по следующим причинам.

1. Прежде всего, виновный, оставляя в качестве эквивалента за изъятое имущество другое имущество, меньшей стоимости, расплачивается за произведенную замену и за взятое неправомерно имущество, пусть и сознавая прекрасно неравномерность замены и неравенство эквивалента стоимости изъятого имущества. Именно учитывая последнее, и надо считать безвозмездность как разницу между стоимостью изъятого и оставленного взамен.

2. Главное, однако, не в этом. Боюсь, что такое разъяснение ляжет в обоснование многих и многих обвинительных приговоров по присвоению и растрате, мошенничеству, в основе которых лежат предпринимательские отношения. В самом деле, любой договор хозяйствующих субъектов, приносящий выгоду всем субъектам, может быть оценен по-разному с точки зрения его материальной выгодности для разных субъектов: для одного субъекта он точно будет более выгоден, чем для другого (хотя, наверное, возможен и полный паритет, но в условиях конкурентной борьбы достичь идеального равновесия очень сложно). Следовательно, любые экономические отношения договорного типа, т.е. абсолютно легальные, могут быть расценены как присвоение, например, одним субъектом, полученного им по договору. Соотнесем теперь это с известным делом Ходорковского и Лебедева. Обвинительный приговор вынесен, его обоснование судьей мне неизвестно (при понятном политическом характере этого процесса юридическая оценка все

равно должна в приговоре присутствовать), но думаю, что пресловутое разъяснение высшей судебной инстанции тут свою роль сыграло. Холдинг, по договорам, заключенным уполномоченными лицами, покупал у своих "дочек" сырую нефть по ценам, расходившимся, и значительно, с мировыми. Деньги, в полном соответствии с договорными условиями, холдингом "дочкам" выплачивались, тем хватало этих денег и на текущую работу, и на развитие. Однако в вину Ходорковскому и Лебедеву было вменено хищение всей нефти, без учета выплаченного эквивалента... У меня в связи со сказанным вообще возникает ощущение, что приведенное выше положение постановления Пленума появилось как раз под это громкое дело, хотя это, конечно, лишь ощущение. Страшно, однако, то, что оно будет действовать и далее в отношении других предпринимателей, не угодивших кому-либо на каком-либо уровне.

Таким образом, полагаю необходимым исключить указанное положение из постановления Пленума Верховного Суда РФ как способствующее нарушению судами принципов уголовного законодательства.

Заключая, полагаю, что признак безвозвездности хищения есть в следующих случаях:

1) эквивалент стоимости имущества не был оставлен вообще. Размер хищения здесь определяется стоимостью изъятого имущества;

2) был оставлен меньший, чем стоимость изъятого имущества, эквивалент. Размер хищения равен разнице между стоимостью изъятого имущества и стоимостью оставленного эквивалента;

3) был оставлен эквивалент, соответствующий стоимости изъятого имущества, однако это произошло не в момент его изъятия и не сразу после него, а только после обращения имущества в пользу виновного или других лиц. Размер хищения в подобных ситуациях, как и в первом случае, определяется стоимостью изъятого имущества.

Последствие хищения

Хищение причиняет ущерб собственнику или законному владельцу имущества. Этот признак хищения имманентно связан с предыдущим. Он означает, что хищение всегда вызывает определенные негативные последствия материального характера, причиняет материальный вред собственнику или законному владельцу.

Ущерб в хищении понимается как реальное уменьшение имущества у собственника или законного владельца (так называемый прямой положительный ущерб). Упущенная выгода и другие возможные виды материального вреда (например, банкротство предприятия, вынужденное сокращение числа его работников и т.п.) под понятие ущерба в хищении не подпадают.

Ущерб в хищении исчисляется стоимостью похищенного имущества; размер последнего имеет принципиальное значение для квалификации и для

выделения видов хищения. Об этом будет сказано подробно в § 5 настоящей главы.

Ущерб в хищении - это объективная категория. Она не зависит от того, считает ли сам собственник или законный владелец, что ему причинен ущерб. Ранее это специально подчеркивалось в отмененном ныне постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. N 5: "Дела о преступлениях против чужой, в том числе и государственной, собственности являются делами публичного обвинения и не требуют для их возбуждения, производства предварительного расследования и судебного разбирательства согласия собственника или иного владельца имущества, ставшего объектом преступного посягательства" (п. 2). "Если же, - отмечает А.И. Бойцов, - из заявления потерпевшей стороны следует, что у нее нет претензий к виновному ввиду того, что ущерб возмещен, то и этот факт также не может служить основанием для прекращения уголовного дела за отсутствием состава хищения, поскольку возврат похищенного не в состоянии изменить уголовно-правовой оценки свершившегося и исключить преступность содеянного"

Хищение - материальный состав преступления; для наличия оконченного состава необходимо, чтобы объекту преступления был причинен ущерб. Между действиями виновного (изъятием имущества и его обращением в свою пользу или пользу других лиц) и последствием (материальным ущербом) необходимо устанавливать причинную связь. В хищении это обычно сложности не представляет.

Точное установление момента окончания хищения имеет важное значение для квалификации преступления, в частности для ограничения оконченного преступления от предварительной преступной деятельности, влекущей по общему правилу менее строгое наказание, чем оконченное. Ущерб объекту хищения причинен тогда, когда имущество изъято и собственник или законный владелец лишен возможности осуществлять свои полномочия (пользоваться, владеть, распоряжаться имуществом).

Однако традиционно при определении момента окончания хищения исходят не из позиции потерпевшего, а из позиции виновного, принимая во внимание его возможность, распорядиться или пользоваться изъятым имуществом. Думаю, что это вполне оправданно по ряду причин*(358). Во-первых, в уголовном законодательстве действует принцип вины, в соответствии с которым объективное вменение не допускается. Вменить лицу в ответственность можно только то, в отношении чего установлена его вина. Во-вторых, из чьей бы позиции - потерпевшего или виновного - мы ни исходили, безусловным является признание того, что имущество уже изъято. Строго говоря, ущерб собственнику или законному владельцу причиняется как раз в этот момент; ждать чего-либо еще не требуется. Законодатель тем не менее, определяя хищение, говорит, что лицо, изымая имущество, должно обратить его в свою пользу или пользу других лиц. В момент изъятия имущества это, как

правило, невозможно. Именно поэтому момент окончания хищения не совпадает точно с моментом изъятия имущества; он наступает чуть позднее, тогда, когда похититель может посчитать изъятое имущество своим собственным.

Момент окончания хищений неоднократно оговаривался в постановлениях пленумов верховных судов РФ, РСФСР и СССР. Упоминается этот момент и в последних по времени постановлениях: постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29: "Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия" (п. 6); и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51: "Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению" (п. 4).

Таким образом, для признания хищения оконченным необходимо установить, что виновный имел реальную возможность или распоряжаться этим имуществом, или пользоваться им. З.А. Незнамова, А.И. Рарог, Н.Г. Кадников ограничивают момент окончания хищения только наличием реальной возможности распоряжаться имуществом*(361). Но иногда возможность распорядиться имуществом по объективным обстоятельствам может отсутствовать долгое время, однако возможность пользоваться вещью, использовать ее по прямому назначению имеет место. Исключать в этих случаях оконченное хищение и говорить только о покушении на него было бы неверно.

Реальная возможность означает, что для пользования или распоряжения имуществом каких-либо существенных препятствий не было. Не имеет при этом значения, претворена ли указанная возможность в действительность; самое главное, чтобы она была.

Рассматривая этот конкретный пример, С.М. Кочои утверждает, что в нем имеется оконченное хищение: "Как только потерпевший лишается своего имущества, ему, можно утверждать, причиняется ущерб. Данное обстоятельство должно быть, по нашему мнению, решающим для признания похищения оконченным (особенно это важно по делам о хищении безналичных денег, в том числе совершаемых с помощью компьютеров...). Ждать, чтобы в таких случаях после изъятия чужого имущества виновный еще и получал возможность

распоряжаться "по своему усмотрению" этим имуществом, больше соответствует интересам виновного, чем интересам борьбы с посягательствами на собственность". Думаю, с этим согласиться нельзя. В приведенном и других подобных примерах, по сути, отсутствует второй элемент деяния (или вторая стадия хищения) - обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц. Завладения чужим имуществом еще не произошло; в этом, а отнюдь не в простом изъятии суть хищения. Кроме того, позиция автора не до конца последовательна. Как видно из дальнейшего текста, С.М. Кочои вовсе не исключает реальной возможности для хищения с охраняемой территории. Однако если руководствоваться формальным моментом, следует признать, что и в этих хищениях момент их окончания связан с изъятием чужого имущества.

Следует иметь в виду, что иногда реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным может возникнуть или спустя довольно продолжительное время после его изъятия, или на довольно значительном удалении от места изъятия чужого имущества. Самое главное, чтобы в этих случаях виновный был объективно лишен этой возможности.

1. Место обнаружения предмета преступления. Если он обнаружен на охраняемой или закрытой для виновного территории (например, территории завода, склада, иного предприятия, территории жилища и т.п.), не вынесен за ее пределы, как правило, считается, что хищение не окончено. Точно так же признается неоконченным хищение и в тех случаях, если виновного задерживают сразу за пределами охраняемой территории. Так, Президиум Верховного суда Республики Башкортостан в постановлении по делу П. указал: "Задержание лица за воротами дома с изъятым чужим имуществом до получения им возможности распорядиться этим имуществом свидетельствует о покушении на совершение кражи". Как видно из материалов дела, П. не смог завести свой мотоцикл и был задержан с вещами потерпевшего сразу же за воротами его дома.

Думаю, что нельзя безоговорочно согласиться с утверждением З.А. Незнамовой, которая пишет: "По общему правилу хищение с охраняемой территории считается законченным, если имущество вынесено, вывезено за ее пределы (переброшено через забор, вынесено через проходную и т.п.). Именно с этого момента у лица появляется возможность распоряжаться похищенным. При этом не имеет значения, на какое расстояние удалились преступники от охраняемой территории". Возможность распорядиться изъятым имуществом не возникает механически с пересечением виновным пределов охраняемой территории или с пересечением их предметом преступления при перебрасывании его за границу территории. Возможны вполне реальные препятствия для этого, например обнаружение хищения охраной или посторонними людьми. И только отсутствие существенных препятствий для завладения имуществом позволяет констатировать наличие реальной

возможности пользоваться или распоряжаться им и, соответственно, символизирует момент окончания данного преступления.

2. Цели, которые преследует виновный в отношении изъятого имущества. Иногда даже обнаружение преступления в пределах охраняемой или оборудованной камерами слежения территории квалифицируется как оконченное хищение, если похититель собирался распорядиться или пользоваться этим имуществом именно на охраняемой (оборудованной камерами) территории. Классический пример - похищение фляги спирта из одного из цехов винно-водочного комбината. Если похититель спрятал эту флягу для того, чтобы вывезти ее за пределы комбината, но не успел сделать этого, налицо покушение на хищение, поскольку у него еще не появилась возможность пользоваться или распоряжаться имуществом, хотя последнее и было изъято. Иначе, если фляга спирта была похищена и спрятана на территории комбината для того, чтобы иметь возможность самому систематически потреблять его или продать здесь же, на территории, лицам, не имеющим доступа к спирту. Хищение в этой ситуации окончено тогда, когда пресловутый спирт спрятан на территории комбината, вне зависимости от того, воспользовался или распорядился им виновный. Наличие реальной возможности для этого следует признать.

3. Осознание самим преступником, что он имеет реальную возможность воспользоваться похищенным имуществом или распорядиться им, основанное на объективных обстоятельствах. Речь идет о тех ситуациях, о которых пишет М.И. Третьяк: имущество изъято, и похитители удалились на 100 метров от места преступления, однако были замечены наружными камерами слежения и задержаны. По мнению автора, хотя и не очень четко выраженному, в таких случаях надо вменять оконченное преступление, поскольку в дальнейшем "использование технических средств получит повсеместное распространение". Думаю, что дело не только и не столько в техническом прогрессе. Следует принимать во внимание и то, считали ли преступление оконченным, на основании объективных обстоятельств, сами виновные. В данном конкретном случае и в других подобных, думаю, мы можем констатировать, что преступники имели основания полагать хищение оконченным: они миновали ограду и охрану того места, в котором было совершено изъятие имущества, и удалились от него на значительное расстояние - 100 метров, за ними не было погони, и никто не пытался их задержать ранее. Хотя, конечно, эта ситуация для хорошего адвоката; вполне возможно доказать и обратное.

3. Субъективные признаки хищения.

Субъективная сторона хищения характеризуется только прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своих действий

(противоправного безвозмездного изъятия чужого имущества и обращения его в свою пользу или пользу других лиц), предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба собственнику или законному владельцу имущества и желает их наступления.

Это положение практически незыблемо в науке уголовного права. Мне встретилась только одна работа, автор которой Л.В. Красуцких утверждает, что "хищение чужого имущества может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, когда завладение чужим имуществом является неизбежным результатом такого поведения виновного, который в качестве основной преследует иную цель, например желает получить освобождение от работы посредством представления фиктивного документа, что в дальнейшем влечет незаконное получение зарплаты". Но если лицо преследует другую, не корыстную цель, хищение отсутствует в силу прямого указания закона, наделяющего хищение этим обязательным признаком.

Обязательным элементом субъективной стороны хищения, согласно его законодательному определению, выступает корыстная цель. Отношение к этому элементу в уголовно-правовой науке далеко не однозначное, хотя почти все (за исключением, пожалуй, С.Ф. Милюкова и А.В. Голиковой) признают корыстный характер хищения. С.М. Кочои, например, полагает, что "происходит смешивание понятий мотива и цели преступления". Далее он делает следующие выводы: "Во-первых, имеются достаточные основания для отнесения в уголовном законодательстве РФ слова "корысть" к характеристике исключительно мотива совершения преступления, во-вторых, при совершении хищения чужого имущества наличие корыстного мотива не обязательно, в-третьих, цель при хищении не может быть названа "корыстной". Конечно, совершая хищение, виновный преследует определенную цель. Эта цель состоит прежде всего в обогащении виновного, в личном потреблении похищенного имущества". Соглашается с С.М. Кочои и А.И. Рарог.

Думаю, что именно стремление виновного обогатиться, завладеть имуществом, на которое он не имеет права, безвозмездно как раз и характеризует корыстную цель. На это же обратили внимание и ученые, занимавшиеся специальным исследованием понятия корысти в уголовном праве и криминологии. Что касается того факта, что обычно законодатель применяет не понятие корыстной цели, а понятие корыстных побуждений (мотива), то сомневаюсь, что это не может быть основанием для исключения возможности одновременного использования и корыстной цели как конструктивного признака отдельных преступлений. Сам же автор справедливо замечает, что понятия мотива и цели, хотя и близкие, но разные.

Корыстная цель очевидна, когда виновный обращает изъятое имущество в свою пользу. Однако закон говорит и о возможности обращения имущества в пользу других лиц. Как это стыкуется с понятием корыстной цели хищения?

Не вызывает сомнения, что обогащение других лиц, получающих имущество, происходит практически всегда, кроме, пожалуй, единственной ситуации, когда имущество передано в возмещение причиненного ущерба. Но сказанное отнюдь не означает, что одновременно и всегда обогащается и лицо, изъявшее имущество. Классический пример тому - известный фильм "Берегись автомобиля". Деточкин, его герой, угонял и продавал чужие автомобили, а деньги в полном объеме, кроме оплаты понесенных расходов (возмещение затрат), переводил детским домам. Если анализировать законодательное определение хищения, то здесь можно найти пользу других лиц; обогащение их имело место. Однако думаю, что корыстной цели у самого Деточкина не было; он не стремился обогатиться в результате своего противоправного поведения. Соответственно, деяние, совершенное Деточкиным, - не хищение; что касается точной квалификации, то дать ее крайне затруднительно. Полагаю, что содеянное не подпадает ни под одну из ныне существующих статей УК РФ, в том числе и под самоуправство.

Квалификация меняется, если изъятое имущество лицо передает тем лицам, с которыми находится в близких, родственных или дружеских отношениях. Поскольку, изымая имущество, лицо стремится к обогащению близких ему людей, в данном случае можно, на мой взгляд, говорить о наличии в его действиях корыстной цели и, следовательно, о наличии хищения. Лицо сознательно направляет свои действия на обогащение близких людей, и это обогащение происходит. Б.В. Волженкин так комментировал указанную ситуацию: "Считая себя обязанным в силу родственных, интимных, дружеских отношений делать им (близким для расхитителя. - Н.Л.) подарки, оказывать материальную помощь, субъект не желает расходовать свои личные средства, а делает это за счет чужого имущества". Кстати, это как раз тот случай, когда мотив преступления может и не быть корыстным; мотивом может выступать, например, личная заинтересованность.

Существует и своеобразно проявляется корыстная цель при совершении хищения в соучастии. Отдельные соучастники могут не преследовать цели собственного обогащения и сознательно направлять свои действия на то, чтобы произошло обогащение других лиц, участвующих в преступлении. Корыстная цель здесь заключается в стремлении к обогащению соучастников хищения. Мотив же преступления также далеко не всегда корыстный; он может выражаться, например, в боязни мести, расправы за отказ от участия в хищении или опять-таки в личной заинтересованности. Г.Л. Кригер полагала, что "требование корыстной цели не распространяется на соучастников, которые могут действовать в силу иных побуждений". Думаю, однако, что это, во-первых, противоречит законодательному понятию хищения, которое не делает никаких исключений в отношении корыстной цели, и, во-вторых, здесь автор путает мотив (Г.Л. Кригер говорила о "побуждениях") и цель преступления.

Есть корыстная цель и хищение в целом тогда, когда лицо изымает чужое имущество для передачи его тем лицам, с которыми находится в имущественных отношениях (является, например, их должником, или квартиросъемщиком, или работодателем и т.п.). Думаю, это положение не требует особых доказательств. Здесь хищение зачастую характеризуется и корыстным мотивом.

Таким образом, корыстная цель в хищении налицо, если виновный стремится: 1) к личному обогащению; 2) к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения; 3) к обогащению соучастников хищения; 4) к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях.

Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию содеянного как хищения. Так, не было корыстной цели в действиях Е., осужденного первоначально Усть-Илимским городским судом Иркутской области за кражу чужого имущества, причинившую значительный ущерб потерпевшим. Е., являясь водителем в леспромхозе, простоявал, так как необходимый для работы прицеп нуждался в капитальном ремонте, денег для которого не выделяли. Для того чтобы иметь возможность работать, он решил взять прицеп с территории АООТ "ИЛПП-1", где ранее работал, что и сделал. Прицеп Е. поставил в леспромхозе, где тот был обнаружен через день. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора. Президиум Иркутского областного суда удовлетворил протест, указав следующее. Согласно закону, хищение имеет место лишь при наличии корыстной цели и стремлении обратить похищенное имущество в свою собственность, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным. Судом установлено, что Е. поставил прицеп на территории своего предприятия, сообщив об этом администрации, при этом не намеревался обращать его в собственность, а собирался работать, т.е. использовать так же, как закрепленную за ним автомашину КамАЗ, собственником которой он не являлся. Использовать прицеп Е. собирался не для личных целей, а для выполнения своей непосредственной работы, предусмотренной трудовым договором. Он не пытался скрыть прицеп, перекрасить, разукомплектовать его, т.е. не распоряжался им как личным имуществом. Е., угнав прицеп, противоправно обратил его во временное пользование без согласия собственника. При таких обстоятельствах в действиях Е. Президиум Иркутского областного суда усмотрел состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 148(1) УК РСФСР, т.е. неправомерное завладение иным ценным имуществом без цели хищения.

Часто на практике суды квалифицируют содеянное как хищение при следующих, например, обстоятельствах.

По приговору Московского областного суда от 17 сентября 2003 Г.Л. был признан виновным в покушении на изнасилование И., сопряженном с угрозой убийством, в умышленном убийстве этой же потерпевшей, с особой

жестокостью, сопряженном с изнасилованием, и в краже чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину. Изменяя приговор в части осуждения по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что из материалов дела не усматривается и судом в приговоре не приведены доказательства, свидетельствующие о наличии у Л. умысла на завладение чужим имуществом из корыстных побуждений. Наоборот, как следует из показаний осужденного, он хотел скрыть следы убийства и изнасилования и с этой целью выбросил сотовый телефон потерпевшей в реку, а ее одежду - в мусорный контейнер. При таких данных Судебная коллегия отметила, что эти действия Л. свидетельствуют об умышленном уничтожении им чужого имущества с целью сокрытия следов преступления и образуют состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 167 УК РФ. У осужденного не было умысла на завладение этим имуществом из корыстных побуждений и была цель сокрытия другого преступления.

1.3 Лекция №2 (1 ч.)

Тема: Характеристика отдельных форм хищения.

1.3.1 Вопросы лекции:

1. Кража как наиболее типичная ненасильственная форма хищения.
 - а) Виды этого преступления в УК РФ;
 - б) Объективные признаки кражи;
 - в) Момент окончания кражи;
 - г) Отграничение кражи от присвоения находки, присвоения и растраты вверенного им имущества.
2. Мошенничество, его виды.
 - а) Обман как способ мошенничества;
 - б) Злоупотребление доверием;
 - в) Отграничение мошенничества от смежных преступлений.
3. Присваение или растрата.
 - а) Понятие и признаки вверенного имущества;
 - б) Характеристика состава;
 - в) Отличие присвоения и растраты от смежных составов преступлений;
4. Грабеж.
 - а) Характеристика открытого способа завладения имуществом;
 - б) Виды грабежа;
 - в) Грабеж, соединенный с насилием, как самостоятельная форма хищения;

г) Отграничение грабежа от кражи.

5. Разбой.

- а) Момент окончания разбоя;
- б) Характер насилия при разбое;
- в) Разбой, совершенный с применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия;
- г) Соотношение вооруженного разбоя и бандитизма;
- д) Отграничение разбоя от грабежа.

1.3.2 Краткое содержание вопросов

1. Кражса как наиболее типичная ненасильственная форма хищения.

- а) Виды кражи по УК РФ;*
- б) Объективные признаки кражи;*
- в) Момент окончания кражи;*
- г) Отграничение кражи от присвоения находки, присвоения и растраты вверенного им имущества.*

Кража определяется в законе как тайное хищение чужого имущества. Она стоит на первом месте в системе преступлений против собственности, открывая гл. 21 УК РФ. Очевидно, что кража не является самым опасным посягательством на собственность; и грабеж, и разбой, и вымогательство, и квалифицированный угон превосходят ее по степени общественной опасности. Почему же законодатель поставил кражу на первое место? Не нарушен ли здесь принцип построения системы Особенной части УК РФ, согласно которому составы преступлений в главах располагаются от более тяжкого к менее тяжкому ("впереди то, что наиболее общественно опасно")?

В науке указанный факт объясняется по-разному. Наиболее полно, на мой взгляд, делает это Г.Н. Борзенков: "Это может быть объяснено с позиций исторических (кражи - самое "старое" имущественное преступление, известное еще древним памятникам права) и судебной статистики (кражи - самое распространенное в настоящее время преступление против собственности). Но наиболее существенно то, что кражи всегда рассматривались как основная, "типовая", форма завладения чужим имуществом". Можно добавить к сказанному еще и то, что совокупная общественная опасность всех реально совершенных в обществе краж (статистика приведена выше) ничуть не меньше, чем совокупная общественная опасность всех разбоев или всех вымогательств и т.п., хотя, разумеется, вред от конкретной кражи и конкретного разбоя часто не может быть сопоставим ввиду того, что в последнем случае причиняется и физический ущерб личности.

Объект и предмет кражи какими-либо особенностями по сравнению с объектом и предметом хищений в целом не обладают.

Объективная сторона кражи заключается в тайном хищении чужого имущества.

Состав преступления сформулирован как материальный и включает в себя три обязательных элемента: деяние - хищение чужого имущества, совершенное тайным способом; последствие - имущественный ущерб; причинную связь между деянием и последствием.

Если дать полное определение кражи, оно будет выглядеть следующим образом: кража есть противоправное безвозмездное изъятие тайным способом с корыстной целью чужого имущества и обращение его в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или законному владельцу.

Само понятие хищения в краже какой-либо спецификой не обладает. Специфику кражи составляет способ, присущий только ей, - тайный способ изъятия имущества. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 в п. 2 дает следующее понятие кражи: "Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества".

Тайный способ, таким образом, предполагает скрытность, незаметность хищения для других лиц.

В настоящее время в науке распространено выделение объективного и субъективного критериев тайного и открытого способов хищения. В свое время о них писали В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов; теперь ими пользуются многие, поскольку названные критерии помогают полнее уяснить суть способов хищения.

Объективный критерий тайного способа означает, что хищение осуществляется незаметно для окружающих или в их отсутствие.

Об объективном критерии свидетельствует, на мой взгляд, наличие хотя бы одного из следующих возможных факторов:

1) хищение осуществляется в отсутствие на месте совершения преступления кого-либо - в отсутствие очевидцев;

2) хищение осуществляется в отсутствие на месте совершения преступления посторонних;

3) хищение осуществляется в присутствии на месте совершения преступления посторонних, однако они не наблюдают факта хищения;

4) хищение осуществляется в присутствии на месте совершения преступления посторонних, однако они не расценивают происходящее как хищение или не осознают этого;

5) факт совершения хищения наблюдается посторонними людьми, однако они не обнаруживают себя виновному.

1. Хищение осуществляется в отсутствие на месте совершения преступления кого-либо - в отсутствие очевидцев. Это самое простое обстоятельство, свидетельствующее о том, что совершено тайное хищение. Факт хищения никто не наблюдает по той простой причине, что никого, кроме виновного, нет на месте совершения преступления. Этим характеризуются, например, квартирные кражи, совершенные в отсутствие хозяев, кражи в зимнее время из пустующих дачных домиков, кражи в ночное время из автомобилей, стоящих во дворе дома, и т.д., и т.п. Как кража квалифицируется и изъятие имущества у убитого, если умысел на хищение возник после убийства, а оно совершено не по корыстным, а по каким-либо другим мотивам.

2. Хищение осуществляется в отсутствие на месте совершения преступления посторонних. Названное обстоятельство свидетельствует об отсутствии на месте совершения хищения не всяких очевидцев, а только посторонних виновному.

К посторонним для виновного лицам следует относить прежде всего потерпевшего - собственника или законного владельца имущества. К ним также должны быть причислены широкие категории людей, начиная от лиц, охраняющих имущество, и заканчивая абсолютно незнакомыми виновному лицами, для которых понятен преступный характер его действий.

Соответственно, хищение в присутствии очевидцев - непосторонних также является хищением тайным. Под непосторонними для виновного лицами следует понимать лиц, на молчание которых он объективно может рассчитывать (А.И. Бойцов говорит о пассивном попустительстве с их стороны. К таким лицам в конкретных случаях могут быть отнесены родственники виновного, его друзья и хорошие знакомые, лица, с которыми он ранее отбывал наказание или часто распивает спиртные напитки, лица, с которыми он ранее совершал преступления, и т.д.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 подчеркивается: "Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо... является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ".

Следует отметить, что Пленум, на мой взгляд, излишне сузил круг тех лиц, присутствующих при изъятии чужого имущества, на молчание которых может полагаться виновный. Так, в числе этих лиц не назван супруг (а). Мотивы, которыми руководствовался Пленум, в общем понятны: в ст. 5 УПК РФ к числу близких родственников отнесены "супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки". Однако в этой же статье уголовно-процессуального закона подчеркнуто, что речь идет о понятиях, употребляемых "в настоящем Кодексе". Уголовный же закон к числу близких родственников супруга (у) не относит, отдельно называя их в примечаниях к ст. 308, 316 УК РФ. Хотя по конкретным уголовным делам хищение в присутствии супруга Верховный Суд РФ признает тайным, а не открытым.

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, проверяя дело в порядке надзора, изменила состоявшиеся по делу судебные решения в отношении П., осужденного Калужским районным судом Калужской области по п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ, действия которого далее постановлением президиума областного суда Калужской области были переквалифицированы на ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 161 УК РФ. Судебная коллегия отметила, что хищение имущества П. совершилось у потерявшего сознание А. в присутствии осужденной по этому же делу жены П., не препятствовавшей ему при изъятии денег и часов. Иных лиц при завладении имуществом потерпевшего не было. С учетом изложенного действия П. были верно переквалифицированы с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, т.е. хищение было признано тайным.

Кроме того, есть и другие лица, на молчание которых виновный может рассчитывать со всеми основаниями: жених или невеста, друзья, лица, с которыми он ранее совершал преступления или отбывал наказание, и т.п. Едва ли хищение, совершенное в присутствии только этих лиц, можно считать открытым; степень его опасности, по-моему, значительно ниже степени общественной опасности грабежа. Собственно, и Верховный Суд ранее стоял на такой позиции. По конкретному делу, например, не была признана посторонним человеком приятельница виновного.

Суть этого дела такова. Южноуральским городским народным судом Челябинской области З. был осужден за грабеж. Он признан виновным в том, что в нетрезвом состоянии вместе со своей знакомой М. пришел в комнату, где ранее бывал с разрешения знакомой Л., и похитил стереомагнитолу с четырьмя кассетами. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая это дело по протесту, указала следующее. Органы следствия и суд квалифицировали действия З. как открытое хищение личного имущества в присутствии других лиц - знакомой М. Однако по смыслу закона открытым похищением является такое хищение, которое совершается в присутствии потерпевшего либо посторонних лиц, когда виновный сознает, что присутствующие понимают характер его действий, но игнорирует данное

обстоятельство. Как видно из материалов дела, М. - знакомая З. Договорившись между собой, они пришли в комнату, где раньше бывал З., с целью распить спиртное, и остались там ночевать. З., увидев под кроватью магнитолу, предложил М. совершить кражу, но она отказалась и впоследствии безразлично отнеслась к его преступным действиям. Таким образом, к свидетелю М. не относится понятие "постороннего или другого лица", в присутствии которого совершена кража личного имущества. З. сознавал, что М. для него близкий человек, и был уверен в сохранении тайны похищения. Поэтому действия З. подлежат квалификации как кражи.

Стоят на таких позициях и другие суды. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовии от 11 января 2006 г. изменен приговор Темниковского районного суда от 19 октября 2005 г. в отношении И. Его действия по эпизоду хищения имущества Д. переквалифицированы с ч. 1 ст. 161 на ч. 1 ст. 158 УК РФ. Как установлено судом, в момент совершения И. преступных действий присутствовал Ш., который являлся знакомым осужденного. Кроме того, Ш. показывал, что похищенные И. пельмени они сварили и съели вместе. При таких обстоятельствах, указала кассационная инстанция, И. справедливо рассчитывал на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны Ш. В связи с этим содеянное И. следовало квалифицировать как кражу чужого имущества по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

В науке есть позиции, которые значительно расширяют понятие лиц, не посторонних виновному. О.А. Адоевская пишет: "...Важно указать, что под не противодействующими хищению близкими виновному лицами следует понимать как лиц, которые своими действиями не препятствуют совершению преступления, не реагируют на преступное поведение виновного, так и лиц, которые во время совершения преступления не высказывают намерения предать огласке факт хищения (в том числе не угрожают виновному доносом) или обещают скрыть факт совершенного преступления". Согласиться здесь можно только с самой последней категорией лиц (обещающих скрыть содеянное) и то с оговорками. Если это обещание дано после окончания преступления, конечно, ни о каком тайном характере хищения речи вести нельзя. Имел место грабеж, преступник действовал на глазах у посторонних и дерзко.

Все остальные категории лиц, причисленные автором к непосторонним (обращает, конечно, на себя внимание явно сознательный уход О.А. Адоевской от этого термина), едва ли, на мой взгляд, таковыми являются. Представим себе ситуацию: на глазах у продавца преступник берет какой-либо товар и уходит с места совершения преступления. Продавец при этом полностью понимает происходящее, но не реагирует сразу в силу разных причин (боится, поскольку преступник - крепкий мужчина, а в магазине больше никого нет, не успевает отреагировать в силу особенностей своего характера или от удивления, и т.д.). По логике О.А. Адоевской, в данном случае нет грабежа, а есть тайное

хищение. Нет открытого хищения, по ее мнению, и в том случае, когда лицо совершают хищение кошелька в автобусе, пользуясь тем, что потерпевший этого не видит, однако факт хищения наблюдает (и виновному это известно) посторонний пассажир этого же автобуса, опять-таки, не привлекающий внимания к действиям преступника в силу разных причин (может быть, даже из-за испытываемого чувства неприязни к потерпевшему). Собственно, любое хищение, которое будет производиться в присутствии посторонних, если они не выразили готовности "донести" (пользуясь терминологией О.А. Адоевской) или иным образом не противодействовали изъятию чужого имущества, должно признаваться кражей... Кажется, приводить дополнительные аргументы, иллюстрирующие неправильность данной позиции, тут даже не требуется, она - неправильность - очевидна.

3. Хищение осуществляется в присутствии на месте совершения преступления посторонних, однако они не наблюдают факта хищения. В этом случае виновный совершает хищение в присутствии других людей, которые являются для него посторонними. Но в силу различных обстоятельств эти люди не видят, не наблюдают факта совершения преступления (например, в силу давки в транспорте, где совершается карманная кража, из-за сна, в том числе в результате алкогольного или наркотического опьянения или нахождения в обмороке и т.д.). При этом внимание присутствующих может быть и специально отвлечено лицом, действующим заодно с виновным.

4. Хищение осуществляется в присутствии на месте совершения преступления посторонних, однако они не расценивают происходящее как хищение или не осознают этого. При указанном обстоятельстве, в отличие от предыдущего, присутствующие при совершении хищения лица наблюдают факт изъятия имущества, однако в силу разных причин не понимают происходящее правильно, т.е. как хищение. В настоящее время на это специально указано в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29. Согласно ему, есть кража в том случае, если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий. Действительно, при наличии перечисленных обстоятельств есть все признаки тайного хищения: факт хищения не понимается присутствующим при нем человеком, что, в свою очередь, используется виновным.

А.И. Бойцов точно называет такую ситуацию тайной не в силу физической стороны совершенных действий, а в силу тайности их подлинного смысла. К таким ситуациям следует отнести: хищение у неспящих пьяных, которые в силу высокой степени опьянения не осознают характера производимых с ними действий; хищение имущества в присутствии малолетних детей или невменяемых; изъятие имущества на глазах у многих людей, воспринимающих действия виновного как совершенно правомерные и расценивающих его самого как хозяина (владельца) имущества (например,

завладение чужой автомашиной на улице города путем открытия ее ключом), и т.д.

5. Факт совершения хищения наблюдается посторонними людьми, однако они не обнаруживают себя виновному. В этой ситуации есть посторонний очевидец хищения, правильно понимающий происходящее, но в силу каких-либо причин предпочитающий оставаться незамеченным (например, из-за страха расправы над ним).

Объективный критерий тайного способа хищения, таким образом, характеризуется обстоятельствами, внешними по отношению к виновному.

Субъективный критерий тайного способа, напротив, отражает внутреннее отношение самого виновного к совершающему им; лицо полагает, что действует тайно, и имеет на это объективные причины (на месте совершения кражи нет других людей, внимание потерпевшего чем-либо отвлечено, присутствующие спят и т.д.).

При квалификации хищения как тайного должны быть установлены оба критерии тайного способа изъятия имущества. Нельзя согласиться с А.И. Рарогом, полагающим, что "вопрос о том, является ли хищение тайным, должен решаться на основании субъективного критерия, т.е. исходя из восприятия ситуации хищения самим виновным". Субъективный критерий должен быть подкреплен объективным, наличием объективных обстоятельств, свидетельствующих, что у лица были основания считать свое поведение тайным. Однако, исходя из принципа субъективного вменения, следует отдавать приоритет субъективному критерию. Давая понятие тайного способа совершения хищений, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. N 29 совершенно справедливо, на мой взгляд, вслед за постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. N 11 "О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности" подчеркнул определенный приоритет субъективного критерия при решении вопроса о способе хищения: "В тех случаях, когда указанные лица (собственник или иной владелец имущества, или посторонние лица. - Н.Л.) видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества" (п. 2).

В настоящее время все чаще возникает вопрос о квалификации действий лица, совершающего хищение в месте, которое оборудовано камерами слежения за происходящим, как правило, для повышения сохранности имущества. Речь идет, например, о супер- и гипермаркетах, территория которых значительна или громадна, и охрана имущества от хищений, совершаемых людьми, присутствующими непосредственно в торговых залах, обеспечена быть не может (это и нерационально, и дорого). Одна ситуация, когда преступник совершает хищение, не зная о видеокамерах, фиксирующих хищение; здесь налицо оба критерия тайного хищения - и объективный (никто не наблюдает

происходящего, или внимание присутствующих не фиксируется на виновном, сосредоточено на чем-то другом), и субъективный (лицу неизвестно, что его действия записываются на камеру). Другая - в том случае, если виновному прекрасно известно, что камеры слежения записывают все, что происходит в торговом зале; он допускает возможность того, что его действия отслеживаются и в реальном времени охраной, наблюдающей обстановку у монитора в отдалении от торгового зала, вне него. Если при этом он все-таки совершает хищение, каким оно должно быть признано - тайным или открытым?

Думаю, в последнем случае нет оснований для вменения тайного хищения: отсутствуют оба его критерия и, напротив, присутствуют объективный и субъективный критерии открытого способа хищения, т.е. грабежа.

На практике встречаются ситуации, когда виновный, прежде чем завладеть имуществом, использует некоторые средства, чтобы хищение выглядело как тайное. Имеются в виду случаи применения к потерпевшим (тайно от них, в том числе с обманом) сильнодействующих, одурманивающих, наркотических веществ, для того чтобы привести их в бессознательное состояние. Исходя из опасности этих средств для здоровья или жизни потерпевшего, содеянное не расценивается практикой как тайное хищение; речь идет о насильственном хищении, или разбое. Если же применяемые вещества не носили опасного характера (например, спиртные напитки, которые потерпевший потреблял хотя и по настоянию виновного, однако без принуждения), изъятие виновным имущества потерпевшего после того, как потерпевший заснул под влиянием алкоголя, в отсутствие других свидетелей следует квалифицировать как кражу.

Кража считается оконченной, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распорядиться.

Думаю, однако, что хищение окончено тогда, когда у виновного была возможность не только распорядиться, но и просто воспользоваться изъятым имуществом. Более точно определял момент окончания грабежа (и иначе, чем для кражи) и А.Н. Игнатов: "Грабеж является оконченным с момента открытого изъятия имущества и завладения им".

Встречаются случаи, когда хищение начинается как тайное, но в процессе изъятия имущества обнаруживается посторонними людьми. Тогда возможно перерастание одной формы хищения в другую - в грабеж, в том числе насильственный. Кража, равно как и грабеж, могут перерости в разбой. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. N 11 разрешило эти вопросы: "Действия, начатые как кража, но затем обнаруженные потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолженные виновным с целью завладения имуществом или удержания его, должны квалифицироваться как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой. Если

насильственные действия совершены по окончании кражи с целью скрыться или избежать задержания, они не могут рассматриваться как грабеж или разбой и подлежат самостоятельной квалификации по соответствующим статьям УК в зависимости от характера этих действий и наступивших последствий" (п. 3). Вернулся к обсуждению этого вопроса и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. N 29: "Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой" (п. 5). Недостатком этого постановления считаю отсутствие в нем положения, которое имелось в постановлении Пленума 1986 г. (п. 3), о невозможности перерастания при обнаружении уже оконченного хищения.

2. Мошенничество, его виды.

- г) *Обман как способ мошенничества.*
- д) *Злоупотребление доверием.*
- е) *Отграничение мошенничества от смежных преступлений.*

Мошенничество определяется в законе как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Объект мошенничества не отличается от объекта хищений в целом; им выступает собственность как экономико-правовая категория.

Предмет мошенничества сформулирован законодателем шире, чем обычно понимается предмет хищения. Предметом мошенничества выступают: 1) чужое имущество; 2) право на чужое имущество.

А.Э. Жалинский полагает, что мошенничество имеет две разновидности предмета: вещи в составе мошенничества - хищения и имущество в целом в составе приобретения права на имущество. Правда, это плохо соотносится с буквой закона.

В науке есть позиция, согласно которой в приобретении права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием предмет преступления отсутствует. По мнению же С.М. Кочи, понятие "право на имущество" охватывается гражданско-правовым понятием имущества, и от выделения права на имущество в мошенничестве следует отказаться.

Что касается чужого имущества, то его понятие было подробно проанализировано выше; какая-либо его специфика в мошенничестве отсутствует.

Право на имущество как предмет мошенничества понимается в науке по-разному. Известный специалист по проблемам мошенничества Г.Н. Борзенков пишет: "Если под правом на имущество понимается право собственности в полном объеме, то упоминание об этом имеет значение лишь для уточнения момента окончания преступления". З.А. Незнамова понимает право на имущество как юридическую категорию, включающую в себя определенные полномочия собственника, т.е. права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом. При этом она полагает, что понятие "право на имущество" отнюдь не равнозначно понятию "имущественные права". Последние могут выступать предметом только одного преступления против собственности - причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Объективная сторона мошенничества

Объективная сторона заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Разделение законодателем в определении мошенничества хищения и приобретения права на чужое имущество породило различное толкование нормы, описанной в ст. 159 УК РФ. По законодательному пути идет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51, оговаривая в п. 4 мошенничество как хищение и мошенничество как приобретение права на чужое имущество.

В науке есть разные позиции по этому поводу. Так, например, Б.В. Волженкин указывал: "Понятие мошенничества, согласно ст. 159 УК РФ, оказывается родовым, охватывающим два различных преступления: мошенничество - хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием и мошенничество - приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием". Л.Д. Гаухман пишет: "Объективная сторона мошенничества выражается альтернативно в одном из двух действий: 1) хищении чужого имущества или 2) приобретении права на чужое имущество, каждое из которых реализуется также альтернативно путем обмана или злоупотребления доверием". Такую же позицию сейчас занимают А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий. А.Ю. Филаненко предлагает выделить в самостоятельную норму приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребление доверием.

О.Ф. Шишов полагал: "Мошенничество является формой хищения и обладает всеми признаками хищения, перечисленными в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, с той лишь разницей, что предмет посягательства при мошенничестве шире, чем предмет других форм хищения". Это мнение разделяет и специалист по проблемам мошенничества Г.Н. Борзенков.

Кто же прав? Если исходить из буквального толкования нормы, видимо, прав Б.В. Волженкин, поскольку законодатель отделяет понятие хищения от

понятия приобретения права на имущество разделительным союзом "или". В то же время и то и другое объединяется понятием мошенничества, которое традиционно относится к хищению. Обращает на себя внимание и тот факт, что даже те специалисты, которые разделяют мошенничество на хищение и "нехищение", при классификации посягательств на собственность вообще не вспоминают об этом "нехищении", не выделяют его в качестве самостоятельного преступления.

Думаю поэтому, что приобретение права на имущество путем обмана или злоупотреблением доверием - это особая разновидность мошенничества-хищения. Выделение ее потребовалось, поскольку в общем понятии хищения говорится о предмете - чужом имуществе, а в мошенничестве, исходя из способа его совершения, предмет шире (см. выше); только предмет и разделяет хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество. Разумеется, использованная при описании состава мошенничества законодательная техника далеко не безупречна. Можно было бы избежать части указанных проблем, если бы состав был сформулирован, например, следующим образом: "Хищение в форме мошенничества в отношении чужого имущества или права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием". Лучше, однако, реформировать понятие хищения, предусмотрев в самом этом понятии возможность его совершения в отношении права на имущество.

С объективной стороны мошенничество включает в себя деяние - хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, совершенное способами обмана или злоупотребления доверием, последствие - имущественный ущерб собственнику или законному владельцу и причинную связь между деянием и последствием.

Хищение в мошенничестве, как и во всяком другом хищении, обладает всеми теми признаками, которые выше рассматривались. Оно является противоправным, безвозмездным, совершенным с корыстной целью и причинившим ущерб собственнику или законному владельцу имущества. Интересно, что это признают и те авторы, которые считают, что есть мошенничество - хищение (похищение - у этих авторов) и мошенничество - нехищение. Так, А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий пишут о первой разновидности: "Эта разновидность мошенничества приравнена к хищению со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Более того, она не просто приравнена к хищению, но и соответствует всем признакам хищения, указанным в законе"*(501). И только в зависимости от того, что было предметом преступления, деяние выражается или в изъятии чужого имущества и обращении его в свою пользу или пользу других лиц, или в приобретении права на чужое имущество, которое опять-таки обращается в свою пользу или пользу других лиц.

Специфика мошенничества выражается в его способах - обмане и злоупотреблении доверием.

Обман

Обман предполагает информационное воздействие на потерпевшего, при котором он вводится в заблуждение, предпринятое с целью заставить потерпевшего передать виновному не принадлежащее ему чужое имущество или право на чужое имущество. Постановление Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2007 г. N 51 так определяет обман: "Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманых приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение" (п. 2), отчетливо выделяя, таким образом, три разновидности обмана: 1) сообщение ложных сведений; 2) умолчание об истинных фактах; 3) обман в действии или предмете.

В науке чаще различают два вида обмана: первый, он же классический, встречается часто - искажение истины, в том числе полная ложь (активный обман); второй - умолчание об истине, когда сообщение сведений о ней может повлиять на принятие потерпевшим решения (пассивный обман). Эти классические определения обмана приводят многие исследователи. Специально выделенный Пленумом Верховного Суда обман, состоящий в действии, очевидно подпадает под первую разновидность.

Виды мошеннического обмана:

1. Обман относительно действительных намерений. Этот обман ориентирован, как правило, на будущее; преступник обещает жертве совершить какие-либо действия в дальнейшем и не совершает их. Часто подобный обман связан с заключением договоров, хотя и другие разновидности обмана возможны и встречаются на практике (см. далее).

Большую сложность в этом случае представляет отграничение преступной мошеннической деятельности, которая использует заключение гражданско-правовых договоров как прикрытие, от реальных гражданско-правовых договоров, которые лицо не может исполнить в силу каких-либо (в том числе далеко не объективного свойства) причин. Существует мнение, что эта сложность совершенно непреодолима; и поскольку под угрозой оказывается законная экономическая (в том числе предпринимательская) деятельность, следует во всех подобных ситуациях отказаться от уголовного преследования лиц за мошенничество.

Пленум Верховного Суда в постановлении от 27 декабря 2007 г. N 51 оговаривает такие ситуации и предлагает их решение: "В случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, скрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке" (п. 5).

Обман в предмете преступления: в его свойствах, качестве, количестве. Разновидностей этого обмана великое множество:

- обман в количестве денег или товара, переданных потерпевшему виновным, с выгодой для виновного. Сюда же относится и потребительский обман, который ранее был выделен законодателем из мошенничества и предусматривался в качестве преступления в сфере экономической деятельности ныне отмененной ст. 200 УК РФ (обман потребителей);

- полный обман в предмете, при котором за оговоренное имущество выдается предмет, такими свойствами не обладающий (денежная "кукла", кирпичи в коробке из-под телевизора вместо телевизора, медное кольцо, выдаваемое за золотое, и т.п.).

К такому виду мошеннического обмана относится обман, о котором говорится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. N 2 "О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг": "В тех случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество" (п. 3). И еще два положения названного постановления свидетельствуют о полном обмане относительно предмета преступления как способе мошенничества: "Изготовление с целью сбыта и сбыт денежных знаков и ценных бумаг, изъятых из обращения (монеты старой чеканки, советские деньги, отмененные денежными реформами, и т.п.) и имеющих лишь коллекционную ценность, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, и должны, при наличии к тому оснований, квалифицироваться как мошенничество" (п. 6). "Поскольку билет денежно-

вещевой лотереи ценной бумагой не является, его подделка с целью сбыта или незаконного получения выигрыша квалифицируется как приготовление к мошенничеству. В случае сбыта фальшивого лотерейного билета либо получения по нему выигрыша содеянное виновным следует квалифицировать как мошенничество" (п. 8). Последнее положение практически дословно ныне повторено в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51: "Поскольку билеты денежно-вещевой и иной лотереи не являются ценными бумагами, то их подделка с целью сбыта или незаконного получения выигрыша может быть квалифицирована как приготовление к мошенничеству при наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного частью 3 или 4 статьи 159 УК РФ. В случае сбыта фальшивого лотерейного билета либо получения по нему выигрыша содеянное следует квалифицировать как мошенничество".

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 содержит и другие примеры полного мошеннического обмана. Так, подобная ситуация оговорена, например, в п. 9: "Если лицо осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность путем изготовления и реализации фальсифицированных товаров, например спиртсодержащих напитков, лекарств, под видом подлинных, обманывая потребителей данной продукции относительно качества и иных характеристик товара, влияющих на его стоимость, содеянное образует состав мошенничества и дополнительной квалификации по статье 171 УК РФ не требует. В тех случаях, когда указанные действия связаны с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом фальсифицированных товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 159 и 238 УК РФ".

Обман в каких-либо фактах или событиях. Это может быть обман в фактах и событиях, которые уже произошли (обман о прошлом) и обман в событиях, которые якобы должны произойти в будущем (обман о будущем). Классическим примером такого обмана является обман о наступлении страхового случая, при котором лицо сначала страхует свою автомашину, а затем имитирует ее хищение для получения страхового возмещения.

Обман в личности виновного. При этом обмане лицо выдает себя за какое-либо другое лицо, что является причиной передачи ему потерпевшим имущества. Например, одно время распространение получил обман, связанный якобы с передачей весточки родителям от сына-солдата. Установив наблюдение за почтой родителей солдата и ознакомившись с ней (что требует квалификации по ст. 138 УК РФ - нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), лицо является к родителям солдата, передает от него привет, рассказывает содержимое последнего письма, не дошедшего до родителей, и просит денег в долг или для передачи сыну-

солдату и т.д. Виновный может выдавать себя также за представителя власти (сотрудника налоговых органов или полиции и т.п.), другое должностное лицо (иногда возможна дополнительная квалификация содеянного по ст. 288 УК РФ - присвоение полномочий должностного лица), представителя каких-либо общественных организаций и т.п. Пример такого обмана приводит А.Ю. Чупрова, однако она совершенно неверно, на мой взгляд, квалифицирует его. Автор утверждает, что является кражей изъятие имущества, переданного лицу, выдающему себя за носильщика, поскольку "в данном случае нет добровольной передачи потерпевшим своего имущества виновному". По-моему, она имеет место без сомнения; никто не вынуждал потерпевшего отдать вещи мнимому носильщику для выполнения известных функций, он сделал это сам и полностью добровольно. Самое главное (см. об этом и далее), чтобы способом изъятия и обращения имущества в свою пользу выступал обман. Если именно обман (выдача себя за носильщика и получение имущества якобы для выполнения его функций) явился способом хищения, налицо мошенничество и только оно.

Обман в игре. Этот вид обмана существовал всегда с момента появления первых игр "на интерес". Сегодня об этой разновидности обмана (обман при игре в азартные игры) упоминает и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51, специально посвященное в том числе мошенничеству (п. 2).

Карточное шулерство - разновидность мошеннического обмана. В последнее время к этой разновидности присоединился более изощренный обман, осуществляемый при помощи различных лотерей ("лохотронов", как их называют в народе), розыгрышей и т.п. На таких обманах специализируется, как правило, группа лиц, часто характеризующаяся как группа организованная; роли членов этой группы подробно и жестко расписаны и направлены на разжигание азарта у участника-потерпевшего, выманивание у него под предлогом крупного выигрыша значительной денежной суммы.

"Цыганский обман", в том числе обман с использованием гадания. Разумеется, взимание денег или вещей за сам факт гадания (предсказание судьбы и т.п.) преступным, как правило, не является. Однако в ряде случаев лицо, пользуясь обманом, выходит далеко за рамки первоначальной договоренности о стоимости "сеанса", предрекая, например, в силу якобы открывшейся "порчи" верную гибель потерпевшему и близким ему людям, если в его доме останется хотя бы одна золотая вещь. Степень психологического воздействия цыганки или другого предсказателя на потерпевшего в некоторых случаях настолько велика, что тот действует практически под гипнозом, неосознанно и не помня впоследствии факта передачи своих денег или вещей.

Обман в лечении или целительстве. В этой разновидности обмана виновный якобы осуществляет лечение потерпевшего, исцеляет его, снимает с него "порчу", хотя на самом деле его действия не имеют никакого отношения к

медицине, в том числе народной, или к целительству. Имеет место обман с целью получения денег или имущества потерпевшего.

От подобных фактов мошеннического обмана следует отличать незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью, предусмотренное ст. 235 УК РФ. В этих случаях лицо на самом деле занимается лечением больных, хотя не имеет на это права и, возможно, достаточной квалификации. В указанном смысле обман здесь отсутствует.

Злоупотребление доверием

Злоупотребление доверием, второй способ мошенничества, близко обману и часто связано с ним. Видимо, поэтому в науке существует мнение, согласно которому злоупотребление доверием практически не имеет самостоятельного значения в мошенничестве; это одна из разновидностей обмана, не так уж часто встречающаяся. А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий вообще категорически заявляют: "Злоупотребление доверием нельзя рассматривать в качестве самостоятельного способа хищения при мошенничестве... Отсутствие обмана исключает ответственность за мошенничество". Г.Н. Борзенков пишет: "Представление о том, что возможно мошенничество без обмана, - это сомнительное завоевание советского уголовного права первых лет его существования".

С.А. Елисеев полагает, что злоупотребление доверием полностью совпадает с присвоением и поэтому в мошенничестве от него нужно отказаться. Последнее должно быть определено только посредством обмана.

Злоупотребление доверием возможно только в отношении вменяемого и вышедшего из малолетнего возраста потерпевшего. В противном случае, когда виновный пользуется доверием невменяемого или малолетнего, с тем чтобы заставить его передать ему имущество или право на него, мошенничество отсутствует и содеянное квалифицируется как кража.

Виды мошеннического злоупотребления доверием

Некоторые из видов мошеннического злоупотребления доверием названы в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51: "Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)".

К видам мошеннического злоупотребления доверием я могу отнести следующие:

- невозвращение виновным имущества, полученного в прокат (по договору проката);

- отказ от оплаты и присвоение товаров, полученных виновным в кредит (товарный кредит);
 - получение и присвоение банковских кредитов;
 - получение аванса за работу, которую виновный не собирается выполнять;
 - занятие денег или имущества в долг и присвоение их;
 - присвоение арендованного имущества;
 - получение и присвоение предоплаты по каким-либо договорам и т.д.

Не следует путать понятия "доверие" и "доверчивость". Если первое основано, как правило, на каких-либо основаниях, то второе является индивидуальным свойством характера конкретного человека и сколько-нибудь убедительных оснований под собой не имеет. В то же время совсем исключить мошенничество в отношении очень доверчивого человека, видимо, нельзя. Если виновному известно это качество потерпевшего и он его использует для завладения имуществом, следует говорить о составе мошенничества.

Отграничение мошенничества от других преступлений

Мошенничество по своим проявлениям иногда очень близко к другим составам преступлений: краже, присвоению, растрате, причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, незаконному получению кредита и др. Необходимо поэтому уметь их различать.

Мошенничество и кража. В этом случае важно понимать, в качестве чего выступают обман или злоупотребление доверием, которые могут иметь место и в тайном хищении. В мошенничестве они являются способом совершения преступления; именно в результате их применения происходит завладение чужим имуществом или правом на имущество. Что же касается кражи, то там способ хищения - тайное изъятие имущества; обман же или злоупотребление доверием могут быть средством, облегчающим совершение этого преступления.

Именно как кража чаще всего квалифицируются действия так называемых брачных аферистов; обман и злоупотребление доверием также широко ими используются, но для облегчения доступа к имуществу жертвы, для проникновения в квартиру.

Кража и мошенничество отличаются друг от друга также предметом преступления (в мошенничестве он шире), а в связи с этим - в некоторых ситуациях - различаются: по моменту окончания преступления (мошенничество в отношении права на имущество окончено, когда приобретено право на это имущество); по наличию (в мошенничестве) и отсутствию (в краже) правомочий у виновного в отношении имущества; по процессу изъятия имущества (в мошенничестве потерпевший сам передает его виновному, чего нет в краже); по отдельным квалифицирующим признакам; по субъекту преступления (с 14 лет установлена ответственность за кражу, с 16 - за мошенничество). Однако главным отличием кражи от мошенничества является

то, в качестве чего выступает в этих хищениях обман (способ - в мошенничестве; средство совершения преступления, его облегчения - в краже).

Мошенничество и грабеж. Это разграничение актуально, видимо, только для тех ситуаций, когда при обнаружении обмана, который был предпринят виновным для облегчения совершения другого хищения (чаще кражи), лицо не оставило мысли изъять чужое имущество и продолжило свои противоправные действия. По сути, здесь имеет место перерастание одной формы хищения в другую. Ныне эту проблему оценивает и верно решает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51: "В случаях, когда обман используется лицом для облегчения доступа к чужому имуществу, в ходе изъятия которого его действия обнаруживаются собственником или иным владельцем этого имущества либо другими лицами, однако лицо, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание против воли владельца имущества, содеянное следует квалифицировать как грабеж (например, когда лицо просит у владельца мобильный телефон для временного использования, а затем скрывается с похищенным телефоном)" (п. 17).

Возникает на практике и вопрос об отграничении мошенничества от составов присвоения или растраты (см. об этом в анализе составов присвоения и растраты).

Мошенничество и вымогательство. Вымогательство - это еще одно преступление против собственности, в котором потерпевший сам передает виновному имущество или право на него. Разграничение вымогательства и мошенничества проводится главным образом по признакам объективной стороны. Вымогательство законодателем не отнесено к хищениям, в его объективную сторону входит требование о передаче имущества, права на имущество, совершении действий имущественного характера, подкрепленное одной из четырех возможных видов угроз. Состав вымогательства - усеченный. Обман в вымогательстве, как правило, не используется, а если и используется, то, например, для облегчения получения контакта с потерпевшим (для того, чтобы проникнуть в его квартиру) и т.д. В мошенничестве, напротив, невозможны угрозы, для того чтобы воздействовать на лицо в плане передачи виновному имущества, и обязателен обман или злоупотребление доверием.

Мошенничество и незаконное получение кредита. Состав незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) включает в число обязательных признаков обман в виде представления банку или другому кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, в результате которого лицо незаконно получает кредит или льготные условия кредитования и причиняет крупный ущерб. Таким образом, здесь, как и в мошенничестве, присутствуют обман и причинение имущественного ущерба потерпевшему.

Больше того, в незаконном получении кредита потерпевший сам передает виновному кредитные средства, которые не возвращаются.

Основное разграничение составов проводится по субъективной стороне. Если лицо еще до получения кредита, представляя фальсифицированные документы в банк или иному кредитору, собиралось присвоить выделенные средства, что и сделало, имеет место хищение в форме мошенничества. Иначе - если лицо не преследовало такой цели первоначально, но не смогло в силу объективных и субъективных причин вернуть кредитные средства. Здесь мошенничество отсутствует и содеянное должно квалифицироваться по ст. 176 УК РФ при наличии других необходимых признаков.

Мошенничество и преступления, связанные с банкротством. Как известно, современное уголовное законодательство предусматривает три состава преступления, связанных с банкротством: неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство и фиктивное банкротство (ст. 195-197 УК РФ). Все они в числе обязательных признаков содержат причинение крупного ущерба; по многим из них возможен или предполагается обман (например, в виде сокрытия имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, при сокрытии или фальсификации бухгалтерских или иных учетных документов - по ст. 195 УК РФ; в виде совершения действий, заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, - по ст. 196 УК РФ; в виде заведомо ложного публичного объявления о своей несостоятельности по ст. 197 УК РФ). Соответственно, необходимо отграничивать названные преступления от мошенничества.

Главное разграничение опять-таки в элементах объективной и субъективной стороны. Ни по одному из составов, связанных с банкротством, виновный не может преследовать в качестве цели своих действий безвозмездное присвоение имущества. Признаки хищения в названных составах отсутствуют. При их наличии содеянное должно квалифицироваться дополнительно как хищение.

Мошенничество и самоуправство. Разграничение этих преступлений, а также самоуправства и присвоения и растраты дано ныне в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51: "При решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо присвоило вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). При наличии оснований, предусмотренных статьей 330 УК РФ, виновное лицо в указанных случаях должно быть привлечено к уголовной ответственности за самоуправство" (п. 28).

3. Присвоение или растрата.

а) Понятие и признаки вверенного имущества.

Присвоение и растрата - единственные формы хищений, которые совершаются только специальным субъектом. Специфика субъекта тесно связана и определяется спецификой предмета преступления - это чужое имущество, вверенное виновному.

Объект присвоения и растраты не отличается от объекта других посягательств на собственность; он проанализирован в первой главе.

Предмет присвоения и растраты - чужое имущество, вверенное виновному. Именно специфика предмета преступления, влекущая за собой специфику субъекта преступных деяний, позволяет законодателю предусматривать в ст. 160 УК РФ две самостоятельные формы хищения - присвоение и растрату.

Имущество как предмет преступления обладает здесь двумя дополнительными признаками, кроме тех, которые присущи предмету любого хищения: 1) оно, хотя и является чужим для виновного, тем не менее находится у него, в его владении, по выражению законодателя, "вверено виновному", т.е. виновный владеет чужим имуществом правомерно; 2) виновный не просто обладает чужим имуществом, но может на законных основаниях осуществлять в отношении этого имущества некоторые полномочия собственника или законного владельца, переданные ему в установленном порядке.

Вверение имущества означает передачу имущества собственником или законным владельцем лицу, которое является посторонним к этому имуществу (оно для него чужое), для осуществления некоторых полномочий собственника или законного владельца. Вверение имущества есть как в тех случаях, когда виновному передаются практически все полномочия собственника, так и в тех, когда он должен осуществлять в отношении имущества только одно из возможных полномочий.

В дорыночное время, при действии последнего советского уголовного кодекса, к этим полномочиям относили следующие: полномочия распоряжения, управления, доставки и хранения. Такое толкование было дано в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 "О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного

имущества": "Как присвоение либо растрата вверенного или находящегося в ведении государственного или общественного имущества должно квалифицироваться незаконное безвозмездное обращение в свою собственность или в собственность другого лица имущества, находящегося в правомерном владении виновного, который в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (кладовщик, экспедитор, агент по снабжению, продавец, кассир и другие лица)".

В настоящее время в толковании полномочий лица, которому имущество вверено, произошли большие перемены, связанные со значительным расширением и широким гражданско-правовым регулированием самого понятия передачи имущества для осуществления в отношении него полномочий. Начнем с того, что ныне положения о вверении чужого имущества распространяются на имущество, находящееся в любой, а не только в государственной или общественной форме собственности.

Расширен и перечень полномочий, свидетельствующих о вверении чужого имущества. Сфера действия ст. 160 УК РФ определена в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51: "Противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата, при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества". Таким образом, к четырем указанным выше полномочиям, которые традиционно связывают с понятием "вверение имущества" (распоряжение, управление, доставка и хранение) Пленум добавляет еще одно, однако довольно широкое: полномочие пользования имуществом.

На мой взгляд, это совершенно верное решение. О необходимости включения полномочия пользования при вверении имущества я писала еще в 2004 г. Хотя в науке не все с этим согласны. Так, В.П. Ревин, В.В. Мальцев, А.И. Бойцов, В.Н. Винокуров считают, что вверение имущества означает по-прежнему только передачу лицу полномочий хранения, доставки, управления или распоряжения. На такой же позиции стоял и О.Ф. Шишов. Думаю, что современная редакция ст. 160 УК РФ не дает оснований для ограничительного толкования понятия "вверение имущества". Полномочие пользования имуществом тоже может быть в законном порядке передано другим лицам и фактически является собой вверение своего имущества (не важно, находящегося в собственности или законном владении) другому лицу.

Н.Г. Иванов полагает, что полномочие пользования не может быть предоставлено при вверении имущества. Думаю, это неправильно. Лицу может быть вверен - передан в аренду, например, автомобиль как раз для того, чтобы им пользоваться. При этом может быть передано только это полномочие. Хотя передача вещи в прокат и ее неправомерное, например, отчуждение в ряде случаев - когда имела место заблаговременно возникшая цель на присвоение этого имущества - квалифицируются традиционно как мошенничество, а не как присвоение. Пытается решить вопрос с оценкой пользования имуществом В.В. Векленко, отмечая: "Один лишь факт передачи для пользования, производства работ или использования в качестве сырья не означает, что имущество вверено в смысле ст. 160 УК РФ. Наличие правомочий предполагает, что его обладатель может с определенной степенью свободы или собственного усмотрения распоряжаться или управлять вещами в интересах того, кто передал ему такого рода полномочия". Но как установить эту достаточную меру собственного усмотрения - неизвестно (см. об этом далее).

Некоторые исследователи поддерживают включение полномочия пользования имуществом в понятие вверенного имущества. Так, Н.В. Вишнякова пишет, определяя понятие вверенного имущества: это "находящееся в правомерном владении лица в силу должностного или иного служебного положения, договора, специального поручения имущество, в отношении которого лицо, им владеющее, осуществляет полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению и несет ответственность за его сохранность". Единственное, что меня смущает в этом определении, так это последняя оговорка - "несет ответственность за его сохранность" (и то где-то на интуитивном уровне, внятно аргументировать не могу). Не станет ли эта оговорка предлогом для фактического сужения даже тех полномочий, которые включаются в понятие вверенного имущества традиционно?

Далее. По моему убеждению, перечень полномочий, которые означают вверение имущества другому лицу, может быть еще расширен. Чужое имущество часто передается другому лицу, например, в целях совершения в отношении него каких-либо действий, которые все и перечислить нельзя. Не подпадает ни под одно из названных Пленумом полномочий, например, ремонт имущества. И я не вижу основания исключить это полномочие из полномочий, аккумулированных во вверении.

Собственно, Пленум Верховного Суда РФ и сам отчасти стоит на такой позиции, поскольку, давая закрытый перечень полномочий, в то же время отмечает, что имущество должно находиться в законном владении или ведении виновного. Нахождение имущества не во владении, а в ведении лица - это принципиально разные вещи, часто символизирующие разных субъектов. Последнее - ведение - означает, как правило, что субъект относится к числу руководителей (возможно, это должностное лицо). Как правило, этот специальный субъект не наделен непосредственными полномочиями по

отношению к чужому имуществу, однако может отдать соответствующее распоряжение своим подчиненным лицам, которым это имущество вверяется.

Соответственно, сейчас уже уверенно говорят о двух разновидностях субъекта присвоения и растраты: материально ответственном лице, которому имущество вверяется для осуществления традиционных полномочий - распоряжения, управления, доставки, пользования и хранения; и лице, которое не является материально ответственным, однако может отдать обязательные указания материально ответственному лицу. Последнее вверение может быть определено как опосредованное вверение - через подчиненных в силу занятия руководящих должностей.

Строго говоря, редакция ст. 160 УК РФ не дает оснований для таких допущений; исходя из нее, имущество должно быть вверено виновному непосредственно. Б.В. Волженкин справедливо замечал по этому поводу: "Если по-прежнему считать вверенным только то имущество, которое находилось во владении лица, то остается вне уголовно-правовой оценки значительное число случаев, когда лицо с использованием своего служебного положения противоправно и безвоздмездно завладевает чужим имуществом, не находившимся в его непосредственном владении, не прибегая при этом к обману и злоупотреблению доверием. Это было бы неправильно. Поэтому целесообразно расширить толкование вверенного имущества и признать таким имущество, которое находится не только во владении, но и в оперативном управлении лица (директора, управляющего, заведующего магазином, начальника цеха и т.п.)". Поэтому можно подумать над предложением А.Ю. Филаненко о включении в УК РФ новой статьи - ст. 160.1, предусматривающей ответственность за знакомое когда-то российскому законодателю хищение путем злоупотребления служебным положением.

Есть в науке и примеры еще больших допущений, относящихся к понятию вверенного имущества. Например, А.В. Шульга полагает, что в вверенное имущество следует включать и общую совместную собственность, поскольку "каждый собственник не может относиться в полной мере к общей собственности как к своей". Тут, конечно, есть над чем подумать и даже есть основания с автором согласиться хотя бы в части. Совершенно справедливо А.В. Шульга отмечает, что в условиях рыночного общества произошла трансформация (в сторону расширения возможностей) понятия общей совместной собственности: "В собственности супругов могут находиться не только предметы повседневного личного использования (тумбочки, пылесосы и т.п.), но и имущество, имеющее колоссальную экономическую ценность (предприятия, акции и другие ценные бумаги, которые могут затрагивать не только интересы супругов, но и третьих лиц). В любом случае право должно предоставлять каждому супругу какие-то средства защиты от злоупотреблений со стороны другого супруга (что распространено в силу, например, злоупотребления одним из супругов алкоголем, наркотиками и т.п.), в том числе

и уголовно-правовые. Подобно общей собственности супругов чужим имуществом в условиях рыночных отношений... может быть общая собственность юридических лиц. В настоящее время большую распространенность получили хищения общей совместной или долевой собственности, вверенной хозяйственному товариществу или обществу отдельными его членами". Но бороться с нарушениями одним из собственников права общей совместной собственности мерами уголовного права сейчас невозможно в силу ограниченного объема понимания чужой собственности; поэтому употребление автором термина "хищение" вряд ли правильно. Следует менять уголовный закон или его толкование.

А.В. Шульга включает в понятие вверенного имущества и то имущество, "в отношении которого у владеющего им лица появляется обязанность по передаче его собственнику или иному лицу... находку... безнадзорных животных... клад...". Боюсь, что такой подход размывает понятие предмета преступлений против собственности и хищений, и ведет к невозможности разграничить между собой и так довольно сложно разграничиваемые ненасильственные посягательства на собственность. А если принять во внимание, что этот же автор относит к вверенному имуществу еще и то имущество, которое передано в качестве предмета займа или кредита*(598), справедливость последнего моего замечания возрастает стократ. Хотя с определением вверенного имущества, которое дает А.В. Шульга в более поздней работе, я в целом склонна согласиться: "Вверенным (чужим) является доступное имущество в связи с выполняемой работой, а также имущество, находящееся во владении или ведении лица, которое наделено в отношении этого имущества его собственником, собственником, иным законным владельцем, либо законом определенными правомочиями или обязанностями по пользованию и (или) распоряжению им". Только упоминание о законе, мне кажется, слишком расширяет понятие вверения имущества.

Таким образом, в основе вверения имущества лежат гражданско-правовые или трудовые (служебные) отношения, что подчеркивается и в воспроизведенном выше п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 при указании оснований возникновения полномочий: "в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения...".

Наличия одного только доступа виновного к имуществу недостаточно для признания имущества вверенным виновному. Завладение лицом имуществом, к которому он имеет доступ в связи с выполняемой работой, квалифицируется как кража при наличии других признаков этого состава. Точно так же передача имущества другому лицу для "присмотра" за ним, что часто имеет место в отношениях между едва знакомыми людьми, объединенными какими-либо обстоятельствами (например, попутчики на транспорте), не означает факта вверения имущества; завладение имуществом "присматривающим"

расценивается как кража. Сейчас это оговорено и в названном постановлении Пленума Верховного Суда РФ: "Решая вопрос об ограничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица вышеуказанных полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано по статье 158 УК РФ" (п. 18).

Факт вверения имущества, как правило, оформляется документально (приказом, распоряжением, договором, контрактом, и т.п.), хотя отсутствие документального оформления не является препятствием для возбуждения уголовного дела по ст. 160 УК РФ.

Исходя из того, что "вверение имущества" понимается в науке и на практике по-разному, может быть, имеет смысл подумать о включении непосредственно в уголовный закон его дефиниции. Такие предложения уже высказываются в литературе. Так, А.Г. Безверхов полагает, что таким определением могло бы быть следующее: "Вверенным имуществом в статье... (о присвоении и растрате) настоящего Кодекса признается имущество, которое передано по закону, договору или иным правовым основаниям, не влекущим перехода права собственности, лицу, наделенному в отношении данного имущества правомочиями по владению, пользованию или распоряжению".

б) Характеристика состава.

Объективная сторона заключается в хищении, совершенном способами присвоения или растраты.

Присвоение как способ хищения состоит в обособлении виновным вверенного ему имущества (всего или какой-либо части) и установлении над ним своего незаконного владения, хотя бы на короткое время. В присвоении как форме хищения лицо завладевает тем имуществом, которое ему было вверено; при этом происходит переход от правомерного владения этим имуществом к неправомерному, незаконному.

Понятие присвоения, равно как и растраты, дано в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51: "Присвоение состоит в безвозвездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника". На мой взгляд, такое понятие ничего не проясняет. Более того, хотя Пленум, как отмечалось выше, не использует для определения растраты термин "обращение", совершенно ничто не мешает ему дать точно такое же определение и для растраты: и в растрате лицо обращает вверенное имущество в свою пользу, продавая его, например, и присваивая деньги. Изъятие и обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц - это общие для всех форм хищения характеристики деяния, а именно завладения имуществом.

Они имеют конкретное и разное проявление в зависимости от того, какие именно способы изъятия и обращения использовал виновный. Способом в присвоении выступает присвоение же, имеющее своим содержанием, как указано выше, обособление части вверенного имущества и установление над ним уже неправомерного владения, хотя бы на некоторое время.

Можно выделить три основные разновидности присвоения:

1) присвоение - изъятие имущества, когда собственник или законный владелец лишается того имущества, которое уже ему принадлежало и было им передано виновному ранее;

2) присвоение - невозвращение имущества, которое есть в тех случаях, когда истек срок владения вверенным имуществом и лицо отказывается возвратить его;

3) присвоение - удержание имущества. Здесь собственник или законный владелец не передает заранее виновному конкретное имущество из своего владения; однако он наделяет виновного полномочиями по получению имущества, которое должно быть далее ему передано виновным (сюда относится, например, получение денег за проезд в транспорте кассиром или уполномоченным на то водителем). В любом описанном случае правомерное владение имуществом переходит в неправомерное.

Присвоение окончено, когда чужое вверенное имущество изъято виновным и у него имеется реальная возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

Дальнейшая судьба этого имущества остается за рамками состава присвоения: виновный может продать, подарить, истратить и т.п. это имущество, на квалификацию содеянного это не повлияет.

Совершенно верно определяет момент окончания присвоения Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 27 декабря 2007 г. N 51: "Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства)". Правда, нельзя не заметить, что в этом положении содержится, по сути, еще одно - и правильное - определение присвоения. Все бы ничего, но дело в том, что оно входит в противоречие с тем, которое дано выше в том же пункте постановления перед положением о моменте окончания присвоения: сначала Пленум провозглашает, что присвоение - это обращение имущества в свою пользу, а затем уверяет, что фактически обращения в присвоении нет, есть только неправомерное завладение чужим имуществом с действиями, направленными на обращение.

Растрата представляет собой такой способ изъятия и (или) обращения чужого имущества, при котором виновное лицо не устанавливает над вверенным имуществом своего неправомерного владения даже на короткое время, а 1) потребляет его (как правило, это продукты питания) или 2) реализует его непосредственно из правомерного владения: а) обращая в свою пользу или пользу других лиц деньги или иное имущество, поступившие в уплату за имущество вверенное, или б) пользуясь услугами неимущественного характера, за которые было заплачено вверенным имуществом. Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 27 декабря 2007 г. N 51 так определяет растрату: "Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам".

В растрате как форме хищения, таким образом, отсутствует переход от правомерного владения вверенным имуществом к неправомерному. Лицо правомерно владеет вверенным имуществом, совершает его отчуждение и получает в неправомерное владение уже другое имущество или использует материальную сущность вверенного имущества для оплаты каких-либо своих потребностей, в том числе и лишенных вещной формы (оплата, например, оказанных транспортных, строительных и других услуг или работ). Нельзя согласиться с А.Ю. Филаненко, который обращает внимание "на дискуссионность отнесения к растрате продажи и обмена вверенного имущества, поскольку при продаже и обмене вверенное имущество не растрачивается и виновный приобретает его стоимостный эквивалент в виде денег или другого имущества, над которыми устанавливает свое незаконное владение... Такие продажу или обмен необходимо признавать присвоением, а не растратой". Присваивается в описанных условиях совсем другое имущество, не то, которое лицу вверялось.

В литературе верно отмечается, что в растрате начало и окончание деяния часто "сливаются в единый акт отчуждения похищаемого имущества".

Растрата окончена, когда чужое вверенное имущество отчуждено виновным из правомерного владения и у него имеется реальная возможность пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению полученным взамен имуществом или предоставленными за вверенное имущество услугами, выполненными работами и т.п.

На мой взгляд, момент окончания растраты толкуется в указанном выше постановлении Пленума неточно и не всегда верно: "Растрату следует считать оконченным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения)" (п. 19), за исключением ситуаций потребления чужого имущества. Здесь момент окончания растраты совпадает с моментом издержания - потребления. Что же касается других вариантов издержания, то сам его момент во многих случаях,

по-моему, будет свидетельствовать лишь о покушении на растрату (например, момент задержания при отправке или отгрузке части вверенного имущества для неправомерного и корыстного завладения деньгами за него).

Исходя из изложенного, присвоение и растрата представляют собой самостоятельные формы хищения, которые отличаются друг от друга следующими признаками:

1) в присвоении всегда имеет место переход от правомерного владения вверенным имуществом к неправомерному. В растрате он отсутствует, лицо владеет вверенным имуществом только правомерно;

2) моменты окончания присвоения и растраты не совпадают. Присвоение окончено, когда над вверенным имуществом установлено неправомерное владение; растрата - когда вверенное имущество отчуждено виновным;

3) разница в моменте окончания хищений влечет разницу в круге возможных соучастников и разницу в квалификации некоторых прикосновенных к хищению действий. Приобретение лицом уже присвоенного имущества при осознании факта его преступного нахождения у виновного без ранее установленной договоренности об этом соучастием не является и может влечь уголовную ответственность по ст. 175 УК РФ - приобретение имущества, заведомо добывшего преступным путем. Приобретение имущества, реализуемого виновным в растрате, при осознании преступного характера отчуждения есть не что иное, как соучастие в растрате в форме пособничества и, соответственно, влечет уголовную ответственность по ст. 33, 160 УК РФ.

Присвоение не предшествует растрате, и растрата не является действием, следующим за присвоением.

В науке вопрос о разграничении присвоения и растраты относится к числу дискуссионных. Так, совершенно непоследовательна позиция С.И. Улезько. С одной стороны, он отмечает, что отличие присвоения от растраты состоит в наличии или отсутствии у виновного похищаемого имущества в момент окончания хищения. Однако уже в следующем предложении заявляет: "Растрата ранее уже присвоенного имущества не меняет форму хищения с присвоения на растрату, и наоборот".

И.Я. Козаченко, предлагающий примерно те же понятия присвоения и растраты, что даны мной, оговаривает, однако, следующее: "Растрата является как бы последующим непрерывающимся этапом преступной деятельности виновного, присвоившего чужое имущество. Из этого вытекает ее сравнительно большая общественная опасность, определяемая главным образом трудностями, а подчас и невозможностью возмещения материального ущерба, причиненного хищением путем растраты". А.Н. Игнатов разделял эту точку зрения: "Растрата - как бы следующий этап после присвоения. Для того чтобы растратить имущество, его сначала нужно присвоить". По сути, на такой же позиции стоит и А.И. Рарог, с той только разницей, что он специально не подчеркивает, что растрата следует за присвоением: "Присвоенное имущество продолжает

находиться в распоряжении виновного, оно еще не отчуждено и не потреблено" (выделено мной. - Н.Л.). И далее: "В отличие от присвоения, которое характеризуется как удержание чужого имущества, растрата представляет собой издержание этого имущества" (выделено мной. - Н.Л.).

Г.Л. Кригер отмечала, что присвоение есть в том случае, "если присвоенное имущество имеется в натуральном виде и может быть возвращено собственнику", "растрата в судебной практике вменяется в том случае, когда на момент расследования уголовного дела имущества у виновного нет и собственнику может быть компенсирована только его стоимость". По мнению З.А. Незнамовой, "чаще всего присвоение является первоначальным этапом растраты, ибо, прежде чем отчуждать или потреблять имущество, его необходимо обособить. Однако присвоение как самостоятельная форма хищения может иметь место в том случае, когда обособленное, удерживаемое имущество на момент возбуждения уголовного дела имеется в натуральном виде, может быть изъято у преступника и возвращено собственнику. Растрата в судебной практике вменяется в том случае, когда на момент расследования уголовного дела имущества у виновного нет и собственнику может быть компенсирована только его стоимость".

А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий полагают, что растрата и присвоение - это единая форма (способ) хищения, поскольку в реальности они сильно переплетены. "К примеру, лицо может присвоить вверенное имущество, а по прошествии некоторого времени (дня, двух-трех дней, недели) начать его ежедневную систематическую распродажу. Отграничение присвоения от растраты при таких обстоятельствах затруднительно и будет, по существу, искусственным отграничением".

Такой подход, во-первых, лишает присвоение значения самостоятельной формы хищения, что само по себе едва ли соответствует букве закона (хотя она далека от совершенства), а во-вторых, по-моему, неверен и по существу. После того как присвоение окончено, абсолютно не важно для квалификации, как виновный распорядится чужим имуществом; он вполне может его потратить, и, таким образом, при возмещении вреда возможны те же сложности, что и при растрате. Поэтому я не вижу оснований для признания растраты более общественно опасной формой хищения, с одной стороны, и зависящей от присвоения - с другой. Присвоение и растрата - совершенно самостоятельные формы хищения. Б.В. Волженкин писал: "Последующие (после присвоения. - Н.Л.) действия с присвоенным имуществом, его расходование, потребление и т.п. юридического значения не имеют, присвоение не перерастает в растрату". "В противном случае, - добавлял очень точно Ю.И. Ляпунов, - мы должны были бы признать совокупность двух самостоятельных актов хищения... Нет нужды говорить о том, что подобное решение - юридический nonsens, т.е. полная бессмыслица". И далее: "К сказанному можно лишь добавить, что с точки зрения и требований закона, и уголовно-правовой оценки, и элементарной

формальной логики одни и те же предметы нельзя одновременно и присвоить, и растратить".

Двойственную позицию в науке по этому вопросу занимает Л.Д. Гаухман. С одной стороны, он пишет то же, что и сторонники точки зрения, согласно которой растрата следует за присвоением: "Отличающим присвоение от растраты признаком является нахождение (ненахождение) имущества у виновного в момент окончания хищения". С другой стороны, ниже он утверждает, что неверна концепция о том, что растрате неизбежно предшествует присвоение. Л.Д. Гаухман далее заключает: форма хищения определяется на момент окончания хищения*(620). Не думаю, что подобный подход к моменту окончания преступления может быть сочен корректным и верным. Во главе угла здесь явно лежит объективное вменение, что противоречит принципам вины и законности уголовного права.

В литературе давно предлагается отказаться от понятий или от одной из существующих в ст. 160 УК РФ форм - присвоения или растраты - в связи с их близостью или сформулировать понятие этой формы хищения иначе, например следующим образом: "хищение имущества, вверенного виновному". Я не готова согласиться ни с одним из приведенных положений, однако, безусловно, следует подумать над тем, как сделать более понятным закон и более легким правоприменение.

На практике иногда возникает вопрос о том, как квалифицировать действия лица, совершившего одновременно и присвоение, и растрату в отношении того имущества, которое ему было вверено (разных его частей, разумеется). Видимо, в этом случае речь должна идти о продолжаемом хищении. Разъяснения по этому вопросу даны Пленумом Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 27 декабря 2007 г. N 51: "В том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений".

Субъективная сторона и присвоения, и растраты характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

В вышеназванном постановлении Пленума специально обращается внимание на элементы умысла в присвоении и растрате: "Разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, суд должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвоздмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц. Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, например таких, как наличие у лица реальной возможности возвратить имущество его собственнику, совершение им попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия. При этом судам необходимо учитывать, что частичное возмещение

ущерба потерпевшему само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у лица умысла на присвоение или растрату вверенного ему имущества" (п. 20). У меня вызывает категорическое несогласие указание Пленума на доказательство умысла хищения посредством доказывания наличия у лица реальной возможности возвратить имущество его собственнику. В присвоении в подавляющем большинстве ситуаций у лица есть возможность вернуть похищенное, равно как и в краже или мошенничестве, например. Такая возможность не может и не должна ничего решать в констатации факта хищения; тем более что она лежит за пределами оконченного хищения.

Субъект присвоения и растраты - специальный: лицо, которому имущество было вверено. Совершенно верно отмечается в п. 22 указанного постановления: "Исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. Исходя из положений части 4 статьи 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников".

Субъектом может быть и частное лицо, получившее от собственника или законного владельца определенные полномочия в отношении имущества. Им в некоторых случаях может быть и лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, и должностное лицо. Если оно использует в хищении свое служебное положение, содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 160.

Важным и позволяющим частично решить вопрос об отграничении присвоения или растраты от мошенничества, является разъяснение вышеназванного Пленума по субъекту ст. 160 УК РФ: "Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю без образования юридического лица) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются частью 1 статьи 160 УК РФ, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей" (п. 24).

в) Отличие присвоения и растраты от смежных составов преступлений;

Присвоение (растрата) и кража. Некоторое их сходство заключается в стремлении виновного сохранить в тайне факт неправомерного завладения имуществом. Однако если в присвоении и растрате имущество вверено виновному, то в краже он может иметь лишь доступ к нему для осуществления технических функций, например: для погрузки имущества, переноса его в какое-либо место и т.д. Об этом говорится в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51.

Присвоение (растрата) и мошенничество. Примечательно, что проблема разграничения указанных преступлений существует и для других стран, конечно близких России по истории совместного существования в рамках одного государства. Так, В. Хилюта пишет в отношении уголовного законодательства Республики Беларусь: "На практике зачастую разграничить присвоение либо растрату от хищения путем злоупотребления доверием (мошенничества) или от кражи не так просто".

Проблема заключается в следующем. Во время действия советских уголовных кодексов присвоение и растрата были возможны только в отношении государственного или общественного имущества, а само понятие "вверенное имущество" существовало в основном в трудовых (служебных) отношениях. Поэтому отдельные случаи, при которых имело место неправомерное завладение вверенным имуществом не на основе трудовых (служебных) отношений, а в порядке гражданско-правовых отношений, традиционно квалифицировали как мошенничество. Такой подход сохранялся и уже после принятия нового УК РФ. Так, В.В. Векленко писал: "Передача имущества в ведение виновного при хищении путем мошенничества обусловлена получением возможности извлекать полезные свойства вещей (использовать по назначению) или производить с ними определенные действия (например, обслуживание, ремонт, модернизацию и др.). При хищении путем присвоения и растраты имущество передается в правомерное владение лица для распоряжения им в рамках служебных полномочий либо договорных, или иных правовых обязательств". О.В. Белокуров замечал: действия виновного по завладению имуществом, которое передается частному лицу по договору хранения, аренды, доставки, перевозки и другим гражданско-правовым договорам, до тех пор, пока состав мошенничества предусматривает в качестве конструктивного признака злоупотребление доверием, должны квалифицироваться как мошенничество. Критерий, по которому автор проводил разграничение этих форм хищения, - "отрасль права (законодательства), регулирующая отношения между виновным и потерпевшим на момент совершения хищения": по присвоению и растрате - это трудовое право, по мошенничеству - гражданское право.

Однако в настоящее время сфера гражданско-правового вверения имущества расширена более чем существенно. Имущество может быть вверено одним частным лицом другому частному лицу совсем не для осуществления

трудовых (служебных) функций. Произошло и естественное при таких условиях расширение границ присвоения и растраты как форм хищений за счет соответствующего сужения границ мошенничества. В науке уже давно появились предложения именно такого толкования и такой квалификации. Так, Ю.И. Ляпунов и А.Н. Игнатов писали, что в основе вверения имущества в составе присвоения и растраты может лежать в числе прочего и договор проката имущества. С.И. Улезько замечает: "Субъект присвоения и растраты находится с собственником или владельцем имущества в правоотношении, а субъект мошенничества - нет, имеет место лишь доверительное личное отношение". Никаких противопоказаний такому толкованию найти в самом законе нельзя, и с Ю.И. Ляпуновым, А.Н. Игнатовым и С.И. Улезько следует согласиться.

Пленум частично высказался по этому вопросу, расширив понимание вверенного имущества за счет отнесения к нему имущества, которое находится в ведении виновного (см. п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51). Хотя легальное определение вверенности имущества, конечно, не помешало бы (его предлагает, например, А.Г. Безверхов).

Имущество в присвоении и растрате является вверенным виновному, и, совершая его хищение, он злоупотребляет тем доверием, которое ему оказал собственник или законный владелец имущества. Таким образом, доверительные отношения на момент совершения хищения в присвоении уже существуют; в мошенничестве же они, как правило, инициируются самим виновным для совершения хищения, нужны ему для дальнейшего злоупотребления ими с целью изъятия чужого имущества и обращения его в свою пользу. Верно отмечает М.И. Третьяк, разграничивая мошенничество и присвоение (растрату): "В случае, когда умысел на хищение возник у виновного после возникновения доверительных отношений, основанных на гражданском либо трудовом договоре, содеянное квалифицируется как присвоение или растрата". Так же считает и Р.З. Абдулгазиев: "От мошенничества данные преступления (присвоение и растрату. - Н.Л.) отличает момент возникновения умысла на совершение хищения вверенного имущества: он должен возникнуть после заключения сделки, в силу которой виновный получает те или иные правомочия в отношении имущества. В противном случае содеянное представляет собой мошенничество путем злоупотребления доверием". Однако первым об этом в свое время внятно написал А.В. Шульга: "Хищение имущества, вверенного виновному, следует квалифицировать как мошенничество путем злоупотребления доверием, если умысел у субъекта преступления на хищение возник до или в момент передачи ему чужой собственности. Если же умысел на хищение возник у виновного после передачи ему имущества его собственником или законным владельцем, то такое противоправное завладение вверенным имуществом надлежит квалифицировать по ст. 160 УК РФ" (хотя в силу традиционности мышления я далеко не сразу поняла и приняла его правоту и даже критиковала его позицию ранее).

Кроме того, в мошенничестве ко времени начала его совершения виновный не владеет чужим имуществом; оно ему передается уже в процессе совершения преступления, под влиянием злоупотребления доверием потерпевшего. В присвоении - другая ситуация: на момент начала совершения хищения виновный правомерно владеет чужим имуществом, оно ему передано для осуществления каких-либо полномочий.

По мнению В.Н. Винокурова, проблему разграничения присвоения (растраты) и мошенничества можно решить полностью, если из состава мошенничества исключить упоминание о злоупотреблении доверием. Не думаю, что все так просто: для того, чтобы завладеть вверенным имуществом, лицо, как правило, кроме злоупотребления доверием, использует и обман (например, фальсификацию документов). Кроме того, исключение злоупотребления доверием из способов мошенничества тоже может создать очередные проблемы в правоприменении, когда для завладения имуществом лицо использует личные доверительные отношения, и они превалируют над обманом в процессе завладения имуществом.

4. Грабеж.

- д) *Характеристика открытого способа завладения имуществом;*
- е) *Виды грабежа;*
- ж) *Грабеж, соединенный с насилием, как самостоятельная форма хищения;*
- з) *Отграничение грабежа от кражи.*

Грабеж в науке часто относят к чисто российским изобретениям*(637); как правило, в зарубежном законодательстве нет подобной промежуточной между кражей и разбоем формы (хотя и у нас были периоды отказа от такой формы хищения). Он представлен в законе, как уже отмечалось, двумя самостоятельными формами. Ненасильственный грабеж определяется в законе как открытое хищение чужого имущества (ч. 1 ст. 161 УК РФ); насильственный грабеж - как открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Объект грабежа, как ненасильственного, так и связанного с насилием, понимается так же, как объект всех хищений. Но насильственный грабеж имеет своим дополнительным объектом кроме собственности неприкосновенность личности.

Неверно утверждение о том, что дополнительным объектом насильственного грабежа выступает здоровье личности; если вред причиняется здоровью человека, следует вести речь не о грабеже, а о разбое.

Предмет грабежа особенностями не отличается.

Объективная сторона грабежа

Объективная сторона грабежа по ч. 1 ст. 161 УК РФ заключается в открытом хищении чужого имущества. Специфика грабежа проявляется в его способе - открытом завладении чужим имуществом.

Открытый способ хищения, так же как и тайный, характеризуется двумя критериями: объективным и субъективным.

Объективный критерий открытого способа состоит в том, что хищение совершается в присутствии потерпевшего (собственника или законного владельца имущества) или лиц, посторонних для виновного.

Субъективный критерий открытого способа означает осознание виновным того, что он совершает именно открытое изъятие и (или) обращение чужого имущества. Это осознание в определенной мере свидетельствует об опасности и деяния, и лица, его совершившего, поскольку демонстрирует дерзость преступника.

Совокупность объективного и субъективного критериев подчеркнута в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29: "Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет".

Разновидностями ненасильственного грабежа следует признать:

- открытое изъятие и (или) обращение чужого имущества без каких-либо элементов воздействия на посторонних для виновного лиц, в том числе на держателей имущества;

- открытое хищение с психическим воздействием на потерпевшего или посторонних для виновного лиц, предпринятое в целях понуждения к передаче чужого имущества, если это воздействие не выражается в угрозах насилием любой степени тяжести. Конкретно психическое воздействие в ненасильственном грабеже может состоять в угрозах оглашения позорящих сведений или сведений, которые потерпевший хочет сохранить в тайне, в угрозах уничтожения или повреждения имущества и т.п. В отличие от вымогательства, виновный желает получить чужое имущество немедленно и угрозу предполагает претворить в действительность тоже немедленно;

- открытое хищение с некоторыми элементами физического воздействия, которые не являются насилием. Имеется в виду, например, снятие с потерпевшего, не оказывающего сопротивления, одежды, часов, головного

убора, выхватывание у него из рук сумки, срывание с головы шапки и т.д. Обычно в науке специально оговаривают, что и хищение путем "рывка" - внезапного захвата имущества посредством срыва головного убора, выхватывания из рук портфеля, сумки и т.д. - также относится к ненасильственному грабежу. При этом вполне возможно неосторожное причинение вреда здоровью потерпевшего в процессе изъятия вещи (например, когда при рывке сумки потерпевший падает и ломает себе руку).

Грабеж считается оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом и корыстной целью.

Субъект преступления - любое лицо, достигшее 14 лет.

Насильственный грабеж

В п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ содержится состав насильственного грабежа, под которым понимают открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия*(647).

Таким образом, объективная сторона насильственного грабежа носит сложный характер и включает в себя два обязательных элемента деяния: хищение и насилие или угрозу им*(648); последствие - имущественный ущерб и причинную связь между ними.

Понятие насилия, не опасного для жизни или здоровья, дано в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29: "Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт "г" части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)". Насилие в грабеже не представляет опасности не только для жизни, но и для здоровья потерпевшего.

На практике встречаются следующие разновидности неопасного насилия:

- удержание потерпевшего;
- ограничение его свободы другим путем, например путем связывания, насильственного помещения в закрытое помещение, и др.;
- сбивание потерпевшего с ног (в том числе и подножка);
- выкручивание и (или) заламывание потерпевшему рук;
- применение наручников;
- применение приемов какой-либо борьбы (каратэ, самбо и проч.);
- причинение потерпевшему физической боли (например, вырывание из ушей женщины сережек);
- нанесение потерпевшему отдельных ударов;

- нанесение ему побоев и др.

Дополнительная квалификация действий виновного по ст. 116 УК РФ не требуется.

Иногда на практике встает вопрос о минимальных пределах насилия в грабеже.

Решение коллегии абсолютно верно. В этом случае имело место применение физической силы к потерпевшему для того, чтобы завладеть чужим имуществом. Можно говорить о том, что существовал физический контакт между виновным и потерпевшим. Его, однако, недостаточно для того, чтобы констатировать насилие. На мой взгляд, насилие есть тогда, когда оно сопряжено с физической болью, умышленно причиняемой потерпевшему, или если применение физической силы повлекло существенные нарушения физической неприкосновенности потерпевшего (ограничение свободы, изменение положения тела - падение и проч.), или содержит в себе элементы и того и другого (нанесение ударов, побои и проч.). Верно отмечает С.В. Дубченко: "Включение в содержание физического насилия любого ограничения свободы потерпевшего необоснованно расширяет понятие насильтственного грабежа. Насильственный характер будут иметь действия, когда преступник с целью завладения имуществом втаскивает, вталкивает потерпевшего в комнату или отталкивает от двери, которую удерживает последний, и запирает его там"*(650). В противном случае мы вынуждены будем квалифицировать как насильтственный грабеж любой имевший место при хищении физический контакт виновного и потерпевшего.

В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильтственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью)".

Специфическим видом насилия, не опасного для жизни или здоровья, является применение виновным к потерпевшему вещества, не относящегося к сильнодействующему, ядовитому или одурманивающему, для приведения его в беспомощное состояние с целью завладения имуществом. Свойства и характер действия веществ могут быть при необходимости установлены соответствующим специалистом либо экспертным путем (п. 23 вышеназванного постановления). В то же время предложение потерпевшему вместе распить спиртные напитки, для того чтобы потом, воспользовавшись его нетрезвым состоянием, завладеть его вещами, вряд ли может быть расценено как применение неопасного насилия; содеянное свидетельствует о тайном хищении.

В.В. Векленко говорит о грабеже и в случае применения снотворного или наркотиков против воли потерпевшего. Думаю, это неверно; и те и другие предметы явно опасны, если не для жизни, то для здоровья потерпевшего; следовательно, при их применении для завладения имуществом действия виновного составляют не насильственный грабеж, а разбой.

Интересный казус приводят и решают (хотя и неверно, на мой взгляд) А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий. Они пишут: "Сертифицированные отечественные аэрозольные устройства, снаряженные слезоточивым газом, хотя и относятся к гражданскому оружию, однако не признаются опасными ни для жизни, ни для здоровья человека. Само по себе применение такого оружия не дает оснований квалифицировать содеянное по ст. 162 УК РФ. Поскольку применение оружия не является квалифицирующим признаком грабежа - грабеж с применением такого оружия при отсутствии других квалифицирующих признаков охватывается ч. 1 ст. 161 УК РФ"*(653). Действительно, нет угрозы жизни и здоровью, исходя из свойств газа, и нет применения оружия в числе квалифицирующих признака грабежа. Однако реальное применение такого газового оружия означает, на мой взгляд, не что иное, как применение насилия, не опасного для жизни и здоровья. Телесная неприкосновенность и нормальное функционирование зрения и дыхания потерпевшего нарушаются умышленными действиями виновного, поэтому в таких ситуациях следует применять п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Угроза насилием, не опасным для жизни или здоровья, включает в себя угрозу перечисленными выше видами неопасных насильственных действий. Она должна быть реальной, т.е. у потерпевшего должны быть основания опасаться претворения этой угрозы в действительность. При этом не имеет значения, собирался ли виновный на самом деле осуществить свою угрозу.

В науке предлагается понятие угрозы в грабеже заменить понятием психического насилия. Так, Ф.Б. Гребенкин пишет: "В чистом виде грабежом... является открытое внезапное хищение имущества, которое даже не вызывает испуга у потерпевшего. Если же виновное лицо требует у потерпевшего имущество, причем имеет превосходство в возрасте, физической силе, если виновный известен потерпевшему как лицо, ранее судимое, если нападение совершается в присутствии друзей виновного, если он использует для этого безлюдное место, позднее время и другие обстоятельства, и жертва, ощущая страх перед субъектом преступления, вынуждена добровольно отдать свое имущество, такой грабеж следовало бы квалифицировать по п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ, но при условии, если законодатель включит в данный признак вместо угрозы применения насилия словосочетание "с применением психического насилия, не опасного для здоровья". Сомневаюсь, что такая правка закона, если она произойдет, облегчит его применение и усилит охрану потерпевшего. Прежде всего в открытом хищении виновный как раз и рассчитывает на свою дерзость, подкрепленную, как правило, какими-то объективными

обстоятельствами (сложно, например, представить себе, что грабеж совершается на глазах и в присутствии лиц, которые, понимая происходящее, непременно примут меры к задержанию преступника (максимально) или хотя бы к предотвращению, пресечению этого деяния; такие случаи есть, конечно, но они уж точно не часты). Кроме того, в приведенном Ф.Б. Гребенкиным перечне тех обстоятельств, которые свидетельствуют, по его мнению, о психическом насилии, есть подавляющее большинство из теоретически и практически возможных. Это означает, что на долю ненасильственного грабежа почти ничего не останется. Но самое главное, что все эти обстоятельства (их специальное, намеренное использование для хищения) должны будут доказываться следствием и судом, памятуя о принципе субъективного вменения. То есть они, как правило, не доказуемы вовсе: ну в самом деле, как вменить рост и возраст преступника в механизм психического насилия? Между тем самые опасные и явные свидетельства психического воздействия и сейчас могут быть расценены как угроза насилием, не опасным для жизни или здоровья человека (неопределенная по большей части).

И насилие, и угроза применяются в грабеже с целью изъятия чужого имущества. Верно отмечает Г.Н. Борзенков: "Не считаются признаком насильственного грабежа такие действия, как обыск потерпевшего, снимание с него часов, одежды, а также перетаскивание пьяного в более удобное для совершения преступления место".

Насильственный грабеж имеет тот же момент окончания, что и простой грабеж, с той только разницей, что к потерпевшему уже должно быть применено насилие, не опасное для жизни или здоровья, или угроза таким насилием.

Субъективная сторона и субъект насильственного грабежа какими-либо особенностями не отличаются в сравнении с простым грабежом, кроме той специальной цели применения насилия или угрозы, о которой выше говорилось.

5. Разбой.

- а) Момент окончания разбоя;*
- б) Характер насилия при разбое;*
- в) Разбой, совершенный с применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия;*
- г) Соотношение вооруженного разбоя и бандитизма;*
- д) Отграничение разбоя от грабежа.*

Объект разбоя не отличается какой-либо спецификой по сравнению с другими посягательствами на собственность, коль скоро состав помещен в эту главу. Однако выше уже обращалось внимание, и еще раз подчеркну: хищение не входит в объективную сторону этого состава; преступление лишь

совершается в целях хищения. И на первое место в объективной стороне выходит насилие (физическое или психическое) в отношении потерпевшего. Таким образом, преимущественный вред в преступлении причиняется личности - ее жизни или здоровью. Но личность, с учетом местонахождения статьи, может быть признана только обязательным дополнительным объектом. Соответственно, факультативными дополнительными объектами могут быть признаны или здоровье, или жизнь личности, в зависимости от конкретных обстоятельств.

Предмет преступления понимается так, как он толкуется в корыстных посягательствах на собственность.

Объективная сторона заключается в разбое, т.е. в нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Таким образом, обязательными признаками объективной стороны состава являются: 1) нападение в целях хищения и 2) опасное насилие или угроза его применения. Само хищение остается за рамками объективной стороны.

Чем являются насилие и угроза в разбое, решается в науке по-разному. Так, Б.В. Яцеленко расценивает их как средства завладения имуществом. Мне же представляется, что такая характеристика не учитывает того, что само хищение (и завладение имуществом как его часть) остается за рамками состава разбоя. Опасное насилие и угроза опасным насилием являются способом действия, которое выражается в нападении.

Верно отмечает А.Э. Жалинский: "На протяжении многих лет признак нападения рассматривается в уголовно-правовой литературе как интуитивно ясный и тем не менее требующий казуистического толкования".

В науке нападение самостоятельно определяют сравнительно редко. Чаще его не разделяют с опасным насилием и дефинируют последнее. Есть предложения вообще отказаться от этого термина в определении разбоя, употребив только понятие "применение насилия". А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий считают, что "правильным представляется понимание нападения как самого факта применения насилия или угроз".

В науке есть и специальные исследования феномена нападения, прежде всего, конечно, работа Т.И. Нагаевой, в которой дается общее, распространимое на все составы преступлений, в которых оно возможно, понятие нападения: "Нападение - это процесс неспровоцированного открытого или скрытого противоправного насильственного воздействия на потерпевшего, совершаемый против или помимо его воли, либо на объекты, указанные в законе, и направленный на достижение преступной цели".

Нападение как обязательный признак объективной стороны разбоя - деяние, на мой взгляд, характеризующееся следующими чертами:

- оно представляет собой внешнее агрессивное воздействие на потерпевшего;

- оно внезапно, неожиданно для потерпевшего;
- оно всегда носит насильственный характер, при этом насилие может быть как физическим, так и психическим;
- насилие в разбое опасно для жизни или здоровья потерпевшего.

Последний признак отличает нападение в разбое от нападения в насильственном грабеже, которое тоже вполне возможно, хотя и не относится к его обязательным признакам.

Формы нападения могут быть различными: при выстреле в упор, например, оно открытое, при ударе ножом спящего или выстреле из-за угла оно тайное для потерпевшего.

К нападению Пленум Верховного Суда РФ на протяжении последних 20 лет относит и обманный способ воздействия на потерпевшего. Речь идет об обмане, связанном с использованием сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ. Так, в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2002 г. N 29 говорится: "В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой".

Можно выделить следующие признаки насилия в разбое: 1) как и в грабеже, оно охватывает только физическое насилие, поскольку психическое насилие (угроза) предусмотрено в законе самостоятельно; 2) носит опасный не только для жизни, но и для здоровья характер; 3) характеризуется умышленной формой вины; 4) оно, как и угроза, преследует цель - изъять или удержать чужое имущество.

Насилие в разбое опасно для жизни или здоровья в зависимости от наличия одного из двух возможных обстоятельств: от последствий примененного физического воздействия или в зависимости от опасности способа этого воздействия.

Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 под насилием, опасным для жизни или здоровья, "следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности". Обобщая, А.Н. Игнатов верно определял понятие опасного насилия: "Насилием, опасным для жизни или здоровья, является такое воздействие на организм потерпевшего, которое привело или могло привести к причинению смерти или расстройству здоровья любой тяжести".

Таким образом, согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ опасное по последствиям насилие в разбое может выражаться в причинении легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. Применение насилия при

разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по ст. 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные ч. 2 или 3 этой статьи.

Дополнительная квалификация в отношении умышленного тяжкого вреда нужна только в одном случае: "Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений - по пункту "в" части четвертой статьи 162 и части четвертой статьи 111 УК РФ" (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29).

Насилие в разбойном нападении может быть представлено и убийством потерпевшего, которое требует дополнительной квалификации: "Если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по пункту "з" части второй статьи 105 УК РФ, а также по пункту "в" части четвертой статьи 162 УК РФ. При наличии в действиях виновного в разбойном нападении других отягчающих обстоятельств (например, разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и т.п.) эти признаки объективной стороны разбоя должны быть указаны в описательной части приговора" (п. 22 названного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ).

К насилию, опасному по способу его применения, практика относит, например, не повлекшие последствий для жизни или здоровья сбрасывание потерпевшего с высоты, выбрасывание его из движущегося транспорта, душение, удержание под водой, выстрел, произведенный в потерпевшего и не достигший цели (промах), описанное выше применение сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ и т.п.

Угроза насилием, опасным для жизни или здоровья, включает в себя запугивание потерпевшего с целью изъятия и (или) удержания чужого имущества любым из названных выше видов физического насилия. Она не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ (при угрозе причинением тяжкого вреда и убийством).

Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29). Причинение имущественного ущерба собственнику или законному владельцу имущества для оконченного состава разбоя не требуется.

Субъективная сторона разбоя характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Нападение должно быть осуществлено, в силу прямого указания закона, в целях хищения.

Субъект - любое лицо, достигшее 14 лет.

Разбой следует отграничивать от грабежа, точнее, от насильственного грабежа, поскольку отграничение разбоя от ненасильственного грабежа сложности не представляет. Выше, в процессе анализа объективной стороны разбоя, такое разграничение уже было проведено. Обобщая сказанное и принимая во внимание иные признаки грабежа и разбоя, можно назвать следующие основания разграничения разбоя и насильственного грабежа:

- по объекту. Основные объекты грабежа и разбоя совпадают, однако разбой имеет дополнительным объектом здоровье или жизнь потерпевшего, чего не может быть в грабеже;

- по объективной стороне:

а) обязательным признаком разбоя выступает нападение, которое представляет деяние (или его часть, поскольку еще необходимо насилие или угроза). Для грабежа нападение не характерно, точнее, нападение не является обязательным признаком грабежа, хотя и может в нем присутствовать в отдельных ситуациях;

б) насилие в разбое должно быть опасным для жизни или здоровья потерпевшего, равно как и угроза должна иметь содержанием такое - опасное для жизни или здоровья - насилие. В грабеже может присутствовать только неопасное для жизни и здоровья насилие (угроза неопасным насилием). Если принимать во внимание тот вред здоровью, который может быть причинен в разбое, он минимально выражается в причинении легкого вреда здоровью. Соответственно, если при завладении чужим имуществом виновный для отобрания имущества причинил потерпевшему легкий вред здоровью, о грабеже не может быть и речи; содеянное квалифицируется как разбой;

в) момент окончания грабежа и разбоя разный. Грабеж имеет классический момент окончания хищения (когда имущество изъято и виновный может распорядиться имуществом или использовать его); разбой по составу преступления - усеченный, он окончен с момента нападения, сопряженного с опасным насилием или угрозой такого насилия;

- по субъективной стороне. Согласно понятию хищения грабеж имеет корыстную цель. Цель разбоя, который я не считаю хищением, указана в ст. 162 УК РФ; это хищение чужого имущества;

- по квалифицирующим (особо квалифицирующим) признакам. В грабеже, например, совершенно невозможно применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Как только оно (применение) имеет место, следует говорить о квалификации содеянного как разбоя, поскольку всегда применение и даже простая демонстрация оружия свидетельствуют об угрозе, опасной, как минимум, для здоровья, исходя из

поражающих свойств орудия преступления. Точно так же совершенно невозможен грабеж с причинением тяжкого вреда здоровью.

Большую сложность представляет разграничение разбоя и вымогательства. Оно дано в анализе состава вымогательства.

Наконец, остается проблемой разграничение вооруженного разбоя, совершенного организованной группой, и бандитизма. Хотя точнее, видимо, рассматривать эту проблему в другой плоскости, как необходимость дополнительной квалификации вооруженного разбоя, совершенного организованной группой, по составу бандитизма. И эта проблема является крайне сложной; по сути, она не имеет единственного решения.

Банда - это разновидность организованной группы, хотя в науке иногда ее относят к преступному сообществу (преступной организации). В законе (диспозиция ч. 1 ст. 209 УК РФ) говорится о том, что банда представляет собой устойчивую вооруженную группу, созданную в целях нападения на граждан или организации. Набор признаков, использованных законодателем для определения данного понятия, таким образом, сходен с набором признаков организованной группы, который есть в ч. 3 ст. 35 УК РФ (устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений). Понятие преступного сообщества (преступной организации) и ранее не слишком перекликалось с понятием банды, а после реформирования ч. 4 ст. 35 УК РФ в ноябре 2009 г. и совсем от него отличается.

Поэтому самой верной квалификацией, на мой взгляд, следует признать квалификацию вооруженного разбоя, совершенного бандой, по ч. 1 ст. 162 (или другой части, с учетом отягчающих обстоятельств, кроме совершенного с применением оружия и организованной группой) и ст. 209 (соответствующей части) УК РФ (четвертый возможный вариант).

1.4.Лекция №2 (1 ч.)

Тема: Иные корыстные преступления против собственности – 1 часа.

1.4.1 Вопросы лекции:

1. Вымогательство (спорные вопросы квалификации)
2. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.
3. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), его отличие от кражи, грабежа, разбоя.
4. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

1.4.2 Краткое содержание вопросов

1. Вымогательство (спорные вопросы квалификации)

Объект вымогательства - собственность как экономико-правовое явление. В результате совершения преступления могут пострадать жизнь, здоровье, честь, достоинство и репутация потерпевшего, его неприкосновенность (дополнительные факультативные объекты).

Предметом вымогательства выступают: 1) чужое имущество; 2) право на имущество (см. анализ ст. 159 УК РФ). К специфическим предметам вымогательства относят также действия имущественного характера.

Законодательная редакция ст. 163 УК РФ не дает возможности признать правоту Г.Н. Борзенкова, отмечающего: "Предметом вымогательства является только чужое имущество, которое виновный намеревается обратить в свою пользу"*(795). На такой же позиции в науке стоит и А.И. Бойцов, указывая, что даже по действиям имущественного характера предметом вымогательства выступает имущественная выгода. Правда, сам себе противореча, вслед за законодательством А.И. Бойцов далее говорит о том, что предметом этих самых действий имущественного характера далеко не всегда являются вещи; им могут быть и работа, и услуги.

Нельзя согласиться и с З.А. Незнамовой, ограниченно толкующей понятие права на имущество. Она пишет: "Требование передачи чужого имущества возникает в том случае, если оно сопряжено со сменой собственника, а требование права на имущество... следует вменять, когда вымогатель требует предоставления определенных полномочий без перехода собственности"*(797). Распыляет понятие "право на имущество" между имуществом и действиями имущественного характера и В.Н. Сафонов*(798). Такая позиция лишает возможности признать вымогательство в отношении недвижимого имущества, например.

Под действиями имущественного характера, которые требует совершить вымогатель, понимают работы и услуги, выполняемые, как правило, за определенную плату (например, осуществление строительных или ремонтных, сантехнических, реставрационных работ, оказание транспортных, медицинских услуг и т.д.), или действия, влекущие для вымогателя материальную выгоду (предоставление ему путевок, включение в число наследников или учредителей фирмы, уничтожение долговых расписок и т.д.).

По составу вымогательства в отличие от состава принуждения к совершению сделки (ст. 179 УК РФ), виновный требует безвозмездного совершения указанных действий. Вместе с тем следует отметить, что в науке уже не один раз звучало предложение о перенесении понятия "действия имущественного характера", с соответствующим принуждением к ним, в состав ст. 179 УК РФ.

Объективная сторона вымогательства представляет собой требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Таким образом, объективная сторона вымогательства носит сложный характер и включает в себя два обязательных элемента: 1) вымогательское требование и 2) вымогательскую угрозу. Для оконченного состава преступления необходимо наличие сразу двух этих элементов.

Вымогательское требование состоит в выраженном в любой форме (устной, письменной, иной) предложении виновного передать ему чужое имущество или право на имущество, или совершить другие действия имущественного характера. Можно согласиться с А.Н. Игнатовым в том, что требование - "это строгое указание, равносильное приказу". Его отличие от просьбы заключается в том, что "проситель передает решение вопроса (выполнение просьбы) на усмотрение лица, к которому обращена просьба, а требование предполагает безусловное выполнение". "Подобное требование, подкрепленное угрозой, по своему характеру приобретает форму "жесткого", не терпящего возражений, проволочек, отказа от выполнения императива", - верно добавлял Ю.И. Ляпунов. Исследовав семантическое значение термина "требование", В.Н. Сафонов заключает, что требование характеризует некая протяженность действия, направленность на будущее

Это правильно, однако не во всех случаях, что будет показано ниже.

Специфика вымогательского требования проявляется в том, что если оно имеет своим предметом чужое имущество, то может быть обращено только на будущее; виновный не преследует цели его немедленного исполнения. В этом одно из отличий вымогательства от грабежа и разбоя. В грабеже или разбое тоже может быть предъявлено требование передать виновному чужое имущество, но виновный хочет получить его немедленно. Поэтому, думаю, был не прав Б.В. Волженкин, утверждая: "Но и в тех случаях вымогательства, когда виновный требует немедленной передачи имущества, он угрожает применить насилие не сейчас, а в будущем. Впрочем, вымогатель может угрожать и немедленным применением насилия, если потерпевший не выполнит его требования". Такая позиция не дает возможности в принципе установить разницу между вымогательством и разбоем (грабежом).

Если предметом вымогательского требования выступает право на имущество или действия имущественного характера, время предполагаемого осуществления этих действий не меняет квалификации содеянного как вымогательства; виновный может преследовать и цель немедленного получения

права на имущество или пользования результатами иных действий имущественного характера.

Вымогательская угроза, понимаемая как психическое насилие, запугивание потерпевшего, может быть четырех самостоятельных видов: 1) угроза применения насилия; 2) уничтожения или повреждения чужого имущества; 3) распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких; 4) распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Согласно исследованию Р.Д. Файрушиной, при совершении вымогательств чаще всего имеет место угроза применения насилия - 67,3%, еще в 28,4% - угроза убийством; угроза распространения позорящих и иных сведений встречается в 6,2% и угроза повреждения (уничтожения) имущества - в 4% случаев.

По смыслу состава любая угроза, в том числе и угроза насилием, адресована потерпевшему - собственнику или владельцу, другому фактическому обладателю имущества или права на него, или лицу, которое может совершить иные действия имущественного характера. Однако объектом воздействия при реализации предполагаемой угрозы может быть не только сам потерпевший, но и его близкие.

Под близкими для потерпевшего лицами надо понимать его родственников, друзей и любых лиц, чьи жизнь, здоровье и благополучие в силу сложившихся жизненных обстоятельств важны для потерпевшего (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. N 3 "О судебной практике по делам о вымогательстве").

В то же время следует подчеркнуть, что отодвинутый характер некоторых разновидностей вымогательской угрозы не означает, что она не является реальной. У потерпевшего должны быть все основания опасаться реализации угрозы, иначе состав вымогательства отсутствует.

Угроза применением насилия имеет место тогда, когда виновный запугивает потерпевшего или его близких любой по степени тяжести физической расправой. В данном случае законодатель не разделяет насилие на опасное и неопасное; соответственно, в рамках состава возможна угроза нанесением ударов, побоев, совершением иных насильственных действий (насильственным ограничением свободы, например), причинением легкого, средней тяжести или тяжкого вреда, убийством. Угроза причинением тяжкого вреда или убийством не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ, поскольку она является необходимой частью объективной стороны. К угрозам насилием следует относить и угрозу совершением насильственных половых преступлений (изнасилования и насильственных действий сексуального характера).

Угроза уничтожением или повреждением чужого имущества представляет собой запугивание потерпевшего причинением вреда чужому имуществу, при

котором имущество или вообще не может быть восстановлено, или же его восстановление экономически нецелесообразно (уничтожение имущества), или восстановление первоначального вида имущества потребует значительных материальных затрат (повреждение имущества).

Закон не указывает, кому должно принадлежать чужое для виновного имущество: оно может быть собственностью потерпевшего или находиться в его законном владении, это может быть имущество фирмы, в которой работает виновный, и т.п. Единственное исключение - имущество не может принадлежать самому виновному; оно должно быть для него чужим.

Реализация вымогательской угрозы и уничтожение или повреждение имущества требуют дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ при наличии признаков этого состава.

В литературе справедливо отмечается, что возможны и другие вполне действенные угрозы при вымогательстве, относящиеся к имуществу, например угроза изъятием, хищением ценного имущества, которые на сегодня не подпадают под понятие состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ.

Угроза распространением сведений, позорящих потерпевшего или его близких (иначе - шантаж, - это запугивание потерпевшего передачей хотя бы одному непосвященному сведений о совершенном потерпевшим или его близкими правонарушении, а равно иных сведений, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству потерпевшего или его близких. При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой разглашения которых совершается вымогательство (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. N 3).

Фактическое распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь или достоинство потерпевшего или его близких, требует дополнительной квалификации по ст. 129 УК РФ (клевета).

Под угрозой распространением иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, следует понимать угрозу передачи сведений, которые лицо желает сохранить в тайне, и желание это не противоречит закону. К иным сведениям можно относить, например, тайну усыновления (удочерения), личную или семейную тайну, коммерческую тайну, тайну исповеди и т.д.

Под вымогательскую угрозу подпадает далеко не всякая угроза распространением иных сведений, а только такая, при реализации которой может быть причинен существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. При этом существенный вред является оценочной категорией; его наличие устанавливается в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела.

Нет состава вымогательства, если имела место угроза незаконным интересам лица. Такое разъяснение было дано, например, в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 21 марта 2001 г. N 1039П2000.

Момент окончания вымогательства, квалификация действий потерпевшего

Вымогательство отнесено законом к усеченным составам; преступление окончено, когда заявлено требование передачи имущества или права на имущество или совершения иных действий имущественного характера, подкрепленное вымогательской угрозой.

По меньшей мере неточно утверждение, что вымогательство окончено с момента предъявления требования; необходимо, чтобы это требование было подкреплено угрозой.

Получение имущества и проч. остается за рамками состава. В то же время требуют оценки действия потерпевшего, который выполняет предъявленное к нему вымогателем требование и передает ему чужое имущество или право на имущество или совершает действия имущественного характера.

Если имущество или право на имущество принадлежат самому потерпевшему на праве собственности или законного владения, он волен ими распорядиться, и его действия, разумеется, уголовно-правовой оценки не влекут. Иначе - если это чужие для потерпевшего имущество или право на имущество. Его действия по передаче имущества или права на имущество вымогателю могут быть расценены как хищение (при передаче права - как приготовление к хищению), если отсутствовала ситуация крайней необходимости. Должны учитываться и положения ч. 2 ст. 40 УК РФ.

Нельзя усматривать в данном случае конкуренцию двух норм хотя бы потому, что в квалификации участвуют, с одной стороны, одна норма - вымогательство (ст. 163 УК РФ), с другой стороны, две нормы - соответственно ст. 33 УК РФ, регламентирующая понятие подстрекательства, и статья, предусматривающая ответственность за конкретное хищение.

Субъективная сторона вымогательства характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Последняя в то же время не предусмотрена в законе в качестве обязательного законодательного признака состава вымогательства, однако вытекает из сути состава.

Субъект преступления - любое лицо, достигшее 14 лет.

2.Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Предмет причинения имущественного ущерба хотя и не оговорен специально в законе, тем не менее носит вещный характер и имеет в этом

составе некоторую специфику. Предметом выступает имущество (чаще в форме денег, хотя и не обязательно), которое характеризуется одновременно двумя признаками:

1) оно на момент совершения деяния не находится у собственника или законного владельца, не поступило им, или является частью имущества виновного, или передано ему самим собственником или законным владельцем, или доверено третьими лицами для передачи собственнику или законному владельцу. В любом случае имущество находится у виновного;

2) оно подлежит передаче собственнику или законному владельцу в качестве обязательных платежей или оплаты оказанных собственником или законным владельцем, или за счет имущества последнего, виновному услуг. Сказанное дало основания А.Г. Безверхову назвать такое имущество "сбереженным" виновным или другими лицами.

Потерпевший по составу - собственник или законный владелец имущества, вне зависимости от формы собственности.

Объективная сторона преступления заключается в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. Состав преступления сформулирован как материальный.

Деяние состоит в любых действиях, направленных на причинение имущественного ущерба, совершенных способами обмана или злоупотребления доверием. Деяние не содержит признаков хищения, т.е. по составу невозможно корыстное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Чаще всего отсутствует такой признак хищения, как изъятие имущества; механизм причинения имущественного ущерба, как правило, образован непередачей должного.

И.Я. Козаченко выделяет две разновидности причинения имущественного ущерба: 1) непередача должного, "т.е. удержание того имущества, которое, являясь чужой собственностью, по специальному правилу должно быть передано другому собственнику"; 2) упущенная выгода, т.е. извлечение виновным доходов от незаконной эксплуатации чужого имущества и обращение их в свою собственность. В.П. Ревин оговаривает два способа, по его выражению, причинения имущественного вреда: 1) использование чужого имущества для получения дивидендов, части прибыли и 2) использование чужого имущества без должной компенсации или оплаты. По мнению Б.В. Яцеленко, деяние может выражаться: 1) в незаконном использовании вверенного лицу имущества или 2) в уклонении от передачи материальных благ, которые лицо обязано было передать.

Думаю, что таких разновидностей на практике гораздо больше. Что касается способов совершения деяния, то их всего два и они названы в диспозиции статьи: обман и злоупотребление доверием.

Обман и злоупотребление доверием здесь понимаются так же, как в мошенничестве.

Конкретными разновидностями причинения имущественного ущерба на практике являются различные формы неуплаты должного, например занижение суммы обязательного платежа при нотариальном удостоверении сделки (путем обмана - уменьшения цены сделки), внесение меньшей суммы платежей за потребленную электроэнергию или газ (путем так называемого подкручивания счетчиков), распоряжение чужим имуществом при отсутствии полномочий на это (например, присвоение денег проводником, не имеющим права на продажу билетов, за проезд пассажира в поезде), пользование чужим (оплаченным другими лицами) Интернетом или чужим телефоном, в том числе мобильным (фрикерство), корыстное использование чужого имущества, правомерно находящегося у виновного, без уплаты соответствующей компенсации собственнику (например, сдача в поднаем части арендованной квартиры, использование водителем предоставленного ему по службе транспортного средства в личных целях, например, как такси), выпуск и реализация дополнительных - "левых" билетов на концерты эстрадных звезд, использование своего места работы для того, чтобы, выполняя работу, оговоренную трудовым договором, присваивать деньги за ее выполнение себе, и т.д.

Преступление окончено с момента причинения имущественного ущерба между деянием виновного и наступившими последствиями должна быть установлена причинная связь.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле.

Субъект причинения имущественного ущерба - любое лицо, достигшее 16 лет.

3. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), его отличие от кражи, грабежа, разбоя.

Объект анализировался выше.

Предмет преступления точно указан в законе: 1) автомобиль; 2) иное транспортное средство.

Под автомобилем понимают механическое транспортное средство, предназначенное для передвижения по дорогам и имеющее любое специальное назначение (перевозка людей, грузов, оборудования, установленного на нем).

При уяснении понятия иного транспортного средства следует исходить из систематического толкования положений уголовного законодательства, а именно норм гл. 27 УК РФ о транспортных преступлениях; понятие транспортного средства содержится только в нем (см. текст ст. 264 УК РФ и примечание к ней). Нужно принимать во внимание и то, что угон некоторых

разновидностей транспортных средств предусмотрен в ст. 211 "Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава" УК РФ. Такое толкование дает основания заключить, что под иным транспортным средством следует понимать любое механическое транспортное средство, исключая специально указанный в ст. 166 УК РФ автомобиль. Иное транспортное средство - это трамваи, троллейбусы, тракторы, другие самоходные машины, мотоциклы и прочие механические транспортные средства.

Транспортное средство должно быть чужим для виновного, т.е. у него должны отсутствовать права на него, - права собственника, или законного владельца, или лица, правомерно управляющего этим транспортным средством (водителя, например). В противном случае уголовная ответственность по статье исключается. Так, не могут быть привлечены к уголовной ответственности за угон члены семьи владельца транспортного средства или лица, работающие на данном транспортном средстве. Даже если указанные лица завладели транспортным средством в отсутствие согласия или разрешения собственника или владельца или во внебарабочее время, наличие особых отношений с владельцем или собственником (родственных или служебных) дает основание полагать и наличие определенных прав на использование этого транспортного средства.

Объективная сторона заключается в неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения - в угоне.

Неправомерное завладение транспортным средством представляет собой самовольное замещение собственника или законного владельца, захват транспорта и установление над ним своего незаконного владения. При этом незаконное владение носит временный характер, виновный не собирается присваивать транспортное средство (в отличие от хищения).

Очень важным для понимания состава является одновременное раскрытие законодателем его объективной стороны через два термина, приравненных здесь друг к другу: неправомерное завладение - угон. Последний термин призван подчеркнуть особенности объективной стороны, связанные с тем, что виновный завладевает предметом, способным на движение. Поэтому, как правило, завладение транспортным средством происходит путем использования технических возможностей предмета преступления, иначе говоря, путем осуществления на нем поездки.

Способы завладения в законе не оговорены; они могут быть любыми: тайными, открытыми, сопряженными с насилием (что требует вменения квалифицирующих признаков) и др. Виновный может угнать транспортное средство обычным путем, используя его двигатель, а может передвинуть его куда-либо вручную, отбуксировать, перевезти на другом транспортном средстве и т.п.

Управлять угнанным автомобилем может даже сам потерпевший, действующий под принуждением со стороны виновного; это не исключает квалификации действий виновного, как угона. Ныне эта ситуация оговорена в п. 23 упомянутого выше постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. N 25: "Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия (в соответствии с пунктом "в" части 2 либо частью 3 или 4 статьи 166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению".

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом.

По составу угона невозможна цель хищения транспортного средства; в противном случае ответственность по ст. 166 УК РФ исключается, и содеянное квалифицируется по ст. 158-162 УК РФ. Виновный в угоне преследует, как правило, цель временного использования транспортного средства без согласия собственника или иного владельца - чтобы покататься, доехать куда-либо и т.п.

Субъект угона - любое лицо, достигшее 14 лет, которое не является собственником автомобиля или иного транспортного средства и не обладает в отношении его никакими законными полномочиями.

4.Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Предметом преступления выступает имущество, заведомо добытое преступным путем. Исключение составляют предметы, ограниченные в обороте или изъятые из свободного гражданского оборота. Приобретение или сбыт таких предметов образует признаки самостоятельных преступлений, предусмотренных ст. 191, 220, 222, 228, 228.1, 234, 242 УК.

Объективная сторона преступления выражается в заранее не обещанном приобретении или сбыте имущества, добытого преступным путем. Если эти действия были обещаны лицу, непосредственно путем преступления добывающему имущество, до или во время совершения преступления или иным путем (систематическим приобретением у этого лица имущества, заведомо добытого преступным путем), то такое деяние квалифицируется как пособничество в совершении преступления, в результате которого получено имущество.

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, квалифицируется по ст. 174 УК, а не по ст. 175, если умысел виновного был направлен на приздание правомерного вида денежным средствам или иному имуществу, заведомо приобретенным преступным путем.

Преступление признается оконченным с момента приобретения или сбыта имущества.

1.5 Лекция №3 (1 ч.)

Тема: Уничтожение и повреждение имущества

1.5.1 Вопросы лекции:

1. Умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества.
2. Квалифицированные виды умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества преступления.
3. Неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества.
4. Квалифицирующие признаки уничтожения или повреждения чужого имущества по неосторожности.

1.5.2 Краткое содержание вопросов:

1. Умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества.

Объект понимается так же, как и по другим преступлениям против собственности.

Предмет преступления - чужое имущество. Его понятие было дано выше. Спецификой является лишь то, что нет практически никаких ограничений по признанию предметом этого и неосторожного уничтожения или повреждения имущества недвижимого. Кроме того, следует согласиться с А.С. Мирончик, которая полагает, что "с учетом возможности восстановления прав по всем видам утраченных документарных ценных бумаг они не могут быть предметом преступлений, предусмотренных ст. 167 и 168 УК РФ"*(894).

Объективная сторона заключается в умышленных уничтожении или повреждении чужого имущества, если эти действия повлекли причинение значительного ущерба.

Деяние по составу представлено двумя самостоятельными формами: 1) уничтожением имущества; 2) его повреждением.

Под уничтожением имущества следует понимать такие действия виновного в отношении имущества, которые привели к его полной негодности. При этом восстановление имущества или вообще невозможно, или экономически нецелесообразно. Невозможно и использование имущества по прямому назначению.

При повреждении имущества ему причиняется такой вред, который может быть устранен путем вложения дополнительных материальных затрат и (или) путем приложения труда.

Способы уничтожения и повреждения могут быть различными; наиболее опасные из них предусмотрены в ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Состав преступления - материальный; оно окончено с момента причинения значительного ущерба.

Значительный ущерб - оценочная категория, его денежное выражение в законе не определено, кроме ситуаций, когда он причиняется гражданину. В этом случае, видимо, действует примечание 2 к ст. 158 УК РФ; ущерб в денежном исчислении не может быть меньше 2500 руб.

В то же время, определяя размер причиненного ущерба, нужно исходить из фактической стоимости уничтоженного имущества, а не той стоимости, которую заплатил потерпевший за аналогичную вещь, чтобы возместить себе ее утрату.

Здесь же следует отметить, что материальный состав характерен и для ч. 2 ст. 167 УК РФ, которая предусматривает повышение уголовной ответственности за "те же деяния" при наличии квалифицирующих признаков, например общеопасного способа уничтожения или повреждения имущества. То есть и при наличии отягчающих обстоятельств ч. 2 статьи значительный ущерб должен быть установлен. Если он не наступил по не зависящим от виновного причинам, содеянное квалифицируется как покушение на ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной в форме прямого и косвенного умысла.

Следует иметь в виду, что целью действий виновного является именно уничтожение или повреждение имущества. Если лицо до уничтожения или повреждения имущества при его незаконном изъятии преследовало другую цель, например цель хищения, состав, предусмотренный ст. 167 УК РФ, отсутствует; содеянное должно квалифицироваться по направленности умысла виновного - как хищение либо другое преступление.

Субъект преступления - любое лицо, достигшее 16 лет по ч. 1 ст. 167 УК РФ или 14 лет - по ч. 2 данной статьи.

2. Квалифицированные виды умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества преступления.

Это квалифицирующий признак одного состава - предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ. Самой большой проблемой по нему является проблема значительного ущерба, который выступает обязательным признаком объективной стороны простого состава (ч. 1 ст. 167 УК РФ). Описывая квалифицированный состав, законодатель употребил формулу: "те же деяния, совершенные...", породив тем самым длинную дискуссию о том, должен ли быть установлен значительный ущерб еще и в квалифицированном составе.

С одной стороны, известно разъяснение по этому поводу в отношении других квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 167 УК РФ Пленума Верховного Суда РФ в п. 8 постановления от 5 июня 2002 г. N 14: "Если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускавшего их

либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (часть вторая статьи 167 УК РФ)"; примерно такое же разъяснение есть и в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений", толкование которых недвусмысленно требует установления в действиях виновного кроме уничтожения или повреждения имущества, кроме наличия квалифицирующих признаков еще и наличия значительного ущерба.

С другой стороны, сама тяжесть последствий в виде смерти или иных тяжких последствий подвигает нас к принятию другого решения: достаточно любого (не малозначительного, разумеется) уничтожения или повреждения имущества при их наступлении для вменения квалифицированного состава. И в общем понятно, какими соображениями руководствуется, например, А.С. Мирончик, отмечая: "По ч. 2 ст. 167 УК РФ независимо от причинения значительного ущерба следует квалифицировать умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, не только повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, но и совершенные путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом. Помимо угрозы причинения вреда отношениям собственности эти деяния создают реальную угрозу его причинения и другим ценным охраняемым объектам (например, жизни и здоровью человека, общественной безопасности), что свидетельствует о резком повышении степени их общественной опасности".

Хотя, по моему мнению, в ч. 2 ст. 167 УК РФ законодатель имел в виду все составляющие уголовно наказуемого деяния, предусмотренные ч. 1 этой статьи: и действие, и последствие, и причинную связь (если он что-то имел в виду, конечно). В любом случае описанная ситуация еще раз (который уже!) демонстрирует, что вольность обращения с формулировками часто ведет к непреодолимым проблемам в правоприменении, которых легко можно было бы избежать в случае применения законодательной техники соответствующего закону качества.

Посягательства на собственность могут иногда причинить и тягчайшее из возможных последствие - смерть человека, наступившую в силу неосторожного поведения виновного. Отношение к нему может быть только неосторожным, в противном случае применение ч. 2 ст. 167 УК РФ (по этому признаку) исключается.

Исследователи задаются вопросом о квалификации содеянного, когда в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества причинена смерть не одному человеку (что следует из законодательной формулировки), а двум или нескольким лицам. К сожалению, такого признака в ст. 167 УК РФ не предусмотрено, хотя он есть, например, в некоторых составах посягательств на общественную безопасность и общественный порядок. Е.М. Плютина находит в

описанных выше условиях совокупность ч. 2 ст. 167 и ч. 3 ст. 109 УК РФ, поскольку "санкция ч. 3 ст. 109 не является более мягкой, чем санкция ч. 2 ст. 167 УК РФ", как того требует, исключая совокупность, ч. 1 ст. 17 УК РФ. В настоящее время, однако, санкция ч. 2 ст. 167 УК РФ, безусловно, является более строгой, в связи с тем что максимальный срок лишения свободы в ней достигает пяти лет, в то время как в ч. 3 ст. 109 УК РФ он равен четырем годам (пусть и с дополнительным наказанием, факультативным). И предложенное решение невозможно уже по этим параметрам.

Но даже если сравнивать прежнюю санкцию ст. 109 УК РФ с санкцией ст. 167 УК РФ, с автором сложно согласиться. Вменение сразу двух составов, предусматривающих почти одно и то же (во всяком случае, причинение смерти по неосторожности одному человеку), неверно и нарушает принцип справедливости уголовного закона.

Решение может быть только одним: учитывать факт неосторожного причинения смерти двум и более лицам в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества при назначении виновному наказания и в рамках санкции ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Законодатель говорит также об иных тяжких последствиях. Под иными тяжкими последствиями следует понимать: причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию; длительную приостановку или дезорганизацию работы предприятия, учреждения или организации; отключение потребителей от источников жизнеобеспечения - электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения и т.п. Примерно так же понимаются иные тяжкие последствия и в науке.

А.С. Мирончик, анализируя это понятие, обратила внимание на одну очень интересную проблему: разную оценку фактически одного и того же последствия - оставления потерпевших без жилья. Если оно явилось результатом умышленного уничтожения (повреждения) имущества при неосторожном отношении к факту оставления без жилья, налицо иные тяжкие последствия, и содеянное требует квалификации по ч. 2 ст. 167 УК РФ. Если же виновный намеренно уничтожал имущество, тот же дом, чтобы лишить опять же намеренно потерпевшего жилья, то квалифицированный состав возможно вменить только при наличии других (за исключением иных тяжких последствий) квалифицирующих признаков (хулиганских побуждений или общеопасного способа, неосторожного причинения смерти). Если же их нет, содеянное квалифицируется только по ч. 1 ст. 167 УК РФ. Автор предлагает в связи со сказанным ввести в ч. 2 ст. 167 дополнительный квалифицирующий признак - совершение этого деяния в отношении жилища. Думаю, есть все основания согласиться с этим предложением.

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -

преступление, совершающееся с двумя формами вины: умыслом по отношению к деянию - уничтожению или повреждению имущества, и неосторожностью по отношению к последствиям - смерти или иным тяжким последствиям.

Если при уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом виновный предвидел и желал либо не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий своего деяния, как смерть человека либо причинение вреда здоровью потерпевшего, содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ и, в зависимости от умысла и наступивших последствий, п. "е" ч. 2 ст. 105, или п. "в" ч. 2 ст. 111, или ст. 112, 115 УК РФ (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. N 14).

3. Неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества.

В целом о характеристиках объективной стороны см. комментарий к ст. 167 УК. В рассматриваемом преступлении деяние нередко связано с нарушением специальных или общепринятых правил предосторожности.

К источникам повышенной опасности относятся транспортные средства, механизмы, электрическая энергия высокого напряжения, атомная энергия, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и т.п.; осуществление строительной и иной связанный с ней деятельности и др.

Неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности может заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, эксплуатации технических устройств с неустранимыми дефектами (например, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок).

Обязательным признаком является крупный размер уничтожения или повреждения имущества, который должен определяться в соответствии с примечанием к ст. 158 УК.

Преступление имеет место только в случае, если имущество уничтожено путем неосторожного обращения с огнем или иным источником повышенной опасности. Если ущерб наступает не от неосторожного обращения с огнем или источником повышенной опасности, а от других причин, ответственность по рассматриваемой статье исключается.

При наступлении смерти человека действия виновного квалифицируются по совокупности статей, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК) и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожностью.

Субъект преступления - лицо, достигшее возраста 16 лет.

4. Квалифицирующие признаки уничтожения или повреждения чужого имущества по неосторожности.

В ч. 2 ст. 168 УК предусмотрены квалифицирующие деяния: по способу ("путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности") и по последствиям ("повлекшие тяжкие последствия").

Неосторожное обращение может выразиться в нарушении как специальных правил безопасности, так и общих мер предосторожности.

Иными источниками повышенной опасности применительно к данному составу могут быть транспортные средства, механизмы, электрооборудование, взрывчатые вещества, горючие жидкости, огнестрельное оружие и т.п.

Гибель людей среди возможных последствий не названа, ибо причинение смерти по неосторожности хотя бы одному человеку образует состав более опасного самостоятельного преступления (ст. 109 УК). К тяжким последствиям (помимо крупного материального ущерба) могут быть отнесены последствия экологического характера, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК).

Субъективную сторону рассматриваемого преступления составляет неосторожность в виде легкомыслия или небрежности. Ответственность по ч. 1 и 2 ст. 168 УК наступает с 16 лет.

1.6 Лекция №3 (1 ч.)

Тема: Проблемы охраны имущественных прав потерпевших от преступлений против собственности – 1 час

1.6.1 Вопросы лекции

1. Потерпевший как обязательный элемент объективной стороны преступления против собственности.
2. Исковая и неисковая формы возмещения имущественного вреда потерпевшего за счет государства.

1.6.2 Краткое содержание вопросов

1. Потерпевший как обязательный элемент объективной стороны преступления против собственности.

Специально о потерпевшем применительно к преступлениям против собственности в науке говорят редко. Но это не означает, что его нет и он не является полноправным участником уголовно-правовых отношений. Категория потерпевшего при совершении преступлений этой разновидности понимается так широко, как только возможно: потерпевшим может быть и физическое лицо любого пола, возраста, социального положения и других характеристик, и юридическое лицо, включая государство. Как правило, потерпевший от преступления против собственности является собственником или законным

владельцем имущества или права на имущество; однако он может и не иметь таких прав. Так, потерпевшим, например, в разбое или вымогательстве может быть случайный держатель имущества или близкий лица, которому имущество принадлежит на праве собственности или законного владения.

Следует согласиться с М.И. Третьяк, что иным лицам (не собственникам и не законным владельцам) в основном причиняется физический вред.

Проблему потерпевшего от преступления в уголовном праве невозможно рассмотреть в отрыве от структуры законодательной конструкции, именуемой составом преступления. Это обстоятельство побуждает нас рассмотреть сначала ряд вопросов по поводу «состава преступления» вообще. Словосочетание «состав преступления» впервые в материальном уголовном законе употреблено в 1996 году. В уголовно-процессуальном законодательстве оно использовалось ранее в УПК РСФСР 1960 года (ст. ст. 5, 213, 22, 303, 309). Присутствует эта терминология и в новом процессуальном законе (ст.22, например.) Однако, как справедливо отмечает А.И. Бойко, указанный термин не является «новым для правоприменительной практики, российской (советской) науки, традиционно и широко он анализируется в учебной литературе».

Состав преступления относится к центральным базовым понятиям классического уголовного права, что порождает постоянный интерес к нему. По проблемам состава преступления в отечественном уголовном праве состоялась оживленная дискуссия, которая развивалась по следующим направлениям: «1) имеется ли общий состав преступления или речь можно вести только о конкретном составе; 2) что включать в понятие состава преступления; 3) считать или не считать состав преступления основанием уголовной ответственности». В связи с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 года и в результате научных дискуссий многие разнотечения во взглядах сняты, в настоящее время «научная мысль нащупывает новые узкие места в своих прежних представлениях», поэтому мы ограничимся исследованием нескольких спорных проблем в рамках темы исследования.

Под составом преступления в теории уголовного права понимается совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление. Основная функция состава преступления - служить основанием уголовной ответственности, «моделью» преступления, определять юридический факт, порождающий уголовно-правовые отношения. Признаки состава преступления, в том числе и признаки, характеризующие потерпевшего, если они включены в состав, имеют уголовно-правовое значение. О месте потерпевшего и признаков, характеризующих его в составе преступления, в литературе высказаны различные мнения. Между тем их правильная трактовка имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение.

Потерпевший и признаки, его характеризующие, не составляют определенного элемента состава преступления. Эти признаки могут характеризовать различные элементы (стороны) состава: объект преступления, объективную сторону преступления (обстановку преступления, преступное последствие). Признаки, характеризующие потерпевшего, должны отражаться (или должна существовать возможность их отражения) в субъективной стороне преступления, в сознании виновного, иначе они не могут определять условия и рамки преступного и наказуемого.

Отдельные вопросы, касающиеся потерпевшего, которые возникают при рассмотрении объекта, объективной стороны, субъективной стороны преступления подвергались исследованию нами и другими криминалистами на страницах юридической печати в середине и в конце 90-х годов 20 века. Изложим наиболее важные выводы этих исследований.

Известно, что преступным посягательством на охраняемый законом объект причиняется вред и потерпевшему, однако механизм причинения этого вреда последнему через объект преступления в теории уголовного права должным образом не исследовался. Между тем проблема уголовно-правового соотношения объекта преступления и потерпевшего от преступления представляет не только академический интерес. Учитывая ее важное теоретическое и практическое значение, в юридической литературе предпринимались попытки освещения этой проблемы в работах ученых: Б.А. Блиндера, В.К. Глистина, П.С. Дагеля, Н.К. Коржанского, Б.С. Никифорова. Высказанные на страницах правовой литературы суждения не позволяют прийти к однозначным выводам для теории и практики.

Отдельные специалисты полагают, что потерпевший - физическое лицо, является участником общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и выступает непосредственным объектом посягательства в ряде преступлений против личности. Существует и противоположное суждение, что потерпевший: «человек-личность как таковая... может выступать в качестве предмета, а не объекта преступления». Дискуссионным является вопрос о том, является ли потерпевший - юридическое лицо объектом преступного посягательства: одни ученые отвечают на этот вопрос положительно, другие - отрицательно. Разброс мнений по анализируемому вопросу и его слабая теоретическая база мешают законодателю определить четкие критерии потерпевшего в уголовном законе и соответственно затрудняют работу правоприменителя по применению материального закона на практике.

Анализ норм уголовного закона, специальной литературы и судебной практики по исследуемому вопросу свидетельствуют о том, что уголовно-правовую связь «объект преступления - потерпевший» наиболее целесообразно определить через структуру общественного отношения, поставленного под охрану действующего уголовного закона. Такой путь

четко показывает механизм причинения вреда объекту преступления и потерпевшему.

При совершении преступления виновный оказывает воздействие на те или иные элементы общественного отношения. Оно может выражаться в причинении определенного вреда участникам общественных отношений (предприятиям, учреждениям, организациям либо отдельным гражданам). Преступник может воздействовать одновременно и на другие элементы общественного отношения, например, на предметы материального мира, духовного мира, по поводу которых между субъектами существует определенная связь. Носитель охраняемых уголовным законом субъективных прав, интересов - участник общественных отношений - перед совершением общественно опасного посягательства или создания угрозы такого посягательства выступает как охраняемый угрозой применения наказания «субъект». После того как преступление совершено или создана угроза его совершения, как правильно отмечает Б.С. Никифоров, «это охраняемый посредством применения наказания потерпевший». С изменением статуса носителя охраняемых законом благ изменяется и характер связи, существующей между субъектами отношений. Так, до совершения преступления эта связь может быть личной, бытовой, иметь иной характер. Акт преступного посягательства преобразует ее в связь криминальную.

Говоря о потерпевшем - участнике общественных отношений, охраняемых уголовно-правовыми методами, закон подразумевает, что им может быть не только физическое лицо. Этот вывод вытекает из анализа уголовно-правовых норм, в диспозициях которых относительно постоянно признаки потерпевшего используются законодателем, как правило, для описания общественных отношений, за нарушение которых предусмотрена уголовная ответственность. В определенных случаях потерпевший не называется, его определение происходит через выяснение других элементов, входящих в объект преступления.

Так, из всех статей Особенной части УК больше половины содержат составы преступлений, в которых интересы личности, то есть потерпевшего физического лица, могут выступать непосредственным или дополнительным объектом посягательства, аналогичные составы содержались в УК 1960 года.

Законодатель по-разному отражает личность потерпевшего, чьи интересы поставлены под охрану уголовного закона. В одних случаях перечисляет физические признаки личности (пол - женщина, мужчина; возраст - несовершеннолетний, малолетний, новорожденный ребенок, лицо, не достигшее четырнадцати лет), в других - указывает социальные признаки личности, ее положение в системе общественных отношений (государственный деятель, общественный деятель, представитель власти, прокурор, судья, гражданин, автор, изобретатель, свидетель, потерпевший, эксперт, военнослужащий, военнопленный, начальник и т. д.). В ряде случаев закон говорит, что

потерпевший может находиться в беспомощном, опасном для жизни, болезненном и т.п. состоянии или иметь с виновным родственные, служебные, материальные отношения. Факт нахождения в указанном состоянии и отношения с виновным порождает у последнего обязанности, нарушение которых причиняет вред объекту преступления и потерпевшему, как одному из элементов объекта.

Наряду с физическими лицами, УК в равной мере охраняет и интересы иных субъектов уголовно-правовой охраны, посягательство на которых признается преступлением. Признаки потерпевшего, который не является физическим лицом, могут относиться к характеристике объекта преступного посягательства.

2.Исковая и неисковая формы возмещения имущественного вреда потерпевшего за счет государства.

Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением в уголовном процессе, — это форма реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда путем применения норм уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального законодательства, направленных на доказывание и признание нарушения этих прав, а также мер, направленных на максимальное восстановление имущественных прав потерпевших от преступления лиц с целью восстановления социальной справедливости.

Действующее законодательство предусматривает следующие формы реализации конституционного права граждан на возмещение вреда, причиненного преступлением: гражданский иск; уголовно-процессуальная реституция; добровольное возмещение (компенсация) причиненного преступлением вреда; взыскание ущерба по инициативе самого суда; примирительная процедура между потерпевшим и причинителем вреда; возложение обязанности загладить причиненный вред; компенсация морального вреда, причиненного преступлением.

Формы реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, необходимо выделить в отдельную главу УПК РФ под названием: «Формы возмещения имущественного и компенсации морального вреда, причиненного преступлением».

Понятие реституции целесообразно рассматривать в двух смыслах — в широком и узком. В широком, аксиологическом, смысле под реституцией необходимо понимать восстановление социальной справедливости и окончательную стадию реализации конституционного права на компенсацию причиненного ущерба, а в узком, праксиологическом, — возврат имущества в первоначальном виде, либо равноценной вещи, либо денежной суммы, эквивалентной стоимости материального блага, утраченного вследствие преступления, основанные на нормативных установках.

Реституцию в уголовном судопроизводстве следует рассматривать не просто как форму возмещения причиненного преступлением имущественного вреда или восстановления материального положения потерпевшего, а как неделимое целое, сумму этих составляющих. В результате в целях повышения эффективности уголовно-процессуальной реституции как способа защиты имущественных прав, целесообразно в новой главе УПК РФ «Формы возмещения имущественного и компенсации морального вреда, причиненного преступлением», в статье «Уголовно-процессуальная реституция» закрепить понятие реституции в следующем виде: «Реституция — это самостоятельная форма возмещения причиненного преступлением имущественного вреда посредством восстановления материального положения потерпевшего от преступления путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления, или их заменителей».

Понятие уголовно-процессуальной реституции наиболее тесно связано с понятием «потерпевший», а не с понятием «законный владелец», так как последний термин не способен в полной мере отразить назначение реституции как отдельной формы возмещения имущественного вреда, поскольку первопричиной возможности возврата того или иного материального блага, очевидно, является наличие постпреступного уменьшения имущественного благосостояния субъекта общественных отношений. Для эффективной реализации процесса заглаживания вреда при производстве по уголовному делу необходимо наличие межотраслевого механизма, который предоставлял бы максимальные возможности для обеспечения законности достигаемого компромисса и гарантировал бы каждому субъекту уголовно-процессуальной деятельности прозрачность форм примирения. Такой механизм может быть создан на стыке конституционного и уголовно-процессуального права, а его базовой основой должно стать изменение ч. 2. ст. 24 Конституции РФ путем изложения ее в следующей редакции: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны ознакомить каждого с его правами и свободами, имеющими значение в данном случае, а также обеспечить возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом». Под примирением необходимо понимать комплексный уголовно-правовой и процессуальный институт, где лицо, совершившее преступное деяние, добровольно возмещает нанесенный ущерб или иным образом заглаживает причиненный преступлением вред и заслуживает прощение потерпевшего при обязательном наличии гарантий со стороны подозреваемого или обвиняемого по поводу возмещения вреда наряду с достижением согласия в отсутствии каких бы то ни было претензий. Необходимо дополнить подп. в) п. 4) ч. 2 ст. 82 УПК РФ следующими словами: «Денежные средства в натуральной форме возмещаются

в аналогичной валюте потерпевшему в полном объеме с момента их изъятия». В целях защиты конституционного права потерпевших на возмещение вреда, причиненного преступлением, от возможности влияния на него либо лиц, представляющих его интересы, путем угроз, запугивания, шантажа необходимо изложить ст. 25 УПК РФ в следующей редакции: «Суд, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред и были предоставлены документальные свидетельства последнего».

2. Методические указания по проведению практических занятий.

Практическое занятие №1 (1 ч.)

Тема: Значение уголовно-правовой охраны собственности в современных условиях.

2.1.1 Задание для работы:

1. Понятие и формы собственности. Пределы осуществления права собственности
2. Конституционные основы защиты форм собственности в России
3. Правовое регулирование отношений собственности: Гражданский кодекс РФ 1994 г.
4. Роль и место уголовного права в охране собственности.

Темы индивидуальных домашних заданий

Задание

1. Определите способы возникновения и прекращения права собственности, предусмотренные в законодательстве России.

Задача 1

Климов, Петров и Харитонов под видом «ценителей» искусства пришли в квартиру Долгополова, имевшего богатую коллекцию русских икон XVIII и XIX вв. Применив оружие и связав Долгополова, виновные похитили 12 икон, оцененных в 79300 руб. При попытке сбыта похищенного они были задержаны.

Квалифицируйте содеянное Климовым, Петровым и Харитоновым.
Влияет ли на квалификацию преступления характер похищенного.

2.1.2 Краткое описание проводимого занятия:

Решение задач осуществляется студентом самостоятельно до практического занятия. Предлагаемые ответы на поставленные в задаче вопросы должны обязательно обосновываться ссылками на нормы нового УК РФ. При этом студент обязан изучить все изменения и дополнения, внесенные в УК РФ на момент выполнения им задания. Если в руководящих постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ), а также в решениях Конституционного Суда РФ есть разъяснения, касающиеся обстоятельств, изложенных в задаче, то необходимо привести их, указать название постановления или решения и соответствующий пункт.

Примерный образец решения задач по уголовному процессу

Задача.

Бубнов попал в автомобильную аварию и был отправлен в ближайшую больницу. Однако, узнав, что пострадавший является военнослужащим, дежурный врач Портнов не оказал Бубнову помощь, заявив, чтобы его везли в военный госпиталь. В связи с тем, что время для оказания помощи было потеряно, Бубнову пришлось ампутировать ногу. Бубнов обратился в прокуратуру с заявлением о привлечении врача Портнова к ответственности по ч. 2 ст. 124 УК. Однако прокурор отказал в возбуждении уголовного дела, сославшись на то, что Бубнов должен был лечиться в госпитале, а не в больнице.

РЕШЕНИЕ:

В действиях дежурного врача Портнова имеется состав преступления, предусмотренный ч. 2 с.т. 124 УК РФ.

Родовым объектом данного преступления является личность, ее права и свободы.

Видовым объектом является жизнь и здоровье личности.

Непосредственным объектом является здоровье Бубнова, в данном случае жизнь и здоровье больного человека.

Потерпевшим является Бубнов, находящийся в состоянии нуждающимся в срочной медицинской помощи.

Объективная сторона характеризуется бездействием в виде неоказания помощи больному. То есть невыполнение действий, которые возложены на виновного законом или специальным правилом, повлекшим причинение здоровью больного вреда средней тяжести. Обязательное наличие причинной связи между бездействием и причинением вреда. Исходя из смысла статьи, диспозиция является бланкетной, требующей изучения иных нормативных документов и инструкций. Чаще всего это касается скорой медицинской помощи, врачи и фельдшеры которой обязаны оказывать населению первую медицинскую помощь.

Не будет считаться преступным бездействие лица при наличии особых уважительных обстоятельств (крайняя необходимость, непреодолимая сила, отсутствие необходимых медикаментов и т.п.).

Дежурный врач Портнов обязан был оказать первую медицинскую помощь, так как это регламентируется с.т. 39 основного законодательства РФ об охране здоровья граждан, говориться, что при состояниях требующих срочного медицинского вмешательства (при несчастных случаях, травмах, отравлениях и т.д.), скорая медицинская помощь осуществляется безотлагательно лечебно-профилактическими учреждениями независимо от территориальной, ведомственной подчиненности и форму собственности, а так же лицами, обязанными ее оказывать в виде первой помощи.

Общественно опасное последствие данного преступления – тяжкий вред здоровью Бубнова.

Причинно следственная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием установлена. Имеется все 3 критерия причинно следственной связи (временной, необходимости, неизбежности).

Субъективная сторона характеризуется двумя формами вины по отношению к невыполнению своих профессиональных обязанностей по оказанию помощи больному должен быть установлен умысел. А последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью больного психическое отношение которого проявляется в форме неосторожности.

Лицо предвидит, что в следствии того, что он не оказал помощь больному, может быть причинение вреда здоровью больному, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Субъект – специальный, дежурный врач Портнов – физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обязанное оказывать помощь больному в соответствии с законом или специальными правилами.

По конструкции состав материальный.

По структуре сложный, преступление с двумя формами вины.

По степени общественной опасности: состав производный квалифицированный.

Что касается отказа прокурора в отказе возбуждении уголовного дела, то соответственно отказ не правомерен.

2.1.3 Результаты и выводы:

В результате практического занятия студент получил знания, выработал умения и приобрел навыки по определению понятий преступлений против собственности, их отличия, навыки квалификации рассматриваемых преступлений.

Кроме того осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

Практическое занятие №2 (1 ч.)

Тема: Развитие уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности в России.

2.2.1 Задание для работы:

1. Дореволюционное законодательство об охране собственности.
2. Правового регулирования ответственности за имущественные преступления с 1917-1926 гг.
3. Развитие законодательства об имущественных преступлениях в период НЭПа, военный и послевоенный периоды.
4. УК РСФСР 1960 г. о преступлениях против собственности.
5. УК РФ 1996 г. и его система норм о преступлениях против собственности.
6. Значение судебной практики.

Темы индивидуальных домашних заданий

Задание

1. Проанализировать действующие нормативно-правовые акты, регулирующие отношения собственности в Российской Федерации.
2. Составить сравнительную таблицу по правовому регулированию охраны собственности в России до революционного периода, послереволюционного периода и современное состояние регулирования охраны собственности в РФ. Для этого необходимо взять, к примеру, такой состав преступления как кража и рассмотреть каким образом регулировалась ответственность за данное преступление до революции, в советский период и в настоящее время. Полученные результаты лучше всего оформить в таблицу.

2.2.2 Краткое описание проводимого занятия:

Решение задач осуществляется студентом самостоятельно до практического занятия. Предлагаемые ответы на поставленные в задаче вопросы должны обязательно обосновываться ссылками на нормы нового УК РФ. При этом студент обязан изучить все изменения и дополнения, внесенные в УК РФ на момент выполнения им задания. Если в руководящих постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ), а также в решениях Конституционного Суда РФ есть разъяснения, касающиеся обстоятельств, изложенных в задаче, то необходимо привести их, указать название постановления или решения и соответствующий пункт.

2.2.3 Результаты и выводы:

В результате практического занятия студент получил знания, выработал умения и приобрел навыки по определению понятий преступлений против собственности, их различия, навыки квалификации рассматриваемых преступлений.

Кроме того осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

Практическое занятие №3 (2 ч.)

Тема: Объект и предмет преступлений против собственности.

2.3.1 Задание для работы:

1. Собственность как объект преступления. Объект имущественных преступлений. Родовой, видовой и непосредственный объекты.

2. Имущество как предмет посягательства в преступлениях против собственности. Признаки предмета хищения: физический, экономический, обладание потребительской стоимостью, юридический (принадлежность, правовое состояние).

Темы индивидуальных домашних заданий

Задачи

Задача 1

Заручившись обещанием своей знакомой Самсоновой предоставить место для хранения похищенного, рабочий авторемонтного завода Щадов вынес из ремонтного цеха несколько деталей автомобиля, но при попытке перебросить их через забор был застигнут охранником Федоровым. Щадов предложил ему 500 руб. за молчание. Получив деньги, последний не стал препятствовать Щадову в переброске деталей через забор. Выйдя затем через проходную, Щадов собрал похищенные детали и доставил их на квартиру Самсоновой, однако та, опасаясь ответственности, перевезла автодетали в частный дом своей подруги Симоновой, рассказав ей, что детали похищены с завода. Через три дня

похищенное было обнаружено и изъято в доме у Симоновой. Квалифицируйте действия Щадова и Самсоновой. Будет ли привлечена к ответственности Симонова?

Задача 2

Во время обеденного перерыва слесари завода Бывалов и Смыслов зашли на склад и, обнаружив отсутствие на рабочем месте заведующего складом, решили похитить электронасос. Сунув его в мешок, Бывалов и Смыслов направились к выходу, но у складских ворот были задержаны работниками заводской охраны. Органами расследования действия Бывалова и Смыслова были квалифицированы как кража, совершенная с проникновением в хранилище по предварительному сговору группой лиц. Квалифицируйте действия виновных.

Задача 3

Работая старшим преподавателем института и имея стаж работы в этой должности 4 года Громов представил в отдел кадров изготовленную им фиктивную справку о наличии у него 10-летнего стажа педагогической работы. Получая на основании этой справки более высокую заработную плату, Громов незаконно получил 12 тыс. руб. Как квалифицировать действия Громова?

Задача 4

Васькова по трудовому договору работала продавцом овощей в сельскохозяйственном кооперативе «Луч». Получив со склада по накладной 8 тонн ранних помидоров на сумму 64 тыс. рублей для реализации на колхозном рынке в областном центре, Васькова вывезла помидоры в другую область и оптом продала скупщикам за 80 тыс. рублей из которых 64 тыс. рублей сдала в кассу кооператива, а 16 тыс. рублей оставила себе. Подлежит ли уголовной ответственности Васькова?

2.3.2 Краткое описание проводимого занятия:

Решение задач осуществляется студентом самостоятельно до практического занятия. Предлагаемые ответы на поставленные в задаче вопросы должны обязательно обосновываться ссылками на нормы нового УК РФ. При этом студент обязан изучить все изменения и дополнения, внесенные в УК РФ на момент выполнения им задания. Если в руководящих постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ), а также в решениях Конституционного Суда РФ есть разъяснения, касающиеся обстоятельств, изложенных в задаче, то необходимо привести их, указать название постановления или решения и соответствующий пункт.

2.3.3 Результаты и выводы:

В результате практического занятия студент получил знания, выработал умения и приобрел навыки по определению понятий преступлений против собственности, их отличия, навыки квалификации рассматриваемых преступлений.

Кроме того осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

2.4Практическое занятие №4 (2 ч.)

Тема:Общее понятие и основные признаки хищения.

2.4.1 Задание для работы:

1. Понятие хищения в уголовном праве и законодательное определение понятия хищения.

2. Объективные признаки хищения.

3. Субъективные признаки хищения.

4. Субъект хищения.

5. Общая характеристика форм и видов хищения.

Темы индивидуальных домашних заданий

Задачи

Задача 1

Приехав за стройматериалами на склад завода, Носов погрузил без разрешения в свою машину 2 тонны оцинкованного кровельного железа. В это время к нему подошел работник завода Смирнов и, узнав, что железо похищено, предложил помочь в его вывозе с завода и реализации. Благополучно выехав с территории завода, Носов и Смирнов привезли железо в село Федоровское, где предложили купить его знакомому Смирнова – Стafeеву, предварительно рассказав, как и где железо было похищено. Получив от Стafeева 26240 руб., Носов и Смирнов разделили их между собой. Квалифицируйте действия Носова, Смирнова и Стafeева.

Вариант 2: Изменится ли квалификация, если Носов погрузил железо в свою машину, когда к нему подошел Смирнов – работник завода и спросил есть ли разрешение на вывоз. Носов показал ему разрешение, которое было выдано другому лицу и попросил о помощи в вывозе с территории завода и реализации.

Вариант 3: Как решится вопрос о квалификации в случае, если Смирнов сообщил Стafeеву о том, что через день привезут железо, которое они с Носовым похитят.

Задача 2

Кузякин на зерноуборочном комбайне убирал рожь на колхозном поле. К нему подъехал на легковой машине с прицепом Васильев и попросил два мешка ржи, пообещав за это бутылку водки. Кузякин согласился и прямо из бункера насыпал в прицеп Васильеву 120 кг (как потом оказалось) зерна. В тот же день Васильев приехал на колхозное картофельное поле и в присутствии

колхозников насыпал в прицеп своей машины 200 кг картофеля. Будет ли привлечен к уголовной ответственности Васильев?

Задача 3

Тимершин и Мальцев пришли к дому потерпевшего с целью "достать" спиртное. Поскольку хозяин дома отсутствовал, Тимершин через окно проник в дом и похитил бутылку водки. Заметив пришедшего хозяина дома - Громова, Тимершин выбежал с похищенным. Убегая от Громова, Тимершин выбросил бутылку.

Квалифицируя действия Тимершина по ст.161 УК РФ, органы следствия указали, что он совершил открытое похищение в присутствии Мальцева. Верную ли оценку дали органы следствия?

Задача 4

А. и М. по предварительному сговору между собой решили совершить нападение на одно из домовладений с целью хищения чужого имущества. Выбрав дом и полагая, что в нем никого из жильцов нет, они ворвались в летнюю кухню дома, где оказалась потерпевшая. По требованию А. она легла на пол, после чего А. принесенным с собой металлическим предметом, нанес ей удары по плечу и голове и связал потерпевшую. Затем они вошли в жилое помещение дома и похитили различное имущество. Квалифицируйте действия А. и М.

Задача 5

17 января 2001 г. военнослужащий Д., находясь в увольнении, проник в квартиру своего знакомого П., с которым они вместе служили, зная, что у последнего имеется крупная сумма денег в размере 93 тыс. 900 рублей и похитил их. П. в это время находился в квартире, в соседней комнате и услышав шум прошел в комнату, в которую проник Д., но не заметил, что Д. спрятал сверток с деньгами у себя в сумке. После ухода Д. П. случайно обнаружил пропажу денег. Дайте квалификацию действий Д.

Задача 6

По приговору от 27 мая 1999 года Я. осужден по п.п."б, "в, "г" ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы условно. По приговору от 27 июля 1999 года Я. вновь осужден по п.п."б", "в, "г" ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы за преступление, совершенное им до вынесения приговора за первое преступление. Эти приговоры исполнялись самостоятельно.

В августе 2000г. Я. пришел в квартиру своей знакомой Т., с целью приобрести несколько пакетиков сильнодействующего наркотического вещества. После того, как Т. вышла из комнаты для того, чтобы принести наркотики, Я. похитил деньги в размере 28 тысяч рублей, лежавшие в шкафу на полке. После чего забрал наркотики и ушел. Дайте квалификацию действий Я.

2.2.2 Краткое описание проводимого занятия:

Решение задач осуществляется студентом самостоятельно до практического занятия. Предлагаемые ответы на поставленные в задаче вопросы должны обязательно обосновываться ссылками на нормы нового УК РФ. При этом студент обязан изучить все изменения и дополнения, внесенные в УК РФ на момент выполнения им задания. Если в руководящих постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ), а также в решениях Конституционного Суда РФ есть разъяснения, касающиеся обстоятельств, изложенных в задаче, то необходимо привести их, указать название постановления или решения и соответствующий пункт.

2.2.3 Результаты и выводы:

В результате практического занятия студент получил знания, выработал умения и приобрел навыки по определению понятий преступлений против собственности, их отличия, навыки квалификации рассматриваемых преступлений.

Кроме того осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

Практическое занятие №5 (2 ч.)

Тема: Характеристика отдельных форм хищения.

2.5.1 Задание для работы:

1. Кража как наиболее типичная ненасильственная форма хищения.
2. Мошенничество, его виды.
3. Присвоение и растрата вверенного имущества.
4. Грабеж.
5. Разбой.
6. Присвоение или растрата.

Темы индивидуальных домашних заданий

Задачи

Задача 1

Работая мастером СМУ, Викулин вступил в сговор со слесарем того же СМУ Колбасовым. С марта по декабрь 2000г. Викулин систематически завышал объемы выполненных строительных работ, а также составлял фиктивные наряды. В результате рабочим строительной бригады, в том числе и не участвовавшим в сговоре, было неосновательно переплачено 137 тыс. руб. Из них Викулин лично получил 21150 руб. За счет завышения в нарядах объема выполненных работ Колбасов получил в качестве незаконно выплаченной зарплаты 9850 руб., из которых половину передал Викулину. За неосновательное завышение зарплаты рабочим Колбасов собрал с рабочих

бригады и в декабре 2000г. передал Викулину 2980 руб. Дайте квалификацию действий мастера и слесаря.

Задача 2

30 июня 2000 года Расходчиков, Копыченко, Богачев и Хабаров договорились выкрасть автомобильные запчасти из гаража, принадлежавшего Г. Расходчиков остался стоять возле проезжей части, наблюдая за проезжающими автомобилями, Копыченко, Богачев и Хабаров прошли во двор, где стоял гараж, но в этот момент Богачев отказался принять участие и передал Копыченко ломик. Копыченко и Хабаров проникли в принадлежащий Гончаруку гараж "ракушку" и похитили автомобильные запчасти на общую сумму 18 тыс. рублей, причинив потерпевшему значительный ущерб. Квалифицируйте действия Расходчика, Копыченко, Богачева, Хабарова.

Задача 3

24 января 2001 года Акимов и Белозерцев уговорили Махова, который являлся охранником коммерческого предприятия и имел при себе огнестрельное оружие, помочь им взять долг с Т. Вечером того же дня они ворвались в квартиру Т, нанесли ему несколько ударов по голове, ногам и рукам, связали его, используя принесенные с собой веревки и угрожая ножом и макетом пистолета, который имелся у Белозерцева, потребовали отдать им деньги якобы взятые в долг. Т. сказал Акимову и Белозерцеву где у него лежат деньги, в итоге они завладели имуществом на общую сумму 4 млн. 115тыс. рублей. Махов при этом свои оружием не воспользовался. Дайте квалификацию действий Акимова, Белозерцева, Махова.

Задача 4

Рауд и Кириченко подговорили 15-летнюю Красильникову помочь им проникнуть в квартиру ее подруги В. Обманным путем проникнув в квартиру потерпевшей, Кириченко, требуя выдачи денег и ценностей, стал избивать потерпевшую, а Красильникова и Рауд в это время обыскивали дом. Испугавшись, потерпевшая передала Кириченко 3000 рублей, 6 бутылок водки и золотые серьги. Продолжая требовать деньги, золото и другое имущество, Кириченко матерчатой удавкой стал сдавливать шею потерпевшей. В процессе удушения у потерпевшей произошел сердечный приступ, от которого она скончалась на месте происшествия. После этого нападавшие завладели другим ее имуществом, деньгами и золотыми изделиями на общую сумму 8620. Как квалифицировать действия Рауд и Кириченко. Будет ли привлечена к ответственности Красильникова?

Задача 5

22 марта 1999 года около 20 час в состоянии алкогольного опьянения Ридель с целью совершения хищения чужого имущества пришел в дом к Решетникову, принесенной с собой бутылкой водки нанес последнему удар по голове, ногой - по лицу, затем ударил еще несколько раз по голове и телу, после чего открыто похитил телевизор стоимостью 8500 руб., принадлежащий

Решетникову, и гитару стоимостью 2500 руб., принадлежащую Карамышеву. Решетников пролежал в больнице три с половиной недели. Дайте квалификацию действий Ридель.

Задача 6

Б. и К. договорились, что К. под видом покупки музыкального центра придет к потерпевшему и, угрожая оружием, заберет ценности. Для подготовки к нападению было решено использовать квартиру О., проживавшей в том же доме, что и потерпевший. В соответствии с договоренностью Б. передал К. пистолет и боеприпасы. 1 декабря 1998 года они пришли к О., спустя некоторое время К. с целью совершения разбоя направился в квартиру потерпевшего, где застрелил последнего. Придя в квартиру потерпевшего и узнав, что тот убит, Б. забрал видеомагнитофон, пульт дистанционного управления, деньги и валюту. Квалифицируйте действия Б. и К.

Задача 7

9 марта 1997 года в 5 час. 30 мин. Чердаков, ранее судимый за кражи, и Волков встретились на улице и решили совершить кражу денег в автобусе, причем договорились совершить карманные кражи каждый в отдельности в одном автобусе, кто как сумеет. С этой целью они сели в автобус, и в пути следования Волков, находясь на задней площадке, вытащил из хозяйственной сумки Шулаевой кошелек с деньгами в сумме 3045 руб., о чем жестом дал знать Чердакову. После этого Волков и Чердаков на остановке вышли из автобуса и поделили похищенные деньги, при этом Волков взял себе 1596 руб. (неденоминированных), а Чердаков – 1449. Квалифицируйте действия Чердаков и Шулаевой.

Задача 8

Соловьев приобрел в 1995 г. огнестрельное оружие (обрез охотничьего ружья 16-го калибра и пистолет "ТТ" с патронами) и боеприпасы к нему для совершения убийства Д., которое совершил вместе с Сениным.

Его друг Окунев также незаконно приобретал и сбывал огнестрельное оружие и боеприпасы к нему с 1995 г., после чего был принят «снабженцем» по оружию в состав организованной группы. 13 сентября 1997 Окунев совершил разбойное нападение с использованием пистолета "ТТ" по предварительному сговору и совместно с Богдановым и Рыбаковым на кассиров ООО ТК "И.М.М.С." и похитил принадлежащих этой фирме денежных сумм – 1 млн. 248 тыс. рублей.

После совершения разбойного нападения Окунев рассказал об этом преступлении Соловьеву, и они решили шантажировать Богданова и Рыбакова. С этой целью Соловьев позвонил им и, требуя 10 тыс. долларов США, стал угрожать тем, что сообщит о совершенном ими преступлении. Опасаясь разоблачения, Богданов и Рыбаков в октябре 1997 года отдали требуемую сумму Соловьеву.

Квалифицируйте действия Окунева и Соловьева.

Задача 9

Директор книжного магазина Данилов при получении товара с центральной книготорговой базы заметил, что экспедитор по ошибке передал ему 50 упаковок книг. Данилов промолчал о допущенной ошибке, а полученные от реализации незаконно полученных книг деньги в сумме 18 тыс. руб. оставил себе. Будет ли привлечен к уголовной ответственности Данилов? При положительном ответе квалифицируйте его действия.

Задача 10

Являясь адвокатом юридической консультации и осуществляя защиту Блинова по уголовному делу в суде, Конопатов 23 апреля 1999 года около 10 час встретился в зале суда с матерью своего подзащитного Блиновой и, предлагая свои услуги в качестве посредника за смягчение наказания по приговору суда, стал склонять ее к даче взятки в размере 40 тыс. рублей судье, рассматривавшему дело, и 40 тыс. рублей прокурору, поддерживавшему обвинение, а также потребовал передать ему в качестве оплаты за участие в рассмотрении дела 3 млн. неденоминированных рублей, угрожая, что в противном случае Блинов получит по приговору максимальное наказание. Блинова согласилась с предложением Конопатова, но заявила, что не располагает требуемой суммой. Адвокат с умыслом на завладение денежными средствами Блиновой предложил, что он передаст судье и прокурору из своих личных средств 80 тыс. рублей, а она напишет расписку о взятых у него взаймы 130 тыс. рублей, при этом он не намеревался отдавать деньги указанным лицам. В период с 23 апреля 1999 года по октябрь 2000 года Блинова, полагавшая, что действительно должна оплатить труд адвоката, а также вернуть деньги, которые он, как считала Блинова, вместо нее отдал судье и прокурору, каждый месяц передавала Конопатову по 500 рублей, выплатив ему всего по расписке 95 тыс. рублей. Дайте квалификацию действий Конопатова.

Задача 11

В конце марта - начале апреля 2000 года Редькин купил у Баркова автомашину ВАЗ-2106 стоимостью 60 тыс. рублей, заплатив задаток в сумме 30 тыс. рублей и договорившись оформить сделку купли-продажи через неделю.

Не дождавшись Баркова, Редькин через месяц разукомплектовал автомашину. При этом четыре двери, капот и крышку от багажника он продал по 1,5 тыс. рублей за каждую вещь.

В апреле 2000 года Редькин приобрел документы от сгоревшей автомашины марки ВАЗ-2107, купил новый кузов, блок двигателя и поставил их на автомашину марки ВАЗ-2106, а кузов, блок двигателя и государственный номер этой автомашины вывез к реке Прорва, выбил номер с кузова и оставил там. Затем Редькин оформил автомобиль, купленный у Баркова, по документам автомашины марки ВАЗ-2107 на свое имя и использовал в личных целях. Дайте квалификацию действиям Редькина.

Задача 12

4 июня 1999 года Кривцов совместно с Рузаевым совершил кражу колес с автомашин, принадлежащих Гурееву и Жалнову, а в июне и августе 1999 года из салонов автомашин Киреева и Ефремова тайно похитил их имущество. Хищение из салонов автомашин суд признал как совершенное с незаконным проникновением в иное хранилище. Правильно ли суд квалифицировал действия виновных?

Задача 13

30 августа 1998 года Ризванов и Фазлыев из неприязни совершили убийство Хисматуллина, а затем, чтобы скрыться с места происшествия, неправомерно завладели автомашиной "КамАЗ", принадлежавшей ремонтно-техническому предприятию (РТП) АООТ "Башсельхозтехника", причинив предприятию крупный ущерб. Дайте квалификацию действий Ризванова и Фазлыева.

2.5.2 Краткое описание проводимого занятия:

Решение задач осуществляется студентом самостоятельно до практического занятия. Предлагаемые ответы на поставленные в задаче вопросы должны обязательно обосновываться ссылками на нормы нового УК РФ. При этом студент обязан изучить все изменения и дополнения, внесенные в УК РФ на момент выполнения им задания. Если в руководящих постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ), а также в решениях Конституционного Суда РФ есть разъяснения, касающиеся обстоятельств, изложенных в задаче, то необходимо привести их, указать название постановления или решения и соответствующий пункт.

2.5.3 Результаты и выводы:

В результате практического занятия студент получил знания, выработал умения и приобрел навыки по определению понятий преступлений против собственности, их отличия, навыки квалификации рассматриваемых преступлений.

Кроме того осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

Практическое занятие №6 (2 ч.)

Тема: Квалифицирующие признаки хищений.

2.6.1 Задание для работы:

1. Система квалифицирующих признаков. Общие и специфические признаки.
2. Совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору.
3. Признаки организованной группы.

4. Хищение чужого имущества с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище.

5. Причинение значительного ущерба гражданину как квалифицирующее обстоятельство

6. Крупный размер хищения чужого имущества как особо квалифицирующий признак.

7. Совершение мошенничества, присвоения и растраты лицом с использованием своего служебного положения.

8. Специфические квалифицирующие признаки разбоя и вымогательства.

9. Хищение предметов, имеющих особую ценность, как самостоятельный вид хищения.

Индивидуальное домашнее задание

Задачи

Задача 1

Головин и директор фирмы "Гамбит" Штейнмиллер заключили сделку, для осуществления которой Головин дал в долг Штейнмиллер 3 млн. рублей, а последняя в счет погашения долга должна была предоставить Головину стоматологическое оборудование.

С этой целью Головин получил кредит в акционерном банке "Югорский" г.Нижневартовска в сумме 3 млн.рублей по под залог своей квартиры.

Директор же фирмы своих обязательств не выполнила.

С целью погашения кредита и процентов по нему Головин и его супруга учредили предприятие "Экспансия", директором которого был назначен Асеев, и взяли кредит в Западно-Сибирском коммерческом банке. Гарантом погашения нового кредита выступил директор другого предприятия Бабушкин.

Получив кредит в сумме 7 млн.рублей Головина погасила кредит в акционерном банке "Югорский". В счет возмещения задолженности Головин передал Бабушкину 1 млн. рублей, обещая остальную сумму вернуть позднее.

Будут ли привлекаться к ответственности Головин и его жена?

Задача 2

Г. являлся "наводчиком" на квартиры. Ему было безразлично, каким образом будет похищено имущество, в преступную группу он не входил, не был знаком с ее участниками, а также с их планами. Информацию о "месте совершения преступления" Г. передал Е. за определенную сумму денег в конце ноября, рассказав, что у Ф. имеется 850 тысяч рублей. Кроме того, Г. предложил наиболее простой способ проникновения в квартиру в связи с тем, что Ф. будет находится в отъезде. Е, В., Х. и Д. 5 декабря 1997 г. проникли в квартиру, воспользовавшись советами Г. и похитили деньги, но когда они выходили из квартиры были замечены соседкой, которая закричала им вслед. Как квалифицировать действия виновных?

Задача 3

Работая директором птицефабрики Романов в течение 6 месяцев бесплатно отпускал своим родственникам и друзьям кур и яйца, причинив, таким образом, ущерб фабрике в размере 240 тысяч рублей. Кроме того, по сговору с главным бухгалтером Храмовой Романов систематически продавал битых кур, не приходя поступление денег, которые Романов и Храмова делили между собой. Каждому из них досталось по 78000 руб. Квалифицируйте действия Романова и Храмова.

Задача 4

Каспранов, работавший сторожем на территории гаражного товарищества "Заречное", распивал спиртные напитки с осужденными Васякиным (в 1992 г. по ст.145 ч.2 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы; в 1995 года по ст.ст.144 ч.2, 210 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы, освобожден в январе 1998 года по отбытии наказания. 24 августа 1998 г.) и Половниковым и ушел отдыхать в вагончик. Оставшись вдвоем, Васякин и Половников договорились похитить колеса от автомобиля, принадлежащего Мухамматову. Осуществляя задуманное, осужденные взяли лом, ножовку, ключи и стали взламывать замки гаража, но были застигнуты сторожем Каспрановым. Каспранов стал прогонять Половникова с территории гаражного товарищества. В это время Васякин вооружился топором, напал на Каспранова и нанес ему удары лезвием топора в жизненно важные органы, причинив здоровью потерпевшего тяжкий вред, повлекший смерть.

После убийства Васякиным сторожа Каспранова осужденные снова пытались взломать замки гаража и были застигнуты другим сторожем Сайфуллиным, который сообщил об этом работникам милиции, пресекшим преступные действия осужденных.

Квалифицируйте действия Васякина и Половникова.

Задача 5

Полшков предложил Атяшкину В. и Готфриду ограбить квартиру К., в которой, как он сообщил, находилось много ценных вещей. Вступив в преступный сговор между собой с целью совершения преступления, 21 февраля 2000 г. примерно в 14 час. Полшков совместно с Готфридом и братьями Атяшкиными приехали к дому, где проживал К. Полшков показал Атяшкину С. и Готфриду квартиру потерпевшего и зашел туда, используя свое знакомство с хозяином. В квартире кроме хозяина находились Кураков и Аникеев. Через некоторое время братья Атяшкины и Готфрид также появились там. Они избили хозяина К. и его гостей Куракова и Аникеева, при этом Атяшкин С. демонстрировал имевшуюся у него заранее приготовленную "заточку" и угрожал ею. После этого Атяшкины и Готфрид связали потерпевших и завладели имуществом К. на общую сумму 86 тыс. руб. Решите вопрос о виновности Полшкова, братьев Атяшкиных, Готфрида.

2.6.2 Краткое описание проводимого занятия:

Решение задач осуществляется студентом самостоятельно до практического занятия. Предлагаемые ответы на поставленные в задаче вопросы должны обязательно обосновываться ссылками на нормы нового УК РФ. При этом студент обязан изучить все изменения и дополнения, внесенные в УК РФ на момент выполнения им задания. Если в руководящих постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ), а также в решениях Конституционного Суда РФ есть разъяснения, касающиеся обстоятельств, изложенных в задаче, то необходимо привести их, указать название постановления или решения и соответствующий пункт.

2.6.3 Результаты и выводы:

В результате практического занятия студент получил знания, выработал умения и приобрел навыки по определению понятий преступлений против собственности, их отличия, навыки квалификации рассматриваемых преступлений.

Кроме того осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

Практическое занятие №7 (2 ч.)

Тема: Иные корыстные преступления против собственности.

2.7.1 Задания для работы:

1. Вымогательство (спорные вопросы квалификации)
2. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.
3. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), его отличие от кражи, грабежа, разбоя.
4. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Темы индивидуальных домашних заданий

1. Индивидуальное домашнее задание

Задачи

Задача 1

И. и Б. вступили в преступный сговор для совершения разбойного нападения на владельца автомобиля с целью завладения автомашиной и с последующим убийством водителя. При этом они распределили роли: И. должен был напасть на водителя и убить его, а Б. - управлять автомобилем. Во

исполнение задуманного И. изготовил заточку, о чем уведомил Б. Позднее осужденные договорились о времени и месте совершения преступления, которое указал Б.

Реализуя свой умысел, они сели в автомобиль под управлением потерпевшего. В пути следования, по требованию осужденных, потерпевший остановился. После того, как Б. отошел в сторону, И. напал на водителя и нанес ему заточкой три удара в грудь. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте.

Затем И. оттащил труп потерпевшего в канаву и уведомил Б. о совершенном им убийстве. На месте происшествия осужденные завладели автомобилем и другим имуществом потерпевшего.

На машине под управлением Б. приехали в город, где сбыли вещи, похищенные из автомобиля потерпевшего. Деньги разделили между собой.

Квалифицируйте действия И. и Б.

Задача 2

В. на остановке общественного транспорта выскочил перед движавшейся автомашиной под управлением потерпевшей, которая вынуждена была остановить автомобиль. Воспользовавшись этим, В. сел на переднее сиденье и предложил следовать далее. На требование потерпевшей выйти из машины В. вытащил нож, приставил лезвие к шее и, угрожая причинением насилия, опасного для жизни и здоровья, заставил ее проехать к определенному месту и там изнасиловал. Решите вопрос об ответственности В.

Задача 3

Н. в июле 1995 года путем обмана, якобы с целью приобретения для З. автомобиля импортного производства, получил от последнего 2 тыс. долларов США. Под этим же предлогом в августе 1995 года он получил от А. 2100 долларов США. На данные деньги Н. в августе 1995 года приобрел автомобиль, а часть денег потратил на личные нужды. Указанный автомобиль он намеревался продать, чтобы на вырученные деньги приобрести для З. и А. другие автомобили либо вернуть им деньги. Квалифицируйте действия Н.

Задача 4

П., работающий заведующим склада в военной части, сговорившись с С. и М. с марта по июнь похищал реактивно-осветительные и имитационные патроны и взрывпакеты, боеприпасы и взрывные устройства с целью продажи этих предметов К. Квалифицируйте действия П., С., М.

Задача 5

А. и Б. договорились угнать автомобиль «ГАЗ-3110», принадлежавший К. Утром следующего дня А. угнал автомобиль и поставил его в гараж Б., где последний разобрал его на запасные части и продал на авторынке своему знакомому.

После чего А. привез в гараж к Б. еще один автомобиль «ГАЗ-3110», который Б. перекрасил и стал использовать для совместных поездок с А. за город.

Действия осужденных по первому эпизоду квалифицированы по пп."а", "г" ч.2 ст.158 УК РФ, а по второму эпизоду – по пп."а", "б", "г" ч.2 ст.158 УК РФ. Суд первой инстанции назначил осужденным наказание по каждому эпизоду кражи и с учетом вышеуказанной квалификации определил им наказание по совокупности преступлений. Верное ли решение принял суд?

Задача 6

Е. В. и К. договорились совершить разбойное нападение. Д., зная о намерении участников завладеть чужим имуществом, доставил их на автомашине к месту, где планировалось совершение преступления, и согласно договоренности дожидался их возвращения, после чего с похищенным отвез участников нападения обратно. Будет ли подлежать ответственности Д.?

2.7.2 Краткое описание проводимого занятия:

Решение задач осуществляется студентом самостоятельно до практического занятия. Предлагаемые ответы на поставленные в задаче вопросы должны обязательно обосновываться ссылками на нормы нового УК РФ. При этом студент обязан изучить все изменения и дополнения, внесенные в УК РФ на момент выполнения им задания. Если в руководящих постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ), а также в решениях Конституционного Суда РФ есть разъяснения, касающиеся обстоятельств, изложенных в задаче, то необходимо привести их, указать название постановления или решения и соответствующий пункт.

2.7.3 Результаты и выводы:

В результате практического занятия студент получил знания, выработал умения и приобрел навыки по определению понятий иных корыстных преступлений против собственности, их отличия, навыки квалификации рассматриваемых преступлений.

Кроме того осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

Практическое занятие №8 (2 ч.)

Тема: Уничтожение и повреждение имущества.

2.8.1 Задание для работы:

1. Умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества.
2. Квалифицированные виды умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества преступления.
3. Неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества.
4. Квалифицирующие признаки уничтожения или повреждения чужого имущества по неосторожности.

Темы индивидуальных домашних заданий

1. Индивидуальное домашнее задание

Задачи

Задача 1

Желая отомстить Прошкину за то, что тот дал против него показания как свидетель преступления Костерев с помощью Травкина угнал принадлежащий Прошкину автомобили «Субару», подогнал его к разобранному мосту через Оку и разогнавшись, выпрыгнул из машины. По инерции машина въехала на мост, проехала по нему до разобранной части и с высоты 6,5 метров упала в воду, глубина которой в этом месте составляла около 5 метров. Как квалифицировать действия Костерева и Травкина?

Задача 2

Дорожко и Дахалаев, ранее три раза судимые за хищение чужого имущества, предварительно договорились о совершении разбойного нападения на водителя автомашины с целью его умышленного убийства и завладения транспортным средством. Ночью 11 мая 1997 г. остановили автомашину "Ниссан-Санни" под управлением владельца Севрюгина предложив Севрюгину довезти их до туристической базы "Алый парус", расположенной за пределами г. Ангарска, и проехав поворот, Дахалаев и Дорожко попросили водителя остановить машину, после чего, действуя согласованно, в соответствии с ранее разработанным планом, набросились на него. При этом Дорожко, сидевший за спиной водителя, накинул на его шею заранее приготовленную веревку (применяя ее как предмет, используемый в качестве оружия) и начал душить, а Дахалаев навалился на Севрюгина и с целью подавления его сопротивления удерживал за руки. Однако им не удалось завершить свои преступные действия, направленные на убийство Севрюгина, по не зависящим от них причинам, поскольку веревка оборвалась и, воспользовавшись этим, потерпевший смог вырваться и убежать.

Завладев таким образом автомашиной Севрюгина стоимостью 34 тыс. рублей, виновные уехали на ней, но в пути повредили ее и оставили.

Дорожко за совершение хищений был судим 25 октября 1985 г. и 30 апреля 1993 г., причем наказание по первому приговору присоединялось в порядке ст. 41 УК РСФСР при последующих осуждениях - 13 августа 1986 г. и 6 июля 1989 г. (за хулиганство и побег). Наказание, назначенное Дорожко за совершенное хищение, фактически отбыто им 1 июня 1990 г. Дахалаев осуждался за хищение трижды: 23 марта 1989 г., 25 октября 1989 г. и 17 декабря 1991 г. Из мест лишения свободы, где он отбывал наказание по первым двум приговорам, он освобожден 4 января 1991 г.

Квалифицируйте действия Дорожко и Дахалаева.

2.8.2 Краткое описание проводимого занятия:

Решение задач осуществляется студентом самостоятельно до практического занятия. Предлагаемые ответы на поставленные в задаче вопросы должны обязательно обосновываться ссылками на нормы нового УК

РФ. При этом студент обязан изучить все изменения и дополнения, внесенные в УК РФ на момент выполнения им задания. Если в руководящих постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ), а также в решениях Конституционного Суда РФ есть разъяснения, касающиеся обстоятельств, изложенных в задаче, то необходимо привести их, указать название постановления или решения и соответствующий пункт.

2.8.3 Результаты и выводы:

В результате практического занятия студент получил знания, выработал умения и приобрел навыки по определению понятий некорыстных преступлений против собственности, их отличия, навыки квалификации рассматриваемых преступлений.

Кроме того осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

Практическое занятие №9 (2 ч)

Тема: Наказание за преступления против собственности.

2.9.1 Задания для работы:

1. Наказуемость имущественных преступлений против собственности.
2. Основания дифференциации ответственности за хищения и другие преступления против собственности

Темы индивидуальных домашних заданий

1. Индивидуальное домашнее задание

Задачи

Задача 1

11 мая 1994 года приблизительно в 10 час во исполнение преступной договоренности о хищении чужого имущества Ильюк, Сергеев и Савельев, имея при себе пистолет, прибыли на территорию АО "Мосфундаментстрой". Примерно в 10 час. 50 мин. согласно распределению ролей Ильюк для предупреждения об опасности остался поблизости от места предполагаемого нападения, а Сергеев и Савельев надели на головы маски и напали на кассира АО Топольскую и водителя Юдина, потребовав сумку с деньгами, при этом Сергеев произвел в их сторону два выстрела. Подавив таким образом волю потерпевших к сопротивлению, Сергеев вырвал из рук Юдина сумку с деньгами, и все трое с места происшествия скрылись, завладев деньгами АО "Мосфундаментстрой" на сумму 461782 руб., а также личным имуществом Топольской на общую сумму 14350 руб. Решите вопрос об ответственности Ильюка, Сергеева и Савельева.

Задача 2

Фермер Числов поручил своему соседу Чистякову на время своего отпуска присматривать за хозяйством и домашним скотом за что уплатил ему 2 тыс. рублей. Воспользовавшись отсутствием контроля, Чистяков на принадлежащем Числову тракторе и с помощью его же инвентаря по заказам односельчан за плату выполнял сельскохозяйственные работы. Всего в качестве платы за такие работы Чистяков получил 120 тыс. рублей. Решите вопрос об ответственности Чистякова.

Задача 3

В ночь с 26 на 27 декабря 1997 г. Сорокин в состоянии алкогольного опьянения в квартире из хулиганских побуждений, в присутствии посторонних лиц, нецензурно выражаясь, избил Воронина, нанес ему множественные удары руками по лицу, затем нанес удары пустой стеклянной бутылкой по голове и ножом в бедро. После этого Сорокин завладел имуществом потерпевшего – газовым пистолетом ИЖ-79 стоимостью 795 руб., который затем незаконно носил при себе, а 28 декабря 1997 г. продал его за 200 руб. Решите вопрос об ответственности Сорокина.

2.9.2 Краткое описание проводимого занятия:

Решение задач осуществляется студентом самостоятельно до практического занятия. Предлагаемые ответы на поставленные в задаче вопросы должны обязательно обосновываться ссылками на нормы нового УК РФ. При этом студент обязан изучить все изменения и дополнения, внесенные в УК РФ на момент выполнения им задания. Если в руководящих постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ), а также в решениях Конституционного Суда РФ есть разъяснения, касающиеся обстоятельств, изложенных в задаче, то необходимо привести их, указать название постановления или решения и соответствующий пункт.

2.9.3 Результаты и выводы:

В результате практического занятия студент получил знания, выработал умения и приобрел навыки по определению наказания за преступления против собственности, их особенности, навыки квалификации.

Кроме того осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.

Практическое занятие 10 (2 ч.)

Тема: Проблемы охраны имущественных прав потерпевших от преступлений против собственности.

2.10.1 Задания для работы:

1. Потерпевший как обязательный элемент объективной стороны преступления против собственности.

2. Исковая и неисковая формы возмещения имущественного вреда потерпевшего за счет государства.

Темы индивидуальных домашних заданий

1. Индивидуальное домашнее задание

Задачи

Д., реализуя преступный план при краже чужого имущества стал через балкон проникать в квартиру гражданина Б.

Определите, какой вред может причинить Б. при защите своей собственности, включая жилище?

2.2.2 Краткое описание проводимого занятия:

Решение задач осуществляется студентом самостоятельно до практического занятия. Предлагаемые ответы на поставленные в задаче вопросы должны обязательно обосновываться ссылками на нормы нового УК РФ. При этом студент обязан изучить все изменения и дополнения, внесенные в УК РФ на момент выполнения им задания. Если в руководящих постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ), а также в решениях Конституционного Суда РФ есть разъяснения, касающиеся обстоятельств, изложенных в задаче, то необходимо привести их, указать название постановления или решения и соответствующий пункт.

2.2.3 Результаты и выводы:

В результате практического занятия студент получил знания, выработал умения и приобрел навыки по определению проблемных вопросов в сфере охраны имущественных прав потерпевших в сфере преступлений против собственности, их особенности, навыки квалификации.

Кроме того осуществлено закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях и приобретенных в процессе самостоятельной работы с учебной литературой, правовыми актами и материалами практики; сформированы у студентов умения и навыки работы с научной литературой и специальными документами, анализ различных источников знаний, подготовка выступлений.